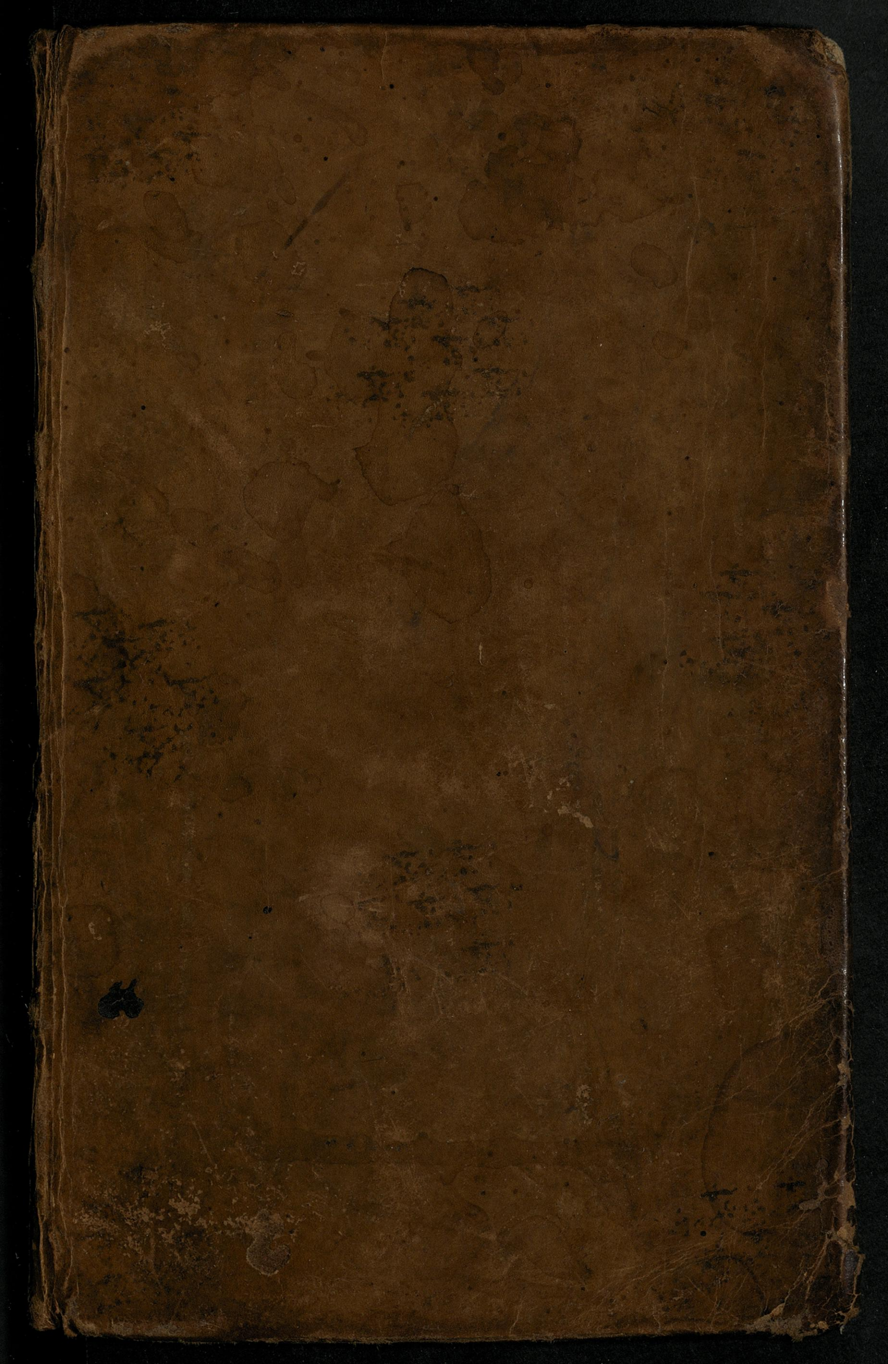
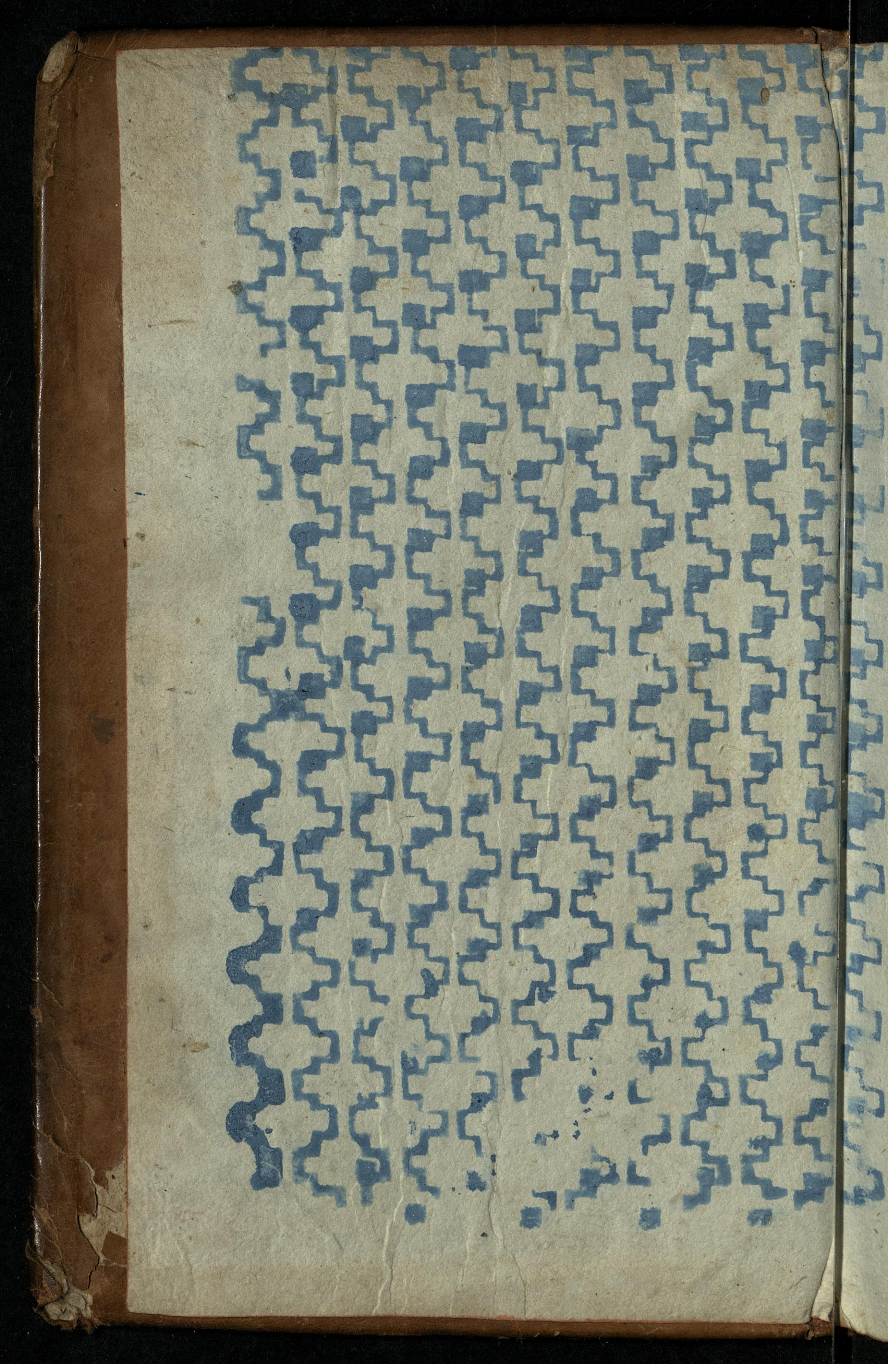

ВАКЕФИЛЬДСКОЙ СВЯЩЕННИКЪ, ИСТОРІЯ.

АГЛИНСКОЕ СОЧИНЕНІЕ.

Sperate miſeri, cauete felices!

ЧАСТЬ I.

Иждивеніемъ типографической Компаніи.

МОСКВА,

Въ типографіи Компаніи типографической съ указнаго дозволенія

1786.

ЛЮБЕЗНОМУ ДРУГУ,

ВАСИЛЬЮ ВАСИЛЬЕВИЧУ,

НОВИКОВУ.

ЛЮБЕЗНЫЙ ДРУГЪ!

Дружба, издавна насъ соединяющая, коея благодѣянія твои ко мнѣ явили уже совершенный опытъ, побуждаетъ меня съ своей стороны обнаружить предъ всѣми какъ оную, такъ и признательность твоихъ обязанностей. Пріими сей мало-

важный трудъ за ту благодарностію и чувствованіями дружбы исполненнаго сердца жертву, которая была, есть и будетъ приносима тебѣ

Вѣрнымъ другомъ

Николаемъ Страховымъ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Сей романъ служитъ образцемъ сочиненій сего рода. Живѣйшія чувствованія, дѣла, собственно изображаемыя, такъ какъ оныя производятся въ общежитіи; особенно находящіяся въ ономъ здравыя разсужденія, достойны похвалъ каждаго чувствующаго цѣну изяществъ умопроизведенія. Добродѣтель и отрасли ея просто и удобно изъясняющія, неотступленіе отъ нее ни въ какихъ превратностяхъ жизни сея, но всегдашнее послѣдованіе оной, и выводимыя изъ каждаго приключенія особъ составляющихъ семейство заключеній, научающія во вкорененіи оныя въ сердца ихъ, составляютъ изящество свойствъ Вакефильдскаго Священника, Героя сего романа. Сверьхъ того всѣ отдаютъ сей книгѣ должную справедливость. Опытомъ сему по-

служить можетъ преложенiе оной съ Аглинскаго языка, на коемъ она сочинена, на другiе языки; да и самый Ученый Свѣтъ признаетъ оную за совершеннѣйшую въ родѣ таковыхъ сочиненiй; съ похвалою упоминается объ ней въ творенiяхъ ученѣйшихъ людей, и берутся нѣкоторыя примѣчанiя (*). Впрочемъ всегда примѣчаемая наклонность Россiянъ къ Агличанамъ и уваженiе къ сочиненiямъ ихъ, не мало могутъ споспѣшествовать одобренiю сей книги.

(*) Смотри *L' an deux mille quatre cent quarant.*

ВАКЕФИЛЬДСКОЙ СВЯЩЕННИКЪ.

ГЛАВА I.

Описаніе Священникова семейства, сходства нравовъ въ особахъ, составляющихъ оное.

Всегда я былъ такихъ мыслей, что честный человѣкъ, вступившій въ законное супружество, и воспитывающій многочисленное семейство, болѣе дѣлаетъ услуги человѣчеству, нежели тотъ, которой, живучи холостъ, съ великимъ остроуміемъ разсуждаетъ о размноженіи людскомъ. Взявъ сіе за правило по вступленіи моемъ въ духовное званіе, не далъ я пройти году, какъ началъ уже помышлять о бракѣ. Я выбралъ для себя женщину довольно пригожую, добраго нрава и такого воспитанія, что рѣдкія уѣздныя госпожи могли имѣть сему подобное. Всякія Аглинскія книги она могла читать по

толкамъ; а что касалось до приготовленія кушанья и до сахарныхъ вареньевъ, то не было ей подобной; въ домоводствѣ она не хотѣла никому уступить. Однакожъ въ послѣдствіи я не примѣтилъ, чтобъ мы отъ сихъ экономныхъ выдумокъ разбогатѣли.

Мы другъ друга весьма любили, и взаимная наша склонность съ лѣтами получила приращеніе, да и дѣйствительно мы не имѣли ничего, чтобъ насъ могло огорчать противъ свѣта и противъ насъ самихъ. У насъ былъ изрядной на прекрасномъ мѣстѣ домъ, и мы имѣли хорошихъ сосѣдей. Годъ проходилъ въ нравственныхъ, или деревенскихъ забавахъ, въ посѣщеніяхъ богатыхъ нашихъ сосѣдей, и въ вспоможеніи тѣмъ, кои были бѣдны. Мы жили свободно и беззаботно.

Какъ домъ нашъ стоялъ на большой дорогѣ, то рѣдко у насъ случалось безъ гостей, или заѣзжихъ, кои часто жаловали къ намъ отвѣдывать нашей смородинной наливки (*), которая славилась

за

(*) Въ Англіи, также какъ и въ Россіи, а особливо въ деревняхъ, экономные люди наливаютъ виномъ разные плоды, какъ-то смородину, вишни, землянику, сливы и пр.

за наилучшую; а сказать чистосердечно, какъ должно справедливому историку, то я не зналъ ни одного, кому бы оная не показалась. Мы не рѣдко также посѣщаемы были двоюродными братьями въ четвертомнадесять колѣнѣ, кои безъ помощи родословной очень твердо помнили о сродствѣ ихъ съ нами. Изъ нихъ были такіе, кои немного дѣлали намъ чести родствомъ своимъ; ибо непремѣнно уже всякой слѣпой, хромой, увѣчной рекомендовалъ себя за такого. Но при всемъ томъ жена моя всегда хотѣла, чтобъ они, яко однокровные, сидѣли съ нами за однимъ столомъ, такъ что мы всегда окружены были хотя небогатыми, но довольными и веселыми пріятелями. Надобно примѣтить, что чѣмъ гость бѣднѣе, тѣмъ для него пріятнѣе хорошее потчиваніе, и я всегда люблю, чтобъ всѣ у меня веселы были. Однакожъ въ числѣ сихъ родственниковъ находились такіе, кои по худому своему нраву такъ много насъ безпокоили, что мы желали бы отъ нихъ отдѣлиться. Таковыхъ вздумалось мнѣ, при первомъ ихъ посѣщеніи, ссудить инаго кафтаномъ, иныхъ парою сапоговъ, а инаго недорогою лошадкою, и я всегда имѣлъ удовольствіе видѣть, что они не

возвращались ко мнѣ для возвращенія того. Сею небольшею хитростію домъ мой избавился отъ тѣхъ, кои намъ были не на стать; но никогда Вакефильдской Священникъ не затворялъ дверей своихъ ни страннику, ни неимущему.

Такимъ образомъ жили мы нѣсколько лѣтъ весьма щастливо. Но при всемъ томъ не рѣдко случались съ нами тѣ небольшія нещастія, кои Провидѣніе низпосылаетъ намъ для увеличенія своихъ милостей. Огородъ мой часто обкрадывали школьники; а пирожное, которое дѣлывала жена моя, часто разтаскивали кошки, или малыя ребята. Случалось также, что Господинъ нашего прихода засыпалъ на самомъ чувствительномъ мѣстѣ моей проповѣди, или жена его въ церквѣ очень спѣсиво кланялась моей попадьѣ. Мы всегда преодолѣвали огорченіе, причиненное сими бездѣлками, и часто дни два, или три спустя, сами удивлялись, что сіе могло насъ трогать.

Дѣти мои, получившія бытіе свое отъ воздержности, воспитывались безъ нѣги, отъ чего были крѣпкаго и здороваго сложенія. Мальчики были сильны и смѣлы, а дочери скромны и прекрасны. Когда былъ я окруженъ сею небольшею моею семьею, отъ которой надѣялся въ старости

имѣть

имѣть себѣ подпору, то всякой разъ приводилъ себѣ на память славную исторію Графа Абенсберга, которой при объѣздѣ Генрихомъ II своихъ провинцій, тогда, какъ льстецы приносили предъ него свои сокровица, привелъ къ нему тритцать двухъ человѣкъ дѣтей своихъ, и вручилъ ихъ своему Государю, какъ наилучшій даръ, какой только онъ могъ ему принесть. А у меня дѣтей хотя было только шестеро, но я ихъ почиталъ за богатой даръ для своего государства, и за которой я щиталъ, что оно должно мнѣ нѣкоторою благодарностію. Старшій сынъ нашъ назывался Георгомъ, по имени дяди своего, которой оставилъ намъ десять тысячь фунтовъ стерлинговъ. Подъ нимъ была дочь, которую я хотѣлъ назвать Гризель, по имени ея тетки; но жена моя во время своей беременности, читая романы, захотѣла, чтобъ ей было имя Оливія. Ближе году, родилась у насъ еще дочь. Я навѣрно полагалъ, что она будетъ называться именемъ своей тетки; но одна богатая родственница, вздумавши ей быть воспріемницею, назвала ее Софіею. И такъ въ семьѣ моей было два имя романическихъ; но я въ томъ ни малаго не имѣлъ участія. Четвертой сынъ былъ Мои-

Моисей; и въ продолженіе двенатцати лѣтъ мы имѣли еще двухъ сыновей, изъ коихъ одинъ назывался Дукъ, а другой Биль (*).

Я не долженъ скрывать того удовольствія, которое я чувствовалъ, когда видѣлъ около себя дѣтей своихъ; но радость жены моей была еще, такъ сказать, болѣе моей, когда кто нибудь изъ гостей нашихъ скажетъ: „Поистиннѣ, „Госпожа Прембросъ (**)! у васъ дѣти „наипрекраснѣйшія изъ всего околодка. – „Ахъ, сосѣдушка! отвѣчала она, они таковы, какими ихъ Богъ создалъ. Онѣ „не худы, когда будутъ честны; ибо „хорошъ тотъ, кто добро дѣлаетъ." Въ самое то время она приказывала дочерямъ своимъ прямо держать голову; а правду сказать, онѣ въ самомъ дѣлѣ были

(*) Сіи имена сокращены, первое изъ Рихарда, а второе Виліама. Сіи роды сокращенія именъ весьма обыкновенны у Агличанъ. Не только дѣти, но даже лучшія Дамы называются подъ сокращенными своими именами; а пріятели, мужья и жены употребляютъ оныя въ изъявленіи дружбы. Также употребляютъ оныя и для слугъ.

(**) Прозваніе Министра.

ли очень миловидны. Я пригожество почитаю само по себѣ такъ маловажнымъ, что я не вздумалъ бы упоминать о красотѣ дочерей моихъ, естьлибъ сіе не было всеобщею причиною разговоровъ всего околодка. Оливія, которой было тогда уже около осьмнатцати лѣтъ, имѣла тотъ родъ красоты, съ каковою живописцы обыкновенно изображаютъ Гебею: она была жива, остра и поразительна. Черты Софіи съ перваго взгляду не такъ были блистательны; но дѣйствіе ихъ было вѣрнѣе, ибо оныя были пріятны, скромны и обязательны. Одна одерживала побѣду съ перваго взора, другая же по продолжительномъ стараніи, всегда успѣхомъ сопровождаемымъ.

Свойство женщинъ обыкновенно согласно бываетъ съ ихъ чертами; по крайней мѣрѣ сіе сбылось съ дочерьми моими. Оливія желала многихъ любовниковъ, Софія же хотѣла въ одномъ увѣриться. Оливія часто показывала величайшее желаніе нравиться; Софія же, опасаясь обидѣть, старалась скрыть свое превосходство. Одна забавляла меня своею живостію, когда я бывалъ веселъ; другая нравилась мнѣ здравымъ своимъ разсудкомъ, когда я былъ занятъ важными мыслями.

Но

Но сiи разныя качества ни въ одной изъ нихъ не доходили до чрезвычайности, и я обѣихъ ихъ видѣлъ перемѣнившимися на цѣлой день. Траурное платье изъ кокетки моей дѣлало смиренницу, а новое украшенiе изъ лентъ меньшой давало чрезъестественную живость. Большiй мой сынъ Георгъ, котораго назначилъ я къ ученому званiю (*), учился въ Оксфортскомъ Университетѣ. Другой мой сынъ Моисей, котораго я назначилъ къ статскимъ дѣламъ, получалъ въ домѣ моемъ родъ смѣшаннаго воспитанiя. Безполезно описывать особенное свойство дѣтей, кои мало видѣли свѣта. Довольно сказать, что все наше семейство одинакаго было свойства, то есть, мы были великодушны, легковѣрны, просты и незлобны.

(*) Подъ симъ именемъ въ Англiи разумѣется Богословiя, Юриспруденцiя, Медицина и Музыка. Сiи науки составляютъ четыре Факультета, въ коихъ по разнымъ Университетамъ получаютъ степени.

ГЛАВА II.

Нещастія въ семействѣ, потеря богатства, въ честныхъ людяхъ служатъ токмо къ умноженію благородной въ нихъ гордости.

Свѣтскія дѣла моего семейства особенно находились подъ присмотромъ жены моей; духовныя же зависѣли совершенно отъ меня. Ежегодной доходъ отъ церкви, простирающійся токмо до 35 фунтовъ стерлинговъ, я раздавалъ бѣднымъ и вдовамъ духовнаго чина изъ нашей Епархіи; ибо, будучи и безъ того доволенъ своимъ содержаніемъ, я не заботился о своихъ доходахъ, и чувствовалъ тайное удовольствіе, что исполнялъ свою должность безъ всякой платы. Я также положился не имѣть у себя и викарнаго Священника, а исполнять все самъ и знать всѣхъ своихъ прихожанъ. Женатыхъ людей я увѣщавалъ, чтобъ были умѣренны, а холостыхъ, чтобъ женились, такъ что чрезъ нѣсколько лѣтъ всѣ говорили, что въ Вакефильдѣ было три чрезвычайности: неспѣсивой Священникъ (*), молодые люди, старающіеся жениться, и питейные домы безъ дѣвокъ.

(*) Въ Англіи всего чаще единъ Священникъ бываетъ настоятелемъ двухъ, или трехъ бога-

Я весьма много говаривалъ проповѣдей о пользѣ и благополучіи брачнаго состоянія; но въ сей матеріи была особенная статья, которую я за непремѣнное положилъ поддерживать. Я съ Вистономъ полагалъ, что Священнику Аглинской церкви не позволено по смерти жены своей приступать ко второму браку; однимъ словомъ, я былъ ревностный защитникъ единобрачія.

Я весьма рано взошелъ въ сей важный споръ, который былъ причиною толь много вышедшихъ книгъ, съ раченіемъ писанныхъ: я и самъ издалъ нѣсколько разсужденій о сей матеріи; а какъ оныя никогда продаваны не были, то имѣю утѣшеніе думать, что и читаны были токмо малымъ числомъ избранниковъ.

Чѣмъ

богатыхъ приходовъ, изъ коихъ въ каждомъ обязанъ онъ сказать въ годъ по одной проповѣди. Служеніе же въ другіе дни, ученіе дѣтей, увѣщаваніе больныхъ и прочія требы возлагаетъ онъ на своего Викаря, Куратомъ называемаго, которому онъ сколько можно менѣе старается платить, а тотъ съ своей стороны сколько можно старается дѣлать. Гордость настоятелей столько же несносна, какъ и бѣдность подчиненныхъ имъ чрезвычайна.

чѣмъ болѣе я размышлялъ о сей матеріи, тѣмъ болѣе находилъ въ ней важности, такъ что я уже далѣе Вистона зашелъ въ сіи разсужденія. Онъ написалъ надъ гробомъ жены своей, что она была единая жена Вильгельма Вистона; я также сочинилъ подобную надгробную надпись женѣ моей, хотя еще вживѣ, въ коей выхвалялъ я ея благоразуміе, ея бережливость и послушаніе до самой смерти. Оная напоминала женѣ моей ея должность и мою вѣрность, и вселяла ей желаніе заслужить похвалы добродѣтели, ей приписываемыя, и приводила ей на память кончину ея.

Можетъ быть по причинѣ всегдашней хвалы моей часто о бракѣ, старшій сынъ мой лишь только вышелъ изъ школы, какъ обратилъ свою склонность на дочь одного сосѣдняго Священника, которой по хорошему доходу могъ дать ему знатное приданое; но богатство дѣвицы составляло самомалѣйшее ея достоинство. Всѣ, кромѣ двухъ дочерей моихъ, соглашались, что Миссъ Арабелла Вилмотъ была совершенно прекрасна; къ юности, здравію и невинности присовокупляла она такой острой видъ, и глаза столь выразительные, что и самая старость не могла без-

пристрастно взирать на нее. Отецъ ея, знавши, что я могъ сыну своему дать достаточное содержаніе, не противился дать на то свое согласіе. Изведавъ самъ собою, что время сватанія есть наищастливѣйшее въ жизни, то мнѣ хотѣлось продлить его; различныяжъ забавы, кои юная пара находила въ своемъ сообществѣ, казались умножающими страсть ихъ. Поутру обыкновенно мы разбужаемы были какимъ нибудь концертомъ; а когда день хорошъ былъ, то мы ѣзжали за охотою. Время между завтракомъ и обѣдомъ дѣвицы посвящали своему туалету и ученію; онѣ, прочитавъ страницу, поглядывали въ зеркало; и самой строгой Философъ принужденъ бы былъ признаться, что зеркало бываетъ иногда лучше всякой книги. Въ обѣдѣ жена моя первенствовала, она все рѣзала сама, по примѣру ея матери, при чемъ не опускала разсказать исторію каждаго блюда. Послѣ обѣда, не допуская Дамамъ вытти (*), я приказывалъ принять

(*) Сіе имѣетъ отношеніе къ Аглинскому обыкновенію: по окончаніи стола снявъ скатерть, ставятъ на столъ бутылки и стаканы. Въ сіе время женщины обыкновенно расходятся по своимъ покоямъ, а мужчины остаются для переговорокъ.

нять столъ, а дочери наши съ помощію своихъ музыкальныхъ учителей давали намъ небольшій концертъ, которой былъ всегда пріятенъ. Прогулка, чай, танцы и другія небольшія забавы, укорачивали остатки дня безъ помощи картъ, коихъ я никогда не любилъ.

Такимъ образомъ протекло нѣсколько мѣсяцовъ; наконецъ назначенъ былъ день брака для молодой четы, которая казалась нетерпѣливно его ожидающею. Я не имѣю нужды описывать важной и заботливой видъ моей хозяйки, ни хитрыхъ взглядовъ моихъ дочерей во время приготовлений; чтожъ касалось до меня, я думалъ совсѣмъ о другомъ: я трудился надъ окончаніемъ сочиненія, которое я вскорѣ хотѣлъ публиковать въ защищеніе единобрачія. Почитая оное за совершенное въ своемъ родѣ, я не могъ воздержаться, чтобъ съ гордостію не показать старому своему пріятелю Вилмоту, не сомнѣваясь ни мало, чтобъ онъ его не разхвалилъ Но поздно уже узналъ я, что онъ сильно держался мнѣнія совсѣмъ тому противнаго, да и не безъ причины; ибо я узналъ послѣ, что онъ тѣмъ временемъ сватался за нѣкоторую женщину и хотѣлъ уже жениться въ четвертой разъ.

Сіе обстоятельство произвело, какЪ и вѣроятно, спорЪ между нами, вЪ которой вмѣшалась нѣкоторая досада, которая могла причинить разрывЪ кЪ назначенному союзу; но на канунѣ назначеннаго кЪ браку дня мы согласились о томЪ поговорить пространнѣе.

ДиспутЪ сЪ обѣихЪ сторонЪ поддерживаемЪ былЪ сЪ равнымЪ жаромЪ: онЪ называлЪ меня раскольникомЪ, я тѣмЪ же самымЪ его уличалЪ; онЪ опровергалЪ, я также. Во время жесточайшаго нашего спора я позванЪ былЪ вонЪ однимЪ изЪ моихЪ сродниковЪ, которой сЪ печальнымЪ лицемЪ совѣтовалЪ мнѣ перестать спориться и дать на волю старому Священнику жениться еще, естьли онЪ вЪ состояніи, по крайней мѣрѣ до тѣхЪ порЪ, пока бракЪ сына моего приведенЪ будетЪ кЪ окончанію. „КакЪ, вскричалЪ я, оставить мнѣ такое справедливое дѣло, и „допустить его жениться тогда, когда „уже я его совсѣмЪ заспорилЪ и сдѣлалЪ „почти безмолвнымЪ! Я лучше уступлю все свое имѣніе, нежели оставлю „этотЪ диспутЪ. – Имѣніе твое, перервалЪ другЪ мой, мнѣ непріятно о томЪ „сказать тебѣ, почти все пропало. Купецъ, которому ты препоручилЪ свои

„ден-

„деньги, объявивъ себя банкрутомъ, бѣ-
„жалъ, а заимодавцы не думаютъ полу-
„чить и по пяти на сто изъ своего дол-
„гу. Я не хотѣлъ огорчить фамилiю
„вашу сею дурною вѣстью до тѣхъ поръ,
„пока бракъ приведенъ будетъ къ окон-
„чанiю; но я почелъ за нужное увѣдо-
„мить тебя теперь, чтобъ не очень горя-
„чился въ семъ словопрѣнiи; ибо мнѣ ка-
„жется, что благоразумiе заставляетъ
„необходимо притвориться по крайней
„мѣрѣ до тѣхъ поръ, пока сынъ твой
„не женится. – Мнѣ притворяться! есть-
„ли это правда, что ты мнѣ сказываешь;
„хотябъ я до крайней нищеты доведенъ
„былъ, но бѣдность не сдѣлаетъ изъ
„меня безчестнаго человѣка, и я нико-
„гда не перемѣню своихъ мыслей. Я сiю
„же самую минуту увѣдомлю всѣхъ о
„случившемся со мною. А что касается
„до моего спору, то сей часъ начну снова
„трактовать соглашенiя, кои я учинилъ
„моему противнику; я и теперь спорю,
„что онъ ни по какому праву не мо-
„жетъ жениться въ четвертой разъ.„

Безполезно описывать огорченiе, съ каковымъ приняли оба семейства сiю новую перемѣну. Но что другiе ни чувствовали, казалось ничѣмъ въ сравненiи того,

 что

что молодые любовники претерпѣвали. Г. Вилмотъ, который и прежде уже показалъ несклонность, очень радъ былъ сему случаю. Онъ исполнилъ сіе съ рѣдкимъ хладнокровіемъ.

ГЛАВА III.

Перемѣна жилища; благополучіе нашей жизни зависитъ собственно отъ насъ самихъ.

Одна только надежда, которая тогда оставалась, состояла въ томъ, что можетъ быть нещастіе наше несправедливо, или ложно; но полученное мною письмо отъ такого человѣка, которой управлялъ дѣлами моими, скоро подтвердило сіе извѣстіе подробно. Сія потеря имѣнія естьлибъ пала на одного токмо меня, показалась бы мнѣ бездѣлицею; но печаль, которую я чувствовалъ, происходила отъ огорченія моей фамиліи, которая симъ случаемъ должна была приведена быть въ униженіе, не привыкши по воспитанію своему быть презрѣнна.

Около двухъ недѣль протекло, а я ничего не предпринималъ еще для укрощенія ихъ печали; ибо преждевременное утѣшеніе только что возбуждаетъ печаль. Ме-

Между тѣмъ временемъ я ни о чемъ не мыслилъ, какъ токмо о средствахъ въ содержаніи своего семейства. Наконецъ мнѣ предложили небольшой приходъ въ отдаленной деревнѣ, приносящій до пятидесяти фунтовъ стерлинговъ въ годъ дохода, гдѣ я могъ думать какъ хочу, не будучи никѣмъ раздосадованъ. Я принялъ сіе съ радостію, и сей малой доходъ вознамѣрился умножить взятіемъ на откупъ небольшей дачи.

Принявъ такое намѣреніе, я сколько можно сталъ стараться собрать остатки моего богатства. По полученіи и отдачѣ всѣхъ долговъ, у меня не осталось больше четырехъ сотъ фунтовъ стерлинговъ отъ четырнатцати тысячь, кои у меня были. Потомъ все вниманіе мое обращено было къ тому, чтобъ уравнять тщеславіе моего семейства по тѣмъ обстоятельствамъ, въ коихъ мы тогда находились; ибо я узналъ, что нѣтъ ничего нещастнѣе, какъ въ нищетѣ быть горду. „Вы знаете, „говорилъ я имъ, дѣти мои! что все „наше благоразуміе не могло предупре„дить нещастіе, съ нами приключившееся; „но можемъ сдѣлать его недѣйствитель„нымъ. Мы пришли въ бѣдность, лю„безныя дѣти, а благоразуміе повелѣ-

 „ваетъ

„ваетъ покорствовать судьбѣ своей. Оста-
„вимъ безъ роптанія сію пышность, ко-
„торая не препятствуетъ тому числу
„людей, кои ею пользуются, быть ща-
„стливыми; а станемъ искать въ гораз-
„до простѣйшемъ состояніи того сердеч-
„наго спокойствія, которое весь свѣтъ
„можетъ сдѣлать благополучнымъ. Такъ,
„дѣти мои, забудемъ съ сихъ самыхъ
„поръ жить знатно. У насъ много остает-
„ся для того, чтобъ быть щастливыми;
„естьли мы благоразумны, то удоволь-
„ствіе наградитъ насъ за недостатокъ
„щастія.„

Какъ старшій сынъ мой окончилъ свое ученіе, то я вознамѣрился послать его въ Лондонъ, гдѣ знакомства, имъ въ Университетѣ пріобрѣтенныя, могли вспомоществовать ему къ содержанію себя и насъ также. Разлука съ друзьями и сродниками есть можетъ быть одно изъ обстоятельствъ наигорестнѣйшихъ въ бѣдности. Скоро насталъ день, въ которой мы долженствовали въ первой разъ разойтиться. Сынъ мой, простившись съ своею матерью, съ своими братьями и сестрами, кои съ пролитіемъ слезъ съ нимъ разставались, пришелъ просить моего благословенія. Я далъ ему оное отъ всего моего серд-

сердца, и прибавилъ къ оному пять гвиней, въ коихъ состояло все наслѣдство, какимъ я могъ тогда надѣлить его. „Ты „идешь въ Лондонъ пѣшъ, сказалъ я ему; „такъ точно ходилъ туда прежде тебя „одинъ изъ твоихъ предковъ: вотъ тебѣ „лошадь, трость; возьми также сію книгу, чтобъ въ дорогѣ ты могъ утѣшаться. Сіи двѣ строчки, въ оной находящіяся, неоцѣненны: *Юнѣйшій „быхъ, ибо состарѣхся, и не видѣхъ „праведника оставлена, ниже сѣмени „его просяща хлѣба.* — Симъ увѣреніемъ „ты утѣшай себя. Ступай, мой другъ; „чтобъ съ тобою ни случилось, только „хотя по одному разу въ годъ пріѣзжай „со мною видѣться. Будь твердъ, прощай.„ Какъ извѣстна была мнѣ сына моего честность и отважность, то я не безпокоился, пустивъ его, такъ сказать, нага на театръ свѣта; ибо я зналъ, когда онъ въономъ возвысится, или унизится, то все будетъ играть роль честнаго человѣка.

Нашъ отъѣздъ послѣдовалъ весьма скоро послѣ его; не безъ слезъ покидали мы мѣсто, гдѣ препроводили довольно долгое время дни въ благополучіи; да и самое твердѣйшее постоянство не моглобъ

въ

въ таковомъ случаѣ удержать ихъ теченіе. Притомъ шестьдесятъ миль путешествія для такихъ людей, кои до сихъ поръ не удалялись отъ дому своего далѣе десяти миль, насъ отмѣнно устрашало. Вопль нищихъ, кои нѣсколько миль за нами слѣдовали, еще болѣе увеличивалъ нашу горесть. Въ первой день переѣхали мы безъ всякаго случая около тритцати миль, и остановились для ночлега въ весьма бѣдномъ трактирѣ, на дорогѣ находящемся. Когда отвели намъ горницу, то я звалъ хозяина по своему обычаю съ нами вмѣстѣ отужинать, что онъ принялъ тѣмъ съ большею радостію, что выпитое имъ назавтрѣе должно будетъ внесено въ щетъ. Но со всемъ тѣмъ я очень доволенъ его бесѣдою; ибо онъ зналъ всѣхъ въ той сторонѣ, гдѣ я хотѣлъ поселиться, а особливо Кавалера Торнгиле, Господина того мѣста, куда я ѣхалъ жить, и владѣльца взятой мною на откупъ дачи, которой очень близко жилъ отъ той деревни, гдѣ я находился. Онъ мнѣ описалъ его такимъ человѣкомъ, которой старался знать свѣтъ токмо съ стороны веселостей, и которой отмѣнно былъ замѣчателенъ привязанностію своею къ нѣжному полу. Онъ прибавилъ

мнѣ, что не было добродѣтели, которая могла возпротивиться его ухищреніямъ и неутомимости, и что не было дѣвки на десять миль вокругъ, нарочито пригожей, съ которою бы онъ не былъ щастливъ, и которой бы онъ не измѣнилъ. Сіе извѣстіе меня огорчило; но оно произвело совсѣмъ другое дѣйствіе надъ дочерьми моими, на лицѣ коихъ я примѣтилъ просіявающую надежду приближающейся побѣды. Да и самая жена моя, полагаясь на ихъ при анчивости и добродѣтель, не менѣе казалась быть довольна. Между тѣмъ, какъ мы занимались такимъ образомъ разными о себѣ мыслями, вошла въ горницу хозяйка увѣдомить своего сожителя, что тотъ чудной человѣкъ, которой былъ у нихъ около двухъ дней, не имѣлъ денегъ для заплаты за свои издержки. „Безъ денегъ! вскричалъ „хозяинъ, возможно ли это? онъ третьяго „дня только заплатилъ три гвинеи на„шему старостѣ для искупленія отъ на„казанія бѣднаго и увѣчнаго солдата, „котораго принудили высѣчь за кражу со„бакъ.„ Хозяйка не переставала увѣрять его о точности сказаннаго ею. Хозяинъ съ бранью приготовлялся выйти изъ комнаты, говоря, что какимъ бы то образомъ

ни

ни было, ему отъ него не отдѣлаться, какъ я попросилъ его, чтобъ онъ ввелъ меня къ тому незнакомцу, котораго онъ списалъ мнѣ толь милостивымъ. Онъ на то согласился и представилъ меня къ человѣку, которому казалось быть около тритцати лѣтъ, имѣющему на себѣ кафтанъ, которой въ старые годы бывалъ обложенъ гасомъ. Онъ былъ пригожъ собою, хотя на лицѣ его и были морщины отъ размышленія. Въ встрѣчѣ его было много сухаго, и казалось, либо онъ не знаетъ совсѣмъ церемоній, или презираетъ ихъ.

Когда вышелъ хозяинъ, то я не могъ удержаться, чтобъ не оказать чужестранцу сожалѣнія, которое я чувствовалъ, видя такого человѣка, какъ онъ, въ подобномъ случаѣ, и предложилъ ему кошелекъ свой, дабы онъ удовольствовалъ тѣхъ, кои съ него требовали. „Я это „съ радостію принимаю, отвѣчалъ мнѣ „онъ, и очень радуюсь, что послѣдняя „моя неосторожность въ отдачѣ всѣхъ „моихъ денегъ подала мнѣ случай „узнать, что есть еще между нами „нѣсколько благодѣтельныхъ сердецъ. „Однакожъ я прошу, до принятія мною „вашего предложенія, дать знать имя „и жилище моего благотворителя, чтобъ

„сколь-

„ сколько можно скорѣе я могъ съ нимъ „ разплатиться. „ Я его въ томъ удовольствовалъ, и сказалъ ему не только имя свое, но и нещастіе, со мною приключившееся, и мѣсто, куда я ѣду жить. „ Это „ случилось, подхватилъ онъ, гораздо луч„ ше, нежели я ожидалъ; за тѣмъ что „ и я иду въ ту же сторону, а удержанъ „ здѣсь два дни за разлитіемъ рѣкъ, одна„ кожъ я чаю, что завтра можно будетъ „ итти. „ Я изъявилъ ему удовольствіе, съ каковымъ принимаю его товарищество; а жена моя съ дочерьми присоединили свою прозьбу къ моей, удержали его съ собою отужинать.

Пріятные и полезные разговоры въ продолженіе стола заставляли меня желать долѣе ими пользоваться; но время разойтися и успокоиться для пріуготовленія себя къ будущему безпокойству, нарушило удовольствіе, чувствуемое мною въ словахъ его.

На другой день поутру мы всѣ вмѣстѣ отправились. Дѣти мои и жена ѣхали на лошади тогда, какъ Г. Борхель, новой нашъ товарищъ, шелъ пѣшкомъ по тропинкамъ, вдоль большей дороги находящимся, поглядывая на насъ съ улыбкою, какъ будто мы худо сидѣли; онъ былъ

такъ

такъ учтивъ, что насъ не обгонялъ. Какъ воды не совсѣмъ еще стекли, то мы принуждены были нанять проводника, которой маленькою ѣхалъ передъ нами рысью; а я съ Г. Борхелемъ замыкалъ сію поѣздку. Чтобъ намъ идучи не такъ было скучно, то мы упражнялись дорогою въ философическихъ преніяхъ, въ чемъ онъ показался мнѣ весьма знающимъ. Всего страннѣе показалось для меня то, что хотя онъ мнѣ и долженъ былъ, но спорилъ противъ меня такъ, какъ бы онъ далъ мнѣ денегъ въ займы. Отъ времени до времени онъ разсказывалъ мнѣ, кому принадлежали проѣзжаемыя нами владѣнія. „Этотъ, сказалъ онъ мнѣ, показывая въ близкомъ разстояніи весьма „богатой домъ, принадлежитъ Г. Торнгилю, молодому дворянину, имѣющему „великой достатокъ, которой зависитъ „совсѣмъ отъ произволенія дяди его Вилліамъ-Торнгиля, которой, будучи самъ „весьма малымъ доволенъ, прочее оставляетъ все на волю своего племянника и „живетъ по большей части въ городѣ. -- „Какъ это! перервалъ я, этотъ молодой „господинъ не уже ли племянникъ того „человѣка, коего добродѣтели, великодушіе и странность толь извѣстны? Я

„слы-

„ слыхалъ о Сиръ Виліамъ Торнгилѣ, какъ
„ о великодушнѣйшемъ и добродѣтельнѣй-
„ шемъ человѣкѣ, и въ самое то время
„ какъ и о чуднѣйшемъ изъ всего ко-
„ ролевства. — Это можетъ быть уже
„ слишкомъ, сказалъ Г. Борхель; развѣ
„ тогда, когда онъ былъ молодъ, про-
„ стиралъ дѣлать добро далѣе, нежели дол-
„ жно? Ибо въ то время страсти его бу-
„ дучи сильны, обратились къ добродѣтели,
„ то и довели его до романическихъ чрез-
„ вычайностей. Онъ весьма рано началъ
„ стараться о томъ, чтобъ прослыть хра-
„ брымъ воиномъ и ученымъ человѣкомъ;
„ почему скоро отличилъ себя въ службѣ
„ и пріобрѣлъ нѣкоторую славу между уче-
„ ными. Похвала всегда присоединяется
„ къ тщеславію; ибо изъ всѣхъ страстей
„ ласкательство ей болѣе нравится. Онъ
„ окруженъ былъ множествомъ людей, кои
„ показывали ему свойство свое съ одной
„ токмо стороны, такъ что онъ началъ
„ терять чрезъ склонность свою ко всѣмъ
„ все вниманіе къ честнымъ своимъ вы-
„ годамъ. Онъ любилъ всѣхъ для того,
„ что случай не далъ ему узнать, что
„ между людьми есть множество обманщи-
„ ковъ. Лѣкари повѣствуютъ намъ о бо-
„ лѣзни, въ коей все тѣло такъ дѣлает-

„ся чувствительно, что наималѣйшее при-
„косновенiе причиняетъ оному боль. Сей го-
„сподинъ испыталъ въ разумѣ своемъ ощу-
„щенiе, которое сего рода больные въ тѣлѣ
„своемъ ощущаютъ. Самомалѣйшее небла-
„гополучiе, истинное, или выдуманное,
„чувствительно его трогало, и душа
„его была больна чрезмѣрною чувстви-
„тельностiю къ нещастiямъ другаго. Возъ-
„имѣвъ таковыя разположенiя къ вспоможе-
„нiю, легко можно представить, коль мно-
„гихъ людей нашелъ онъ разположенными
„противъ себя. Сiя щедрость начинала при-
„водить въ разстройку его богатство, но
„не доброту его сердца; напротивъ то-
„го одно умножалось, а другое уменьша-
„лось. Онъ дѣлается неосторожнымъ и
„въ самое то время бѣднымъ; а хотя
„онъ и говорилъ умныя рѣчи, но глупо.
„Между тѣмъ безпрестанно окруженъ
„будучи просителями, и не могши удо-
„вольствовать прозьбъ, вмѣсто денегъ да-
„валъ имъ обѣщанiя; кромѣ сего ему не-
„чего было давать; ибо онъ не привыкъ
„никого огорчать отказомъ. Чрезъ сiе
„вкругъ его собралось множество проси-
„телей, о коихъ онъ узналъ, что не мо-
„жетъ ихъ удовольствовать; но желалъ
„по крайней мѣрѣ учинить вспоможенiе въ

„ихъ

„ихъ нуждахъ. Сіи люди, тщетно ожи-
„давъ дѣйствія обѣщаній его, оставили
„его съ презрѣніемъ и упреками, коихъ
„онъ былъ достоинъ. Но по мѣрѣ, какъ
„становился онъ презрителенъ въ гла-
„захъ другихъ, онъ дѣлался таковымъ
„въ своихъ собственныхъ. Разумъ его
„полагался на своихъ ласкателей; ли-
„шившись сей подпоры, онъ не находилъ
„вспоможеній въ похвалѣ собственнаго
„своего сердца, которое онъ не научилъ
„почитать самаго себя. Свѣтъ взялъ на
„себя предъ нимъ другой видъ. Ласка-
„тельство друзей его преобратилось въ
„простыя одобренія, кои скоро сдѣла-
„лись совѣтами весьма мало щадимыми;
„а отвергнутые совѣты раждаютъ упре-
„ки. Тогда онъ увидѣлъ, что сіи друзья,
„собранные вкругъ его благодѣяніями,
„не совсѣмъ были почтенные люди. Онъ
„узналъ, что для пріобрѣтенія сердца
„другаго потребно отдать ему свое.
„Наконецъ я увидѣлъ. . . . Но я удаляюсь
„отъ того, что хотѣлъ вамъ сказать.
„Наконецъ, государь мой, онъ началъ ду-
„мать о самомъ себѣ, и выдумалъ планъ
„для возстановленія раздробленнаго своего
„имѣнія. Для сей причины онъ путеше-
„ствовалъ пѣшкомъ, по чудному своему

„ обыкновенію, чрезъ всю Европу; а между
„ тѣмъ доходы его возрастая, прежде
„ нежели было ему тритцать лѣтъ,
„ положеніе его сдѣлалось гораздо свободнѣе,
„ нежели когда либо было. Подаянія
„ его сдѣлались разсудительнѣе и умѣреннѣе;
„ но онъ сохраняетъ всегда свойство
„ страннаго человѣка, и вкусъ къ добродѣтелямъ,
„ кои нѣсколько удаляются
„ съ обыкновеннаго пути.„ Я съ такимъ вниманіемъ слушалъ повѣствованіе Г. Борхеля, что идучи и не смотрѣлъ впередъ себя, какъ вдругъ поражены мы стали воплемъ моего семейства; и оборотясь я, увидѣлъ, что другая дочь моя упала съ лошади посреди быстраго ручья, которой, не взирая на сопротивленіе, ее несъ за собою. Два раза упадала она на дно, и я не могъ подоспѣть ей на помощь; а хотябъ я и могъ, то ощущенія мои при семъ видѣ толь сильны были, что не позволилибъ мнѣ дѣйствовать. Она бы непремѣнно погибла, когдабъ товарищъ мой, видя ея опасность, въ ту же самую минуту не бросился въ воду и не вытащилъ, что не безъ труда для него было. Взявъ нѣсколько повыше сей быстрины, остатокъ моей фамиліи благополучно переѣхалъ, и тогда мы присоединили свои благодаренія

къ

къ дочернимъ. Благодарность ея къ избавителю своему легче можетъ вообразима, нежели описана быть. Она болѣе благодарила глазами, нежели словами, и продолжала опираться на рукѣ его, какъ бы она находила удовольствіе пользоваться его помощію. Жена моя также надѣялась нѣкогда въ состояніи возблагодарить за его услугу. Отдохнувъ хорошенько въ первой корчмѣ и отобѣдавъ вмѣстѣ, мы простились съ Г. Борхелемъ, которому надобно было итти совсѣмъ въ другую сторону, а мы продолжали путь свой. Дорогою жена моя дала мнѣ знать, что Г. Борхель ей былъ гораздо непротивенъ, и увѣряла, что естьли бы онъ былъ знатной фамиліи и имѣлъ такой достатокъ, чтобъ могъ войти въ обязательство съ такою фамиліею, кякъ наша, то она не знала человѣка, котораго бы предпочла ему. Я не могъ удержаться, чтобъ не улыбнуться, слышавъ слова ея. Какъ ни смѣшно при самой крайней скудости брать на себя голосъ высокомѣрнаго тщеславія, всякой бы другой надъ симъ очень сталъ забавляться; но я никогда не опорочивалъ сихъ невинныхъ обольщеній, кои служатъ къ уменьшенію нашего злополучія.

ГЛАВА IV.

Доказываетъ, что въ наибѣднѣйшемъ состояніи можно сыскать благополучіе и удовольствіе; что какъ то, такъ и другое не зависитъ отъ обстоятельствъ, но отъ образа мыслей.

Мѣсто новаго нашего жилища состояло изъ небольшой деревушки, составленной изъ откупщиковъ, кои сами обработывали свои земли, и кои равно удалены были отъ обѣихъ крайностей, то есть богатства и скудости. Имѣя у себя всѣ необходимости жизни, они рѣдко ходили въ города для сыскиванія излишняго. Рѣдко видаясь съ учтивыми людьми, они сохраняли еще сію прежнихъ временъ простоту; а долговременная привычка къ трезвой жизни едва дозволяла имъ знать, что воздержаніе было добродѣтелью. Они весело работали въ будни; но праздники весьма наблюдали, яко дни спокойствія и забавы. Вся деревня, узнавъ о приближеніи нашемъ, вышла на встрѣчу къ своему пастырю; жители одѣтые въ наилучшія свои платья. Для насъ приготовленъ былъ обѣдъ, за которой мы съ радостію сѣли; а при разговорахъ чего не доставало съ стороны разума, то дополнено было смѣхомъ и веселостію.

Не-

Небольшее жилище наше находилось при подошвѣ нѣкоторой горы, коея отлогость была пріятна. Хорошій позади насъ находился лѣсъ, а спереди протекалъ ручей; съ одной стороны мы имѣли лугъ, а съ другой пригорокъ. Откупъ мой состоялъ изъ двадцати десятинъ очень хорошей земли, и я подарилъ сто фунтовъ сверьхъ ряды моему предшественнику за уступку оныя. Ничто не могло сравниться съ красотою небольшей луговинки. Высокія деревья и плетень, коимъ оная была окружена, придавали ей весьма пріятной видъ. Хоромы мои были въ одно жилье, и покрыты были соломою, что придавало имъ видъ гораздо прозрачный. Стѣны внутри были чисто выбѣлены, и дочери вознамѣрились сами расписать ихъ живописью. Хотя одна комната служила намъ гостиною и кухнею, но сіе дѣлало ее теплѣе. Притомъ же какъ посуда была содержана въ самомъ лучшемъ порядкѣ, то блюды, торелки и мѣдь, хорошо вычищенныя и по мѣстамъ разставленныя на поддонкахъ, составляли для глазъ весьма пріятный видъ, и могли служить вмѣсто хорошихъ украшеній. Сверьхъ того было другихъ три покоя: одинъ для жены моей и меня, другой для двухъ до-

черей моихъ, а третій съ двумя кроватями для сыновей.

Небольшая республика, въ коей былъ я законодателемъ, была учреждена слѣдующимъ образомъ: при наступленіи дня мы собирались въ общую горницу, гдѣ огонь прежде разложенъ былъ служанкою. Поздоровавшись другъ съ другомъ пристойнымъ образомъ (ибо всегда я бралъ за правило, что между особами, даже весьма короткими, нужно сохранять нѣкоторой наружной видъ учтивости, безъ чего вольность всегда разрушаетъ дружбу), мы становились на колѣни, для принесенія благодарности всевышнему Существу за новый день, намъ данный. По исполненіи сей должности я съ сыномъ своимъ ходилъ для исполненія постороннихъ дѣлъ. между тѣмъ, какъ жена моя съ дочерьми упражнялись въ пріуготовленіи завтрака, которой всегда готовъ былъ въ извѣстное время. Я употреблялъ на сіе полчаса, а на обѣдъ часъ, и сіе время дополнялось невинными шутками жены моей съ дочерьми, и философическими разсужденіями сына моего со мною.

Какъ мы просыпались съ разсвѣтомъ, то и не продолжали трудовъ своихъ до самой ночи, но возвращались домой соедини-

нитъ-

ниться съ семействомъ, которое насъ ожидало и принимало съ веселымъ лицемъ, довольнымъ сердцемъ и добрымъ огнемъ. У насъ было также и не безъ гостей. Иногда откупщикъ Фламборугъ, одинъ изъ сосѣдей нашихъ, которой былъ не послѣдній охотникъ до разсказовъ, и еще чаще слѣпой тамошняго мѣста, которой игралъ на волынкѣ, приходили къ намъ въ гости разпивать смородинную нашу наливку, въ которой мы не потеряли всей славы. Сіи добрые люди разныя имѣли средства сдѣлать себя забавными. Тогда, какъ одинъ игралъ на волынкѣ, другой припѣвалъ какую нибудь жалкую пѣсню. День оканчивался также, какъ мы его начинали; самые маленькіе изъ дѣтей моихъ должны были выучать по нѣскольку изъ Священнаго Писанія, и кто читалъ громче, внятнѣе и лучше, тому давалось въ Воскресеніе по половинѣ су для вкладу въ ящикъ бѣднымъ.

Воскресенье былъ день нарядовъ и щегольства, коихъ всѣ мои важныя повелѣнія не могли удержать. Сколько я ни думалъ произвести дѣйствія надъ тщеславіемъ дочерей моихъ проповѣдьми о гордости, но всегда находилъ ихъ прилѣпленными въ сердцѣ къ старымъ ихъ наря-

нарядамЪ. Они не перестали любить кружева, ленты, оборки и блонды. Да и жена моя не покидала краснаго своего платья, за тѣмЪ что я сказалЪ ей нѣкогда, что оно кЪ ней весьма пристало.

Всего болѣе вЪ первое Воскресенье по прибытіи моемЪ щегольство ихЪ меня пристыдило. На канунѣ я сказалЪ дочерямЪ моимЪ назавтрѣе быть рано готовымЪ; ибо я всегда любилЪ приходить вЪ церковь прежде прихожанЪ своихЪ. Онѣ мнѣ совершенно повиновались; но когда надобно было собраться намЪ поутру кЪ завтраку, я увидѣлЪ жену мою и дочерей пришедшихЪ во всемЪ прежнемЪ своемЪ нарядѣ: волосы завиты, разпудрены и напомажены, разлѣплены мушками, сЪ большими подобранными и разпущенными хвостами, коихЪ матерія ежеминутно при каждомЪ движеніи производила шумЪ. Я не могЪ удержаться отЪ того, чтобЪ не усмѣхнуться ихЪ тщеславію, а особливо женѣ моей, отЪ которой я болѣе надѣялся скромности. При семЪ случаѣ я тотчасЪ сказалЪ сыну своему сЪ важнымЪ видомЪ, чтобЪ велѣлЪ подавать нашу карету. Дочери мои при семЪ повелѣніи приведены были вЪ удивленіе; но я повторилЪ сіе еще гораздо сЪ большею важностію, не-

нежели прежде. „Ты конечно, любезный „мой, шутишь, сказала мнѣ жена моя. „Мы можемъ и пѣшкомъ итти отсюда „въ церковь, намъ нѣтъ нужды въ ка„ретѣ. — Никакъ нѣтъ, дорогая моя, „мы имѣемъ нужду въ каретѣ; естьли „мы пойдемъ пѣшкомъ въ семъ поѣздѣ, „то всѣ ребятишки здѣшняго прихода по„бѣгутъ за нами и станутъ кричать, „— Я право всегда думала, что супру„гу моему угодно будетъ, когда дѣти „его чисто и опрятно одѣты. — Вы „можете опрятны быть, сколько вамъ „угодно, сказалъ я съ сердцемъ; но „это не опрятство, а глупость. Эти „манжеты, мушки и нашивки ни къ „чему болѣе не послужатъ, какъ только „къ обращенію на себя ненависти женъ „нашихъ сосѣдей. Нѣтъ, дѣти мои, про„должалъ я съ спокойнѣйшимъ видомъ, „надобно сіи платья передѣлать въ про„стыя; ибо сія пышность въ одѣваніи „не прилична тому, кто не можетъ благо„пристойно содержать себя. Я не знаю да„же, сіи излишніе приборы приличны ли и „самымъ богатымъ, когда разчислять, „что кають бѣдныхъ моглабъ прикры„та быть избыточествующими ихъ при„борами.„

Дока-

Доказательство мое возъимѣло свое дѣйствіе; онѣ всѣ съ спокойнымъ видомъ въ ту же минуту пошли переодѣться, и на другой день я имѣлъ удовольствіе видѣть дочерей моихъ, упражняющихся самихъ собою въ уменьшеніи пышности и хвостовъ у своихъ платьевъ; а что изъ того осталось, то изъ онаго сдѣлали праздничные камзолы для двухъ маленькихъ мальчиковъ. Всего пріятнѣе было то, что такимъ образомъ перешитыя сіи платья къ нимъ еще лучше пристали.

ГЛАВА V.

Важное и новое знакомство введено на сцену. На что болѣе всего полагаются, часто бываетъ ни къ чему годно.

Въ близкомъ разстояніи отъ дому моего мой предшественникъ сдѣлалъ скамью, обсаженную плетнемъ изъ ивъ и дерновнику. Въ ономъ мѣстѣ въ хорошую погоду и когда мы рано отработывались, имѣли обыкновеніе садиться всѣ вмѣстѣ, для увеселенія себя прекраснымъ видомъ въ такіе вечера; иногда мы пивали тамъ чай въ полдникъ, которой для насъ казался чрезвычайною приманкою; а какъ сія

сія пирушка рѣдко случалась, что сіе было для насъ днями веселія, и должно было смотрѣть на церемоніи и важной видъ, съ каковыми пріуготовленія къ оному производились (*). При сихъ случайностяхъ оба меньшіе мальчики всегда читали за нашимъ столомъ, и когда мы удовольствованы были, тогда ихъ потчивали. Иногда, для перемѣны забавъ нашихъ, дочери мои пѣвали, играя на цитрѣ, и тогда, какъ со-

(*) Почти во всѣхъ домахъ, даже и въ небогатыхъ, въ Англіи пьютъ чай по два раза днемъ, поутру и послѣ обѣда. Но послѣобѣденной чай гораздо важнѣе; ибо пить его ходятъ другъ къ другу. Кто не знаетъ сего обряда, тому очень странно покажется видѣть, сколько при семъ должно наблюдать правилъ и показывать пріятностей той Дамѣ, которая сіе исполняетъ, и тѣмъ, кои пьютъ его. Сіе небольшое угощеніе не только подаетъ случай оказывать пріятности и хорошее воспитаніе, но служитъ равно и къ показанію остроты своего разума. Тутъ-то идутъ разговоры самонужнѣйшіе о новыхъ модахъ, о фарфоровой посудѣ, о новѣйшихъ приключеніяхъ. — Жаль, что выводится сіе обыкновеніе у Рускихъ, и хозяйки сами за стыдъ щитаютъ наливать чай, а препоручается должность сія запачканой служанкѣ, или неопрятному слугѣ.

составляли онѣ между собою пріятной концертъ, я съ женою своею прогуливался около того мѣста по долинѣ, усѣянной цвѣтами; мы съ восхищеніемъ разговаривали о дѣтяхъ своихъ, и съ удовольствіемъ наслаждались чистымъ воздухомъ, которой легкому приносилъ здравіе, а ушамъ пріятное согласіе.

Такимъ образомъ мы начали находить, что всякой родъ жизни можетъ доставить особенныя удовольствія. Мы пробуждались каждое утро для труда, и за то каждой вечеръ награждались успокоеніемъ отъ онаго.

При началѣ осени, во время одного праздника (ибо я помню всегда праздники, потому что они служатъ должнымъ освобожденіемъ отъ трудовъ), собравшись мы всѣ на мѣсто нашего обыкновеннаго увеселенія, и въ то самое время, какъ молодые наши музыканты начать хотѣли свой концертъ, а мы пріуготовлялись къ слушанію, пробѣжалъ олень, разстояніемъ отъ того мѣста, гдѣ мы сидѣли, въ десяти шагахъ. По усталости его и трудномъ дыханіи, надобно было думать, что онъ преслѣдуемъ охотниками. Мы начали разсуждать о жалкомъ состояніи сего звѣря, какъ увидѣли въ нѣкоторомъ разстоя-

стояніи собакъ и охотниковъ, догоняющихъ онаго. Семья моя хотѣла уйти, но или любопытство и удивленіе, или нѣчто сильнѣйшее сихъ, насъ удержало. Главный охотникъ, какъ и прочіе пятеро, или шестеро, проскакали мимо насъ съ великою скоростію; напослѣдокъ молодой человѣкъ, превосходнѣйшаго противъ прочихъ вида, приближился, и посмотрѣвши на насъ нѣсколько времени, вмѣсто того, чтобъ слѣдовать за охотниками, вдругъ остановился, и слѣзши съ лошади, которую отдалъ онъ находящемуся съ нимъ слугѣ, подошелъ къ намъ съ величавымъ видомъ. Считая за безполезное увѣдомлять насъ о своемъ имѣніи, онъ хотѣлъ было цѣловаться съ моими дочерьми, въ надеждѣ хорошо быть принятъ; но онѣ до того еще научены были приводить въ замѣшательство высокомѣрные виды. При семъ случаѣ онъ насъ увѣдомилъ, что его имя было Торнгилъ, и что онъ господинъ всѣхъ около лежащихъ деревень. Сказавъ сіе, подошелъ цѣловаться съ женщинами. Такова есть власть знатности и богатаго платья, что онѣ не могли уже послѣ того въономъ отказать ему. Поступки его хотя были и высокомѣрны, но свободны, отъ чего мы сдѣлались съ нимъ знакомы,

и

и онъ, увидя лежащіе на землѣ инструменты, просилъ, чтобъ при игранiи на оныхъ спѣли пѣсенку. Но какъ для меня сіе короткое его знакомство не очень было лестно, то и сдѣлалъ я глазами дочерямъ моимъ знакъ, чтобы онѣ не пѣли; но онѣ уже были предупреждены миганіемъ ихъ матери, которой повелѣнія предпочитая, съ удовольствіемъ согласились спѣть пѣсенку Дриденова сочиненія. Г. Торнгиль какъ голосомъ, такъ и выборомъ пѣсни былъ очень доволенъ и началъ самъ играть на цитрѣ; онъ очень посредственно игралъ. Несмотря на сіе старшая моя дочь, за учтивости, ей оказанныя, много его хвалила, и не преминула увѣрять, что онъ гораздо на оной играетъ лучше, нежели самой, мастеръ ея обучающій. За сіи похвалы онъ учтиво поклонился; она на сіе равномѣрно соотвѣтствовала; онъ хвалилъ ея вкусъ, она превозносила его знаніе. По ихъ обхожденію казалось, что они жили вмѣстѣ цѣлой вѣкъ. Между всемъ тѣмъ жена моя, столь же глупая и надмѣнная мнимымъ своимъ щастіемъ, какъ и ея дочь, неотступно просила сего господина, чтобъ сдѣлалъ милость вошелъ въ домъ нашъ для отдохновенія и для про-

прохлажденія себя рюмкою нашей смородиновки. Каждый изъ моей семьи старался взять преимущество въ средствахъ ему понравиться; дочери мои обратили предметъ разговоровъ своихъ на обои, считая за самые новомодные; между тѣмъ Моисей мой напротивъ того сдѣлалъ ему одинъ, или два вопроса о древнихъ, чрезъ которой онъ только навлекъ на себя смѣхъ. Но оный его не опечалилъ; ибо къ щастію онъ привыкъ почитать оные болѣе причиною остроты его, нежели простоты. Маленькія мои дѣти также находили дѣло: онѣ стояли по сторону гостя и замаранными своими пальцами хватались за его платье, и шарили въ карманахъ, чтобъ что нибудь въ оныхъ найти, и я съ великимъ трудомъ могъ ихъ отъ сего удержать, дабы не запачкали позументовъ. Ввечеру, собравшись ѣхать домой, просилъ онъ о дозволеніи и впредь насъ видѣть, что мы безотговорочно нашему господину и позволили.

Лишь только онъ уѣхалъ, жена моя начала разсуждать о семъ случаѣ. Она была о немъ такого мнѣнія, что онъ есть самый наищастливѣйшій; ибо говорила она, что необычайные случаи часто кончатся благополучіемъ. Она надѣялась, что нѣ-

когда настанетъ день нашего щастія, и заключила, что когда ужъ Миссъ-Вринклеръ (*) могла удачно вытти за мужъ: то какъ же и ея дочерямъ не быть равно щастливыми? А какъ дошла очередь разсуждать до меня, я говорилъ, что какъ первое, такъ и послѣднее ея разсужденіе несправедливо, и что надежда ея самая тщетная и обманчивая, и такая, какая обыкновенно бываетъ во время лотерейной игры, льстящая намъ за дешево купленной билетъ полученіемъ ста тысячь фунтовъ стерлинговъ. ,, Но женщины, про- ,, должалъ я, желающія мужа, не равнаго ,, и превосходящаго ихъ состояніе, или хотя- ,, щія выиграть лотерейныхъ сто тысячь ,, фунтовъ стерлинговъ, равно чудны по ,, чудной и не имѣющей основанія надеждѣ, ,, хотя бы оная была съ успѣхомъ, или ,, безъ успѣха. — Такъ, это я всегда ,, къ оскорбленію моему примѣчала, вскри- ,, чала моя жена, что ты какъ меня, ,, такъ и дочерей всегда тогда стараешь- ,, ся огорчить, коль скоро примѣтишь, что ,, мы хоть нѣсколько веселы. Скажи мнѣ ,, Софія, любезная моя, что ты думаешь о ,, но-

(*) Сіе слово значитъ постоянныя.

,, новомЪ нашемЪ знакомствѣ? Не хорошихЪ
,, ли онЪ свойствЪ человѣкЪ? —— Очень
,, хорошихЪ, матушка, отвѣчала моя дочь.
,, ОнЪ о всѣхЪ вещахЪ много и совершен-
,, но знаетЪ, онЪ не мнителенЪ вЪ раз-
,, сказываніи обЪ оныхЪ; а чѣмЪ предметЪ
,, разговора веселѣе, тѣмЪ болѣе онЪ его
,, продолжая, пріятности умножаетЪ. ВЪ
,, заключеніе же о немЪ скажу я, что онЪ
,, и собою оченЪ не дуренЪ. —— Да, подхва-
,, тила Оливія, онЪ имѣетЪ не очень про-
,, тивное лице; но что касается до меня,
,, онЪ мнѣ не понравился. ОнЪ смѣлЪ до
,, дерзости; а особливо онЪ тогда не-
, сносенЪ, когда играетЪ на цитрѣ.,,
СмыслЪ сихЪ двухЪ отвѣтовЪ я толко-
валЪ различно, и заключилЪ изЪ оныхЪ,
что Софія, его хваля, презираетЪ, а Оли-
вія презирая внутренно его почитаетЪ.
,, КакихЪ бы вы о немЪ мыслей ни были,
,, любезныя мои дѣти, но признаюсь, что
,, ни мало онЪ мнѣ не понравился; не
,, равнаго состоянія дружба всегда кон-
,, чится отвращеніемЪ Не смотря на обя-
,, зательной его видЪ, казалось мнѣ,
,, что онЪ довольно ощущалЪ разность
,, между собою и нами. БудемЪ лучше
,, знаться сЪ равными намЪ. НѣтЪ столь
,, наипрезрительнѣйшаго порока между

 ,, людь-

„ людьми, какъ быть жадными къ ща-
„ стію; и я не знаю, для чего женщины,
„ гоняющіяся за щастіемъ, также не пре-
„ зираются. Хотя щитаю я его намѣре-
„ ніе и честнымъ теперь, но презрѣніе не
„ замедлитъ заступить мѣсто; а есть-
„ ли они не таковы, то я ужасаюсь о
„ томъ и помыслить. Ибо хотя я и не
„ сомнѣваюсь въ честности моихъ доче-
„ рей, но я боюсь найти съ его сторо-
„ ны тому противное. „ —— Я хотѣлъ про-
должать, но взошедшій отъ Кавалера слуга меня въ семъ остановилъ. Оный по засвидѣтельствованіи намъ поклона отъ его господина, и по увѣдомленіи о обѣщаніи его быть къ намъ чрезъ нѣсколько дней обѣдать, вручилъ намъ присланную отъ него часть ловли. Сей подарокъ, очень кстати присланной, докончилъ то хорошее мнѣніе, которое о немъ семья моя имѣла, и чрезъ сіе совершенно былъ я обезнадеженъ въ успѣхахъ моихъ противорѣчій. Впредь вознамѣрился я молчать, и показывая имъ опасности, предоставлялъ ихъ благоразумію избѣгать отъ оныхъ. Добродѣтель, имѣющая нужду въ безпрестанномъ надъ оною надсматриваніи, не достойна быть хранима.

ГЛАВА

ГЛАВА VI.

Удовольствіе сельской жизни.

Понеже наши споры столь были горячи, что и гнѣвъ вмѣшивался въ оные, то вознамѣрился я по прежнему возстановить спокойствіе и согласіе. Мы всѣ въ томъ были согласны, чтобъ сварить къ ужину полученную нами часть дичины, и оную дочери мои начали пріуготовлять съ веселымъ по прежнему лицемъ. „Я очень „сожалѣю, вскричалъ я, что не могу сдѣ„лать участникомъ хорошаго нашего ужи„на или кого нибудь изъ сосѣдей, или „прохожаго; ибо я знаю, что удовольствіе, „произходящее отъ добраго угощенія, весь„ма много веселитъ. -- Слава Богу! сказа„ла моя жена, идетъ другъ нашъ Г. Бор„хель, избавитель Софіи, и тотъ самой, „которой тебя столь много въ системѣ тво„ей оспоривалъ. —— Оспоривалъ меня въ „защищеніи однобрачія? Жена! ты обма„нываешься; мнѣ кажется, что я никому „не уступлю въ защищеніи онаго. Но спо„рю я въ томъ, что ты первая въ свѣ„тѣ мастерица дѣлать пирогъ съ гусемъ; „но что касается до вышеупомянутаго, „то прошу мнѣ предоставить.„ Лишь я сіе окончилъ, то взошелъ бѣдной Г. Бор-

хель; онъ былъ облобызаемъ всемъ моимъ семействомъ, и между тѣмъ маленькій Дикъ притащилъ ему стулъ.

Дружба сего бѣднаго человѣка была мнѣ лестна по двумъ причинамъ: по тому, что зналъ его нужду въ пріобрѣтеніи моей; и для того, что видалъ разположеніе его быть столько мнѣ другомъ, сколько возможно онымъ быть. Въ сосѣдствѣ его считали бѣднымъ дворяниномъ, ничего не сдѣлавшимъ во время своей молодости, хотя онъ и былъ не старѣе тритцати лѣтъ. Нѣкоторыя его разсужденія были весьма разумны; но вообще онъ любилъ обходиться съ молодыми дѣтьми, коихъ онъ имѣлъ привычку называть *невинными созданіями*. Онъ извѣстенъ былъ выписываніемъ для нихъ романовъ (*) и разсказываніемъ исто-

(*) Агличане называютъ сіи романы Балладами. Оныхъ содержаніе состоитъ въ жалкихъ приключеніяхъ, въ стихахъ, смѣшанныхъ съ разсужденіями и заключавшихъ какое либо нравоученіе: оные поютъ и по улицамъ ходя. Всѣ почти трагическія исторіи преложены въ Баллады. Нѣкоторыя изъ оныхъ весьма хорошо сочинены. Г. Адисонъ въ Спектаторѣ великую похвалу дѣлаетъ о

исторій; онъ рѣдко съ пустыми руками предъ нихъ являлся, но приносилъ имъ прянички, дудочки и подобныя симъ бездѣлки. Онъ обыкновенно одинъ разъ въ году прихаживалъ въ свою провинцію, и жилъ всегда по гостямъ. Онъ ужиналъ съ нами, и жена моя не поскупилась ему поднести нашей смородиновки. Разговоры его стали живѣе; онъ намъ спѣлъ много старинныхъ пѣсенъ и разсказывалъ дѣтямъ много сказокъ. Пѣтухъ нашъ, обыкновенно въ двенатцать часовъ поющій, гласомъ своимъ далъ знать, что уже настало время спать; но мы много беспокоились о томъ, гдѣ мы можемъ помѣстить нашего гостя. Въ веселіи нашемъ мы забыли о кровати для него, ибо у насъ излишнихъ не было; за опозданіемъ же не льзя было его отвести спать въ корчму. Въ сихъ нашихъ соминѣніяхъ маленькой Дикъ сказалъ, что онъ уступитъ

о двухъ мальчикахъ въ лѣсу. Баллада Георга Барневельта по содержанію своему подала случай Г. Лилоо сочинить довольно извѣстную мѣщанскую трагедію такогожъ названія. Агличане, не смотря на худой свой голосъ и малыя дарованія въ музыкѣ, великіе охотники пѣть.

питѣ ему свою кровать, ежели братѣ его Моисей согласится взять его кѣ себѣ. А я, вскричалѣ Биль, также ссужусь и своей, естьли сестрицы согласятся меня взять кѣ себѣ. „Очень хорошо, любезныя мои „дѣти, вскричалѣ я. Гостепріимство „есть одна изѣ первѣйшихѣ должностей „Христіанина. Скоты ложатся вѣ ихѣ „убѣжищахѣ, а птицы подѣ листвіями; „но человѣку нещастному подобные ему „отказываютѣ вѣ доставленіи пристанища. „Тотѣ, кто первымѣ былѣ вѣ семѣ „свѣтѣ Странникомѣ, есть Тотѣ, кто „низшелѣ на спасеніе онаго. Онѣ никогда „не имѣлѣ собственнаго дома, и сіе „для того, дабы испытать, находится ли „и наблюдается ли между нами гостепріимство.„ Одѣли каждаго, закричалѣ я моей женѣ, по куску сахару, и дай самой большой Дику, такѣ какѣ первому представившему свои услуги любезному нашему гостю.

Поутру вставши рано, призвалѣ я свое семейство, дабы итти вмѣстѣ обметать стогѣ сѣна, и гость нашѣ просилѣ насѣ принять его вѣ число работающихѣ. Мы скоро работали: я былѣ главнымѣ, а другіе за мной слѣдовали. Не смотря на то, что я былѣ занятѣ, но при-

примѣтилъ, съ сколь великимъ усердіемъ Г. Борхель помогалъ въ работѣ дочери моей Софіи. Онъ спѣшилъ окончить свою работу, дабы успѣть ей помочь, и помогая, вступилъ съ нею въ короткой разговоръ. Но я, зная Софіинъ разумъ и ея честолюбіе, не опасался въ томъ, чтобъ она захотѣла соотвѣтствовать любви столь бѣдностію угнѣтаемаго человѣка.

По окончаніи работы Г. Борхель былъ упрашиваемъ у насъ остаться ночевать; но онъ отозвался тѣмъ, что обѣщалъ сіе одному изъ своихъ сосѣдей, и коего сыну несетъ онъ также дудочку. По отшествіи его, въ продолженіе ужина, говорили мы о семъ нещастномъ и бѣдномъ нашемъ гостѣ. „Какой жалкой примѣръ, „сказалъ я, представляетъ намъ сей че„ловѣкъ участи тѣхъ людей, кои, такъ „какъ и онъ, проводили всю свою моло„дость единственно въ роскошахъ и рас„путствахъ! Онъ имѣетъ разумъ, но „оный еще болѣе содѣлываетъ прежнія его „глупости непростительными. Нещастный „бѣднякъ! гдѣ теперь тѣ объѣдалы и „льстецы, на которыхъ онъ прежде по„лагался? Они теперь находятся близь „таковаго же распутнаго, которой по глу„пости своей также ихъ обогащаетъ. Пре-

„ жде его они хвалили, а теперь сего рас-
„ путнаго хвалятъ. Льстивыя слова, кои
„ они прежде о разумѣ его говорили, пре-
„ обратились теперь въ изчисленіе его глу-
„ постей. Онъ бѣденъ и достоинъ быть
„ таковымъ; ибо не имѣетъ столько че-
„ столюбія, чтобъ сдѣлаться независи-
„ мымъ; ни такого достоинства, дабы
„ быть полезнымъ. „ Нѣкоторыя тайныя
причины побудили меня столь худо о немъ
судить. Софія съ скромностію остановила меня въ продолженіи такого о немъ разсужденія. „ Батюшка! сказала она: каково бы
„ ни было прежнее его поведеніе, но те-
„ перешніе поступки въ состояніи его за-
„ щитить отъ поношенія. Настоящая его
„ бѣдность есть довольно великое наказа-
„ ніе за прежнюю его глупость, и я отъ са-
„ михъ же васъ слыхала, что никогда не дол-
„ жно гнать того, на коего Провидѣніе под-
„ няло бичь наказанія для пораженія его. —
„ Ты, Софія, говоришь справедливо, сказалъ
„ Моисей, и нѣкто изъ древнихъ очень
„ хорошо въ одной баснѣ описалъ столь не-
„ навистной поступокъ, тѣмъ что одинъ
„ крестьянинъ хотѣлъ содрать кожу съ
„ Марсіаса, похищенную уже Аполлономъ.
„ Впрочемъ не видно и того, чтобъ сей
„ человѣкъ былъ столько злощастенъ, ка-

„ ко-

„ковымъ батюшка его почитаетъ. Мы не „должны судить о страданіи другихъ „по печали, каковую бы и мы имѣли, бу„дучи на ихъ мѣстѣ. Сколь ни темна „кротова нора, однакожъ, не смотря на „то, онъ почитаетъ, что довольно въ „оной находится свѣту; и правду ска„зать, кажется, что сей человѣкъ раз„умъ имѣетъ соразмѣрный своему состо„янію; ибо никогда не случалось мнѣ ви„дать столь веселаго человѣка, каковымъ „онъ себя нынѣ оказалъ, съ тобой раз„говаривая.„ Отъ сихъ послѣднихъ словъ, неумышленно сказанныхъ, Софія покраснѣла, и дабы скрыть сему причину, засмѣялась, увѣряя своего брата, что она ничего не слыхала, о чемъ онъ ей сказывалъ, и что она о немъ только то знаетъ, что въ свое время онъ могъ быть любезнымъ молодымъ человѣкомъ. Краска и великое ея стараніе въ защищеніи себя мнѣ не понравились; но я скрылъ мои подозрѣнія.

Понеже завтра мы ожидали къ себѣ нашего господина, для сего жена моя начала дѣлать пирогъ съ дичиною. Моисей сидѣлъ, между тѣмъ, какъ я маленькимъ моимъ дѣтямъ указывалъ читать. Дочери также много заботились; я при-

примѣтилъ, что онѣ нѣчто варятъ на огнѣ. Сперва я подумалъ, что онѣ помогаютъ матери, но Дикъ подъ ухо мнѣ сказалъ, что онѣ составляютъ воду для лица. Я имѣлъ отвращеніе отъ всякихъ составныхъ водъ; ибо зналъ, что вмѣсто приданія лицу красоты оныя портятъ румянецъ. Непримѣтно поставилъ я свой стулъ противъ огня, и взявъ щипцы, дабы вынуть горшечикъ съ составною водою, какъ бы отъ нечаянности опрокинулъ его, и уже было поздно снова составлять другую воду.

ГЛАВА VII.

Описаніе городскаго замысловатаго человѣка; самые глупые люди могутъ научиться быть день, или два пріятными.

Лишь настало утро, въ которое надлежало принять молодаго нашего господина, начались пріуготовленія многимъ припасамъ для угощенія его. Легко можно себѣ представить, что жена и дочери мои всевозможно лучше нарядились. Г. Торнгиль прибылъ съ парою своихъ друзей и домовымъ священникомъ, отправляющимъ у него должность шута. Изъ учтивости хотѣлъ онъ многочисленную свою

свою свиту слугъ послать обѣдать въ близъ находящуюся корчму; но жена моя, торжествуя отъ радости, настояла въ томъ, чтобъ они отобѣдали въ нашемъ домѣ. Тщеславіе сіе, правду сказать, стоило голоду, претерпѣваемаго всею ея семьею въ продолженіе трехъ недѣль. Хотя на канунѣ Г. Борхель и увѣдомилъ насъ, что Г. Торнгиль сватается за Миссъ-Вилмо, прежде бывшую любовницу сына нашего Георга, но не смотря на сію новость, принятъ онъ былъ по прежнему ласково съ нѣкоторою малопримѣтною холодностію. Но скоро прекратилось наше негодованіе: нѣкто изъ находящихся въ собраніи сталъ говорить о его сватаньѣ за Миссъ-Вилмо. Г. Торнгиль сказалъ, что онъ не знаетъ еще ничего столь ложнаго, какъ называть красотою такую дѣвицу, какова есть она. „Я о ней столь много думаю, „продолжалъ онъ, какъ о живущей подъ „колокольнею С. Дунстана (*). Провалиться „сябъ мнѣ сквозь землю, естьли говорю „неправду.„ Ему показалось сіе смѣшно: онъ

(*) С. Дунстанъ есть церковь, находящаяся въ Лондонѣ въ улицѣ, называемой Флейтъ-Стретъ; въ оной живутъ непотребныя женщины.

онъ захохоталъ; мы ему въ томъ последовали. Насмѣшки богатыхъ людей всегда свои успѣхи имѣютъ. Оливія съ своей стороны сказала по ея мнѣнію тихо, а для другихъ въ слухъ, что онъ умѣетъ смѣшить.

Послѣ обѣда, по всегдашнему моему обыкновенію, предложилъ тоастъ (*) церкви. Священникъ за сіе меня похвалялъ, сказывая, что только церковь любитъ онъ отъ всего сердца. „Эхъ, Франкъ! го„вори откровеннѣе, сказалъ Кавалеръ съ „видомъ повелѣвающаго человѣка. Поло„жимъ, что церковь совершенно ты лю„бишь; но не думаю, чтобъ ты ее болѣе „любилъ Миссъ-Софіи. —— Миссъ-Софія „достойна любви, отвѣчалъ Священникъ. „Вотъ изрядно, Франкъ, вскричалъ Кава„леръ: откровенность есть первая изъ „добродѣтелей; ибо быть стыдливымъ „есть наивеличайшій порокъ, хотя нраво„учители и говорятъ, что не должно „всего того говорить, что думаешь. И „сіе я могу доказать.„ —— Я бы желалъ, чтобъ вы сіе доказали, сказалъ сынъ мой Моисей, и думаю, что въ состояніи буду вамъ отвѣчать. Очень хорошо

(*) Тоастъ есть питье за здоровье.

рошо (сказалъ Кавалеръ, угадавшій напередъ содержаніе онаго, и мигнувши собранію, дабы приготовить оное къ смѣху, которой онъ надѣялся произвести). Но прежде надобно знать, не горячъ ли ты въ спорѣ, а потомъ ужъ и спориться я соглашусь; да и какъ еще ты хочешь спориться, аналогически, или діалогически? – Хочу спориться разсудительно, вскричалъ Моисей, будучи радъ, что дали ему на сіе позволеніе. Очень изрядно, сказалъ Кавалеръ; но прежде всего, думаю, ты не запамятовалъ, что все то, что есть, есть. Естьли ты мнѣ на сіе отвѣту не дашь, то не буду я съ тобой болѣе говорить. —— „Для чего мнѣ не отвѣчать? „отвѣчалъ Моисей. Я знаю отвѣтъ, да „и самой еще справедливой. —— Я думаю, „прервалъ его рѣчь Г. Торнгиль, что вы „въ томъ со мной согласны, что часть „гораздо менѣе ея цѣлаго. —— Конечно, „сказалъ Моисей, я въ семъ согласенъ; „это очень справедливо. —— Еще въ томъ „согласны ли вы, что два угла тріугольника равны двумъ прямымъ угламъ? —— „Нѣтъ ничего сего яснѣе, отвѣчалъ мой „сынъ.„ Кавалеръ ему сдѣлалъ еще множество другихъ вопросовъ, кои кончились смѣхомъ на счетъ бѣднаго Моисея, кото-

который, будучи отъ сего погруженъ въ уныніе, ни единаго не говорилъ слова въ продолженіе пира.

Хотя все сіе ни малаго мнѣ не приносило удовольствія, но Оливіи напротивъ того столь много нравилось, что она почитала сію шутку, коей память была причиною, за знакъ разума. Съ тѣхъ поръ она признавала Кавалера наилучше воспитаннымъ дворяниномъ; и когда разсудить, сколь хорошій станъ, прекрасное платье и богатство влагаютъ добраго мнѣнія, то можно ей простить сіе заблужденіе. Г. Торнгиль, хотя былъ и невѣжда, но говорилъ свободно и могъ вмѣшиваться въ обыкновенные въ собраніи разговоры. Посему не удивительно, что сіи достоинства плѣнили такого воспитанія дѣвушку, которая привыкла чтить наружности красоты, слѣдовательно равно и того, въ комъ бы оныя встрѣтились.

По отъѣздѣ нашего господина начали мы спорить о его достоинствѣ. Понеже онъ кидалъ часто взоры на Оливію, и болѣе и вольнѣе прочихъ съ нею говорилъ, то и не сомнѣвались мы, чтобъ она не была предметомъ его посѣщеній. Невинныя о семъ случаѣ надъ нею ея сестры и брата насмѣшки ни мало ее не

огор-

огорчали; и сама жена моя, казалось, что соучаствовала въ радости и побѣдѣ, сего дня дочерью ея одержанной, и считала, что все сіе какъ бы самою ею было сдѣлано. „Когда такъ хорошо дѣло идетъ, „другъ мой, вскричала она, то признаюсь тебѣ, что я научила моихъ дочерей пріохочивать ходить къ намъ Кавалера. Я всегда была нѣсколько честолюбива, и ты видишь, что и не обманулась; ибо кто знаетъ, чѣмъ все сіе окончится? И подлинно, кто сіе знаетъ? „сказалъ я вздохнувъ; что касается „до меня, все сіе мнѣ не нравится, и я лучше бы желалъ какого нибудь бѣднаго и „честнаго человѣка, нежели благовоспитаннаго, богатаго и льстиваго господина. Ибо вѣдайте, что тотъ, кто худо „судитъ о вѣрѣ, не будетъ мужемъ „ни одной моей дочери.

„Подлинно такъ, батюшка, сказалъ мнѣ Моисей; вы очень строго о „семъ разсуждаете. Мнѣ кажется, что „не находится ни одного человѣка, который бы могъ повелѣвать и удерживать худыя свои мысли, часто въ разумѣ его произходящія. Сей господинъ „вольно думаетъ о вѣрѣ не по своему „произволенію, такъ что признаваясь

„ въ несправедливости его мнѣній, въ самое то же время продолжаетъ такъ думать. Онъ столь же виновенъ въ томъ, что происходитъ въ его разумѣ, какъ и Губернаторъ города, не имѣющаго стѣнъ, слѣдовательно не могущій воспрепятствовать непріятельскому шествію для жительства въономъ.

„ Это правда, отвѣчалъ я; но естьли Губернаторъ самъ позоветъ къ себѣ непріятеля, конечно тогда онъ будетъ виноватъ. Оному подобны и предающіеся самовольно заблужденіямъ. Сей порокъ не происходитъ отъ несправедливыхъ правилъ мыслей, отъ самопроизвольнаго ослѣпленія по наученію другихъ, и отъ стараній влагать въ мысли несправедливыя правила. Таковые люди подобны несправедливымъ судіямъ, обвиняющимъ человѣка по удостовѣренію его соперника, и не хотящимъ слышать оправданія отъ обвиняемаго. По сему мой любезной, хотя мы не въ состояніи остановить худыхъ мыслей, коими мы исполнены бываемъ; но когда самопроизвольно допущаемъ оными себя испортить, и при начатіи оныхъ дѣйствія не разсматриваемъ ихъ несправедливыми, тогда безъ сомнѣнія за сей порокъ достойны мы бываемъ наказанія. „

Жена

Жена моя хвалила наши мнѣнія, но не сказала, которое изъ оныхъ почитала болѣе справедливѣйшимъ. Она припомнила, что многіе весьма разумные люди изъ числа нашихъ знакомыхъ были басурманы, однакожъ любили своихъ женъ. Впрочемъ говорила она, что знала многихъ дѣвушекъ, которыя перемѣняли нравъ своихъ мужей. „Можетъ быть, продолжала она, и „Оливія въ состояніи будетъ въ семъ „успѣть? Дочь моя много знаетъ и въ „оной вещи; по моему мнѣнію она очень „тверда въ законѣ и въ убѣжденіи „тѣхъ, кои оному не слѣдуютъ.

„Что ты, любезная моя, чрезъ сіе „разумѣешь? сказалъ я ей. Какія она „читала книги, научающія закону и оспо„риванію тѣхъ, кои оному не слѣдуютъ? „Мнѣ помнится, что такихъ книгъ я ей „читать не давалъ. Ты конечно излиш„нее думаешь о ея достоинствѣ. Нѣтъ, „батюшка, сказала Оливія, матушка „правду говоритъ: я много читала о за„конѣ. Читала я споръ Туакума съ Ква„ромъ (*), и Робинсона Круза съ слу-

(*) Тѣ, кои читали Томаса Іонеса и Робинсона Круза, легко могутъ дознаться, что авторъ чрезъ Оливію хотѣлъ только осмѣять сіи книги.

„гою его Пятницою. Изрядно, изрядно, „вскричалъ я, теперь-то я думаю, что „ты весьма много знаешь о законѣ, и „такъ поди и помоги матери въ дѣланіи сладкаго съ смородиною пирога.„

ГЛАВА VIII.

Любовь, мало обѣщающая, но великое щастіе принесть могущая.

На другой день поутру пришелъ къ намъ Г. Борхель. Хотя я по нѣкоторымъ причинамъ и начиналъ быть не столько довольнымъ его посѣщеніями, однакожъ не отрекся я съ нимъ сидѣть и уступать ему мѣсто противъ моего огонька. Труды его гораздо болѣе приносили выгоды, нежели убытокъ, понесенный для угощенія его; притомъ же онъ говорилъ что либо забавное, и чрезъ сіе самое уменьшалъ нашу отъ трудовъ усталость; онъ былъ вмѣстѣ столь бѣденъ и уменъ, что я его любилъ, надъ нимъ смѣялся и сожалѣлъ о немъ.

Главная причина моего неудовольствія произходила отъ замѣченной мною привязанности его къ Софіи. Въ шуткахъ онъ ее называлъ своею дорогою хозяюшкою; когда онъ дарилъ дочерямъ моимъ лен-

ленты, то Софья всегда лучшія изъ оныхъ получала. Всякой день, казалось, что онъ становился любезнѣе, умнѣе, и низкость его принимала видъ величавости, основанной на разумѣ.

Въ одинъ день обѣдали мы въ полѣ, сидя, или лучше сказать лежа около умѣреннаго нашего кушанья; скатерть наша была разостлана по сѣну; смѣхъ и веселіе, Г. Борхелемъ доставленныя, придали совершенство пріятности сего простаго празднества. Птицы, ходя по травѣ не подалеку отъ насъ, другъ съ другомъ перекликались. Снигирь клевалъ съ рукъ нашихъ изкрошенной хлѣбъ, и все, что насъ ни окружало, казалось умножающимъ и принимающимъ участіе въ тихомъ нашемъ спокойствіи. „Всегда, ко„гда я сижу въ полѣ, сказала Софія, „не могу, чтобъ не вспомнить участи „сихъ двухъ любящихся, столь чувстви„тельно описанныхъ Г. Гаемъ, кои испу„стили духъ во взаимныхъ объятіяхъ „подъ стоящею скирдою колосьевъ. Не „знаю, что-то въ ономъ описаніи есть „столь живо изображенное и словами оживленное, что заставляетъ восхищать„ся; я сто разъ снова начинала оное „читать, и всегда чувствовала новое удо-

„ вольствіе. — По моему мнѣнію, сказалъ
„ Моисей, сіе описаніе не можетъ сравнить-
„ ся съ Овидіевымъ описаніемъ Асиса и
„ Галатеи. Римскіе стихотворцы болѣе
„ знаютъ употребленіе въ противуполо-
„ женіяхъ, а отъ сей фигуры, хорошо
„ употребленной, зависитъ вся сила пла-
„ чевныхъ изображеній. — Весьма достойно
„ примѣчанія, вскричалъ Г. Борхель, что
„ сіи два автора, о коихъ вы говорите,
„ употребляли стараніе возстановить лож-
„ ный вкусъ въ ихъ отечествѣ; авторы
„ же, не съ столь великими достоинства-
„ ми, какъ оные, подражали симъ ихъ
„ погрѣшностямъ; и Аглинское стихотвор-
„ ство, равно какъ и Римской имперіи по-
„ слѣднихъ вѣковъ, теперь суть смѣшеніе
„ излишнихъ описаній безъ всякаго согласія,
„ непрерывная связь мыслей, умножающая
„ единственно только стройность, и мало
„ имѣющая смыслу. Но можетъ быть, су-
„ дарыня, думаете вы, что я примѣчаю
„ только погрѣшности другихъ; нѣтъ, я
„ сіе говорилъ для того, чтобъ прочесть
„ всему собранію такой Балладъ,
„ которой между прочими своими погрѣш-
„ ностями по крайней мѣрѣ не имѣетъ
„ таковыхъ, которыя я опорочивалъ. „

Бал-

Балладъ.

Внемли гласу моему, сея страны пустынникъ! яви мнѣ стезю въ то безмолвное мѣсто, откуда сверкаетъ лучь, разсѣкающій темноту сея долины и освѣщающій оное пристанище.

Я заблуждаюсь безъ помощи, отвсюду въ опасности; песчаный путь истощилъ мои силы; чѣмъ болѣе устремляюсь сократить оный, и чѣмъ ближе подойти хочу, то осыпается подо мною песокъ и разстояніе новыя полагаетъ преграды.

Не ходи, любезное чадо, рекъ пустынникъ, въ мрачные сіи предѣлы; се лучь огня древесна, и что мнишь ты быть пристанищемъ, едина гибель тамъ. *Отверсты* двери мои страннымъ и убогимъ, не скрыты ястія для алчущихъ и сирыхъ.

Пребудь здѣсь нощь сію, располагай всемъ, что имѣю въ хижинѣ моей; раздѣли со мною богатство мое, спокойствіе и жесткій одръ.

Изъ стадъ, пасущихся въ долинѣ сей, я не убиваю агнцовъ; предвѣчное Бытіе, соболѣзнуя о мнѣ, научаетъ и къ нимъ являть сострадание.

Съ плодоносныхъ горъ достаю я себѣ невинную пищу; трава и плоды меня насыщаютъ, а ручей, близь сюда журчащій, утоляетъ мою жажду.

Останься прохожій здѣсь; естьли снѣдаетъ тебя печаль, то получишь исцѣленіе; на суетномъ свѣтѣ семъ не долго человѣкъ и въ маломъ имѣетъ нужду.

Пустынниковъ гласъ былъ сладокъ, яко съ неба низпадающая роса; путешествующій возблагодаривъ, слѣдовалъ за нимъ въ хижину.

Въ отдаленномъ кустарникѣ было простое жилище пустынника; оно служило убѣжищемъ сирымъ и заблудившимся странникамъ.

Подъ соломенною крышкою жилища сего не находилось запасенной пищи, требующей береженія хозяйскаго; двери, заперты будучи простою защелкою, при легкомъ ударѣ разтворились.

Единое безмолвіе всюду царствовало, все было тихо, и нощь протекала яко время, удѣляемое смертными на сонъ, или на особыя пріятности. Пустынникъ раскладываетъ небольшій огонекъ, и тщится разгнать мрачное глубокомысліе своего гостя.

Находящаяся близь его кошка, обрадуясь своему хозяину, ходитъ и трется

около

около его; сверчекъ поетъ за печкою, связка дровъ трещитъ въ огнѣ, оную изтребляющемъ.

Ничто не извлекало обладающей печали изъ странникова смущеннаго духа; чело его являло нѣчто снѣдающее его спокойствіе, и очи его, отъ унылости утомленныя, излили слезы, сопровождаемыя вырывающимися изъ вздымающейся груди вздохами.

Пустынникъ симъ тронулся. Нещастной! рекъ онъ, яви мнѣ печаль твою. Какой источникъ зла втекъ въ сердце твое? Какой ядъ дѣйствуетъ въ душѣ твоей, и что погребаетъ тебя жива?

Богатство ли, случаемъ изхищенное; дружба ли, неблагодарностію, или любовь, презрѣніемъ заплаченныя, тебя мятутъ?

О сыне мой! познай тщету и скоротечность удовольствій, произтекающихъ изъ богатства; достойны истинно презрѣнія чтущіе и боготворящіе тлѣнность.

А дружба что? Пустое имя, усыпляющая пріятность, тѣнь чести и богатствъ, союзъ въ щастіи, въ нещастіи свидѣтельница безпомощная, мечта сердца, дщерь самолюбія, умовоображеніе выдуманное и поддерживаемое чувствованіемъ.

Любовь . . . . Нѣтъ, истинная любовь не обитаетъ на земли, пріятное и постоянное чувствованіе чуждо смертныхъ сердцамъ грубымъ и пременѣ утѣхъ порабощеннымъ. А кто и исполненъ бываетъ ее, тотъ есть рабъ гордой красоты, рабъ, испытывающій обманчивость въ надѣяніяхъ вкушенія пріятствъ, и удручаемый насмѣшками и презрѣніями.

Престань мечтать о нещастіи. Щастіе въ насъ существуетъ при великости духа. Бодрствуй, коль погруженъ былъ во снѣ, являющемъ богатства. Не предавайся существенному злу, потерявъ мечтаемыя блага; забудь о дружбѣ, презри любовь.

Лице странниково при сихъ словахъ явило на себѣ устыженіе. Множество красотъ представилось зрѣнію наставника. Глаза, уста, трепещущая грудь его попеременно смущали пустынниково сердце. Совершенная красота открыла полъ мнимаго странника.

Увы! прости! тогда она вскричала, прости, что злощастная, всѣми оставленная, дерзнула войти въ обиталище, въ коемъ небо и мудрость водворили покой, коимъ ни я, ниже подобныя мнѣ въ нещастіи, естьли таковыя только существуютъ, не могутъ наслаждаться.

Но

Но сжалься надъ лишенною нещастіемъ спокойной доли, надъ ослѣпленною любовію, заблудившеюся какъ сердцемъ въ пути къ спокойству, такъ стопами для обрѣтенія безмолвнаго пристанища, гдѣбъ провести могла остатки малыхъ дней моихъ, отчаяніемъ похищаемыхъ и на жертву алчности его еще остающихся.

Давшій мнѣ день жилъ при брегахъ Тины. Великое богатство перешло наслѣдіемъ въ его обладаніе: я была единымъ плодомъ супружеской его горячности, и единою наслѣдницею всего его имущества.

Множество нашлось сердецъ, пораженныхъ моею красотою, а можетъ быть моимъ богатствомъ. Любовники превозносили прелести мои, меня любили, или казались любящими.

Каждое утро многочисленная и разпещренная нарядами оныхъ толпа предстояла предо мною для принятія изъ устъ моихъ повелѣній и для поднесенія мнѣ наибогатѣйшихъ даровъ. Межъ оными находился молодой Эдвинъ; онъ меня любилъ, но никогда не говорилъ мнѣ о любви своей.

Участь, не наградившая достоинства его богатствомъ и знатностію, совершенно явила свою несправедливость: одѣяніе его было просто, сердце постоянное состав-

ля-

яяло все его сокровище; и симъ-то сердцемъ совершенно я обладала! Разцвѣтающій цвѣтокъ отъ перваго луча возходящаго солнца, роса съ неба низпадающая, не могутъ быть подобны чистотѣ непорочной души его.

Цвѣты, являя свои пріятности, скоро измѣняются; но онъ былъ всегда прекрасенъ, и, увы злощастная! я сдѣлалась причиною увядшей его красоты.

Надмѣнна будучи и горда, искала я прелестьми моими нарушить его покой; сердце мое трогалось его любовію, сія страсть удовлетворялась ощущаемою имъ отъ меня мукою.

Презрѣнъ и осмѣянъ будучи мною, онъ оставилъ свѣтъ и скрылся въ лѣса, въ коихъ кромѣ отчаянія, ничего не ощущая, отъ неблагодарности моей окончилъ несносные дни свои.

Теперь раскаяніе изготовило мнѣ несносныя мученія, и единый послѣдній вздохъ унести съ собою можетъ изъ сердца моего лютое воспоминаніе неблагодарности моей: я скитаюся для сисканія плачевнаго его жилища и мѣста, гдѣ непогребенный прахъ нещастнаго развѣвается.

То-

Тогда повергшись предЪ нимЪ отчаянна, удаленна отЪ очей всего свѣта, гнусна самой себѣ и людямЪ, истаю отЪ отчаянія, и кровію своею отмстивЪ себѣ, орошу прахЪ его, сказавЪ вЪ послѣдній разЪ: *Эдвинъ! ты мною жизнь скончалъ; зри, какъ я себѣ за то отмщеваю.*

НѣтЪ! Ангелика не умретЪ, прахЪ Эдвина не будетЪ орошенЪ кровію ея, рекЪ восхитившійся внѣ себя пустынникЪ, отвергаемый красавицею, готовившеюся удручить его упреками. Но державшій ее вЪ объятіяхЪ былЪ ЭдвинЪ.

Воззри на меня Ангелика! всегда и вездѣ ты мнѣ любезна; посмотри на меня, сокровище жизни моей, душа щастія моего; твой ЭдвинЪ, толь давно отЪ тебя отлученный, тебя любитЪ, и вотЪ вЪ объятіяхЪ твоихЪ!

Не останавливай моихЪ восхищеній, забудь вЪ лобзаніяхЪ всѣ горести; да не разлучимся мы никогда, о ты, сокровище моей жизни!

Не разлучимся, да будутЪ сердца наши едины, едины души; единЪ вздохЪ да кончитЪ сладкую жизнь.

Между тѣмЪ, какЪ Г. Борхель читалЪ сей БалладЪ, казалось, что Софія была

была онымъ тронута, и тѣмъ оправдала сей его выборъ. Но тишина наша вскорѣ была прервана учиненнымъ близь насъ ружейнымъ выстрѣломъ, послѣ коего вскорѣ увидѣли мы проходящаго человѣка около изгороды, дабы достать застрѣленную имъ дичину. Охотникъ сей былъ домовый Священникъ Кавалеровъ; онъ убилъ одного изъ тѣхъ дроздовъ, кои много насъ утѣшали. Столь близко и громко учиненной ударъ навелъ на дочерей моихъ великой страхъ, и я примѣтилъ, что Софія, будучи онымъ объята, бросилась на шею Г. Борхеля. Священникъ, подошедъ къ намъ, просилъ насъ, чтобъ мы его простили за неумышленно имъ наведенной на насъ страхъ. Напослѣдокъ онъ сѣлъ подлѣ младшей моей дочери, и по обычаю охотниковъ, такъ и для учтивости, поднесъ ей въ подарокъ всю дичину, которую онъ поутру настрѣлялъ. Она хотѣла ему въ семъ отказать, но учиненной метерью ея знакъ, чтобъ оную принять, ей въ томъ воспрепятствовалъ; она хотя съ нѣкоторымъ видомъ принужденія, но взяла оный подарокъ. Жена моя обнаружила свое тщеславіе, по обычаю своему, шепнувъ мнѣ подъ ухо, что Софія прельстила Капеллана,

такъ

такъ какъ ея сестра Кавалера. Но я заподлинно зналъ, что старанія ею въ семъ употреблены были для инаго. Причина Капелланова пришествія была та, чтобъ насъ увѣдомить, что Г. Торнгиль, удержавъ у себя музыкантовъ, готовится дать намъ ужинъ и балъ при лунномъ сіяніи на дерну противъ воротъ. „Я признаюсь, продолжалъ онъ, что же„ланіе мое увѣдомить васъ о семъ „прежде всѣхъ, съ моей стороны не безъ „корысти учинено. Въ награжденіе за „сіе я прошу, чтобъ Софія сдѣлала мнѣ „честь, согласясь нынѣ со мной танцо„вать.„ Дочь моя отвѣчала, что она бы на сіе охотно согласилась, ежели бы не могла чрезъ сіе нарушить своей справедливости. „Вотъ тотъ, говорила она, „смотря на Г. Борхеля, который мнѣ нынѣ „помогалъ въ моихъ трудахъ; слѣдо„вательно по справедливости долженъ „онъ имѣть нынѣ участіе и въ моихъ уве„селеніяхъ.„ Г. Борхель, благодаря за ея учтивство, уступилъ ее Капеллану, сказавъ, что онъ пойдетъ ужинать по обѣщанію своему къ земледѣльцу, живущему отъ насъ за пять миль. Отказъ его привелъ меня въ удивленіе; не менѣе того и то, что меньшая моя дочь, будучи разсудительна,

на, могла предпочесть бѣднаго и стараго Г. Борхеля веселому и двадцатидвухлѣтнему Капеллану. Мущины способнѣе усматриваютъ въ женщинахъ пороки, нежели онѣ, судя о нихъ съ скромностію. Оба пола кажутся имѣющими способности, дабы взаимно другъ друга разсматривать.

ГЛАВА IX.

Двѣ знатныя госпожи являются на сцену. Богатое одѣяніе кажется дающимъ всегда въ поступкахъ право превосходства.

Въ самое то время, какъ Г. Борхель отъ насъ пошелъ, а Софія, согласясь съ Капелланомъ итти танцовать, прибѣжали къ намъ меньшіе сыновья и увѣдомили, что Кавалеръ пріѣхалъ со множествомъ гостей. Пришедъ домой, увидѣли мы нашего господина съ двумя молодыми людьми и двумя госпожами, богато одѣтыми. Онъ намъ ихъ одобрилъ, какъ знатныхъ и въ большемъ свѣтѣ живущихъ городскихъ госпожъ. Случилось, что мы не имѣли столько стульевъ, сколько потребно было для всѣхъ гостей.

Г. Торнгиль сдѣлалъ предложеніе, чтобъ всякой мущина посадилъ по дамѣ къ себѣ на колѣни. Я совершенно возпро-

тивился

тивился сему предложенію, не смотря на то, что жена моя бросила на меня взглядъ неудовольствія. Моисей пошелъ доставать стульевъ; и какъ намъ не доставало для полнаго контрдансу двухъ дамъ, то двое господъ, пріѣхавшихъ съ Г. Торнгилемъ, пошли съ сыномъ моимъ сыскать пару танцовщицъ. Они возвратились, приведши двухъ дочерей сосѣда моего Фламборуга, гордящихся своими красными фонтажами. Хотя дѣвицы Фламборуги считались первыми во всемъ приходѣ танцовщицами, и искусны были въ разныхъ родахъ тансовъ, но не смотря на то, совсѣмъ не знали контрданса. Сіе насъ привело въ замѣшательство; но по показаніи имъ разныхъ находящихся въономъ выступокъ, по толканіи и по вертѣніи ихъ, начали онѣ изрядно оный танцовать. Музыка наша состояла изъ двухъ скрипокъ, одной флейты и баса. Ночь была тихая и свѣтлая отъ луны. Г. Торнгиль и старшая моя дочь были въ первой парѣ къ удовольствію многочисленныхъ зрителей; ибо сосѣди, услыша о происходящемъ, собрались всѣ на насъ смотрѣть. Дочь моя съ толикою живостію и пріятностію танцовала, что жена моя не могла воздержаться, дабы не оказать над-

 мен-

мѣнность своего сердца, увѣряя меня, что сія плутовочка сама отъ себя выучилась столь хорошо танцовать. Городскія госпожи всѣ способы употребляли, дабы затмить ея пріятности. Для сего онѣ ломали голову; но всѣ ихъ старанія были тщетны. Зрители ее хвалили; а сосѣдъ мой Фламборугъ говорилъ, чтобъ я примѣтилъ, что шаги Мисъ-Ливи столь согласны съ музыкою, какъ звукъ, повторяющій оной тоны. По прошествіи одного часа, на танцованіе употребленнаго, госпожи, отъ опасенія, дабы не простудиться, прервали оное. Одна изъ нихъ сказала сіи слова, коихъ смыслъ по моему мнѣнію былъ самый непристойный, что потъ все у нее промочилъ. Пришедъ въ покои, сѣли мы ужинать; кушанье состояло изъ холоднаго, весьма хорошо изготовленнаго и привезеннаго Г. Торнгилемъ; разговоры были скромные.

Госпожи сдѣлали нѣмыми моихъ дочерей; ибо онѣ ни о чемъ иномъ не говорили, какъ только о большемъ свѣтѣ, знатныхъ собраніяхъ, и тому подобныхъ вещахъ, о модахъ, картинахъ, о вкусѣ, о театрѣ, музыкѣ и пр. Онѣ насъ обижали чувствительно раза два, или три, смѣясь надъ нами; но сіе мнѣ казалось знакомъ

ихъ знатности, хотя я уже послѣ и узналъ, что шпынство уже болѣе между большимъ свѣтомъ не въ употребленіи. Богатое ихъ одѣяніе прикрывало подлость ихъ поведенія. Казалось, что дочери мои завидовали наружной ихъ предъ прочими провосходственности, и что было худо, то онѣ считали все сіе тонкостію совершенно хорошаго воспитанія. Лесть превозвышала всѣ прочіе ихъ пороки. Одна изъ нихъ говорила, что естьли бы Мисъ-Оливія видѣла свѣтское обхожденіе, чрезъ сіе бы она содѣлалась совершенною. Послѣ чего и другая сказала, что естьли бы Мисъ Софія пожила въ городѣ хотя одну зиму, то совсѣмъ бы другая стала. Жена моя, благодаря за доброе ихъ мнѣніе и совѣтъ о дочеряхъ, говорила, что она ничего такъ не желаетъ, какъ видѣть ихъ навыкшими отъ прожитія въ городѣ одной зимы. Я не могъ воздержаться, дабы сему ея мнѣнію не противорѣчить: я говорилъ, что ихъ и теперешнее воспитаніе уже превосходитъ ихъ состояніе, и что большее пріумноженіе достоинствъ къ оному послужатъ къ содѣланію смѣшными въ сей ихъ бѣдности, и вселитъ въ нихъ желанія, кои исполняться не могутъ. ,, Я бы ,, хотѣлъ знать, вскричалъ Г. Торнгиль,

„ какія ихъ тѣ желанія, кои исполниться
„ не могутъ? Что касается до меня, я
„ довольно богатъ; любовь, вольность и ве-
„ селія суть мои правила; то божусь, чтобъ
„ не пожалѣлъ половины моего имѣнія, дабы
„ доставить веселіе любезной моей Оливіи; и
„ въ воздаяніе за сіе ничего инаго не потре-
„ бовалъ бы, какъ того, чтобъ съ симъ по-
„ даркомъ могъ ей вручить и мое сердце. „ Я
не столь мало былъ знающъ въ свѣтскомъ
обхожденіи, дабы не понять смыслъ сихъ
его словъ, кои, не смотря на то, что хо-
тя служили знакомъ должной учтивости
въ свѣтѣ обращающагося молодаго человѣ-
ка, однакожъ содержали въ себѣ совсѣмъ
непристойное знаменованіе. „ Милостивой
„ государь! сказалъ я ему вспыльчиво: се-
„ мейство, которое вы изволили почтить
„ своимъ присутствіемъ, толикими же испол-
„ нено чувствованіями честности и столь же
„ совершенными, каковыя и вы имѣете. Я
„ вамъ говорю о семъ для того, дабы вы со-
„ размѣрно сему предъизвѣщенію съ нами по-
„ ступали. Честь, милостивый государь, со-
„ ставляетъ наше щастіе; оно есть такое
„ сокровище, кое мы неусыпно сохранять дол-
„ жны. „ Я вскорѣ раскаялся, что столь го-
рячо сказалъ сіи послѣднія слова. Молодой
Кавалеръ, пожавъ мнѣ руку, хвалилъ ме-

ня,

ня, что я столь хорошо мыслю; и дабы вывесть изъ сомнѣнія, „что касает„ся до того, сказалъ онъ, что вы мнѣ „старались дать знать вашими словами, „то увѣряю васъ, что я не только имѣю „намѣреніе васъ столь обидѣть, но ни„же о томъ мыслю. Нѣтъ, будьте увѣ„рены, что я чту добродѣтель и ея „достоинство, и для одной только „иногда забавы представляюсь влюб„леннымъ. „

Двѣ госпожи, казалось, что были очень не довольны сею его дерзостію, и для сего начали съ важностію и умственностію говорить о благоразуміи. Жена моя, Капелланъ и я присоединились къ сему разговору, и отъ нашихъ о семъ разсужденій Кавалеръ очень раскаявался въ его проступкѣ. Мы говорили о блаженствѣ тѣхъ смертныхъ, кои никакому злу не повинны. Я очень радовался, что маленькія мои дѣти, обыкшія рано ложиться спать, еще не спали и могли воспользоваться столь нравоучительнымъ разговоромъ. Г. Торнгиль спросилъ меня, что не хочу ли я читать вечернія молитвы. Я очень радовался, что могъ сіе исполнить. Вечеръ проходилъ въ веселіи и гости начали сбираться ѣхать домой. Госпожи, сведшія тѣсную дружбу съ мо-

моими дочерьми, сожалѣя, что должны были съ ними разлучиться, просили у меня позволенія, дабы я сдѣлалъ имъ удовольствіе отпустилъ къ нимъ ихъ. Кавалеръ къ ихъ прозьбѣ присовокупилъ свою; жена моя совѣтовала мнѣ на сіе согласиться. Въ смущеніи я сказалъ двѣ, или три причины, для коихъ не могу отпустить моихъ дочерей; но когда оныя и самима ими были объявлены выдуманными, то ми послѣдокъ принужденнымъ нашелся на отрѣзъ сказать, что ихъ не отпущу. Сіе сдѣлало, что въ послѣдующій день встрѣчаемъ я былъ пасмурнымъ лицемъ и увѣдомляемъ короткими словами.

ГЛАВА X.

Священниково семейство начинаетъ искать знакомство съ богатыми людьми. Нещастны тѣ бѣдные, кои стараются жить не по своему состоянію.

Съ сего времени я узналъ, что долговременныя и стоющія многаго труда наставленія мои о благоразуміи, простотѣ, умѣренности и удовольствіи въ своемъ состояніи, совсѣмъ были презрѣнны. Обхожденіе съ людьми, превосходнѣйшими насъ чиномъ и богатствомъ, возбудило въ серд-

сердцахъ моей семьи то честолюбіе, которое я только усыпилъ, но не истребилъ. На окнахъ нашихъ по прежнему появилось много скляночекъ, наполненныхъ водами для лица и шеи. Прятались отъ солнечныхъ лучей, такъ какъ отъ зла, повреждающаго кожу; рѣже разводили огонь, дабы дымъ не замаралъ стѣнъ. Жена моя говорила, что когда дочери будутъ просыпаться рано, то отъ сего испортятся у нихъ глаза; когда будутъ работать послѣ обѣда, то отъ сего носъ покраснѣетъ, и увѣряла, что никогда руки не могутъ быть бѣлы, ежели ими часто работаемъ. Вмѣсто того, чтобъ шить рубахи сыну моему Георгу, начали онѣ вышивать себѣ разные наряды. Бѣдныя Мисъ-Фламборуги, кои прежде были ихъ лучшими и любимыми подругами, были оставлены, такъ какъ низкаго состоянія знакомки; говорили только о жизни знатныхъ людей, о большихъ обществахъ, картинахъ, о вкусѣ, о спектакляхъ и о музыкѣ.

Цыганка, разсказывающая пустыя басни, вскружила имъ головы увѣдомленіемъ о будущемъ ихъ щастіи. Сія смуглая Цибела не успѣла лишь показаться, какъ дочери мои опрометью ко мнѣ прибѣжа-

ли, прося у меня каждая по шилингу, дабы за сіи деньги можно было отъ ней получить серебреной крестъ, безъ коего не льзя было приступить къ дѣлу (*). По правдѣ сказать, я чувствовалъ уже усталость, слѣдуя правиламъ благоразумія, и естьли бы оному и въ семъ случаѣ также послѣдовалъ, то онѣ бы подумали, что я хочу имъ препятствовать узнать о будущемъ ихъ щастіи. Я имъ далъ по шилингу. Должно сказать къ чести семьи моей служащее, что онѣ всегда имѣли при себѣ деньги; ибо

(*) Цыгане, сіи люди повсюду жизнь ведущіе, и весь свѣтъ содѣлавшіе себѣ отечествомъ, бродя по оному въ отрепьяхъ, составляющихъ ихъ національное платье, кажутся созданными служить знакомъ легковѣрія и предразсужденій просвѣщенныхъ Европейцовъ. Доказательно сіе потому, что множество оныхъ тысячь, въ каждомъ государствѣ находящихся, питаются баснями, разсказываніемъ ложностей, употребленіемъ хитростей и обмановъ. Сколь жалостно, что люди не хотятъ подать руку помощи сему народу, коихъ сердца изъ рода въ родъ исполняются развращеніемъ и порокомъ, становящимся свойствомъ, и напослѣдокъ непремѣннымъ въ жизни правиломъ!

ибо жена моя всегда оставляла въ ихъ карманѣ по гвинеѣ, но съ такимъ приказанiемъ, чтобъ никогда оныхъ не размѣнивать. По окончанiи разговора ихъ съ цыганкою, я узналъ по начертанной на лицѣ ихъ радости, что она имъ много добра насказала . . . И такъ, любезныя мои дѣти, вы сказаннымъ довольны . . . . Скажи мнѣ Ливи, получила ли ты отъ цыганки за твой шилингъ хотя на копѣйку? Я, батюшка, думаю, отвѣчала она съ важнымъ видомъ, что сiя женщина конечно имѣетъ знакомство съ такимъ человѣкомъ, коего имени сказать я вамъ не смѣю; ибо она клятвенно меня увѣряла, что около года времени, я буду за мужемъ за однимъ Кавалеромъ. Очень хорошо! А ты, любезная моя Софiя, за кѣмъ будешь за мужемъ? Я, батюшка, отвѣчала она, спустя то время, какъ она выдетъ за Кавалера, выду за Лорда. Куда какъ вы глупы! за шилингъ я бы вамъ обѣщалъ Набабскаго Принца.

Сiи прореченiя о моихъ дочеряхъ произвели важное въ насъ влiянiе. Мы начали думать, что родясь подъ щастливыми планетами, конечно предопредѣлены великимъ наслаждаться щастiемъ.

Изъ всякаго случая, соразмѣрно сему мнѣнію, выводили онѣ заключенія, а я только прежнее мое заключеніе подтвердилъ, что часы надежды нашей о будущемъ благополучіи гораздо пріятнѣе, нежели тѣ, въ кои мы уже наслаждаемся щастіемъ. Въ первомъ состояніи наѣдаемся мы только приправленнымъ, а въ другомъ сама натура все приправляетъ. Не возможно описать тѣхъ льстящей надежды пріятностей, коимъ мы для нашего удовольствія совершенно предались. Мы ожидали перемѣны нашего состоянія, и какъ всѣ прихожане увѣряли, что Кавалеръ влюбился въ дочь мою, равномѣрно и она единственно только отъ частаго о семъ вспоминанія также въ него влюбилась. Въ продолженіе сего времени женѣ моей грѣзились наипріятнѣйшіе сны, кои не пропускала сна ни одного утра, чтобъ намъ важно и подробно не пересказывать. Во время сна ей грѣзилось, что видитъ накресть положенныя кости и бочку съ пивомъ, что означало скорую свадьбу. Въ другую ночь видѣла, что карманы ея дочери были наполнены золотыми деньгами, что было предвѣщаніемъ, что оные будутъ нѣкогда и въ самомъ дѣлѣ оными наполнены. Дочерямъ моимъ та-

также были нѣкоторыя предвѣщанія: онѣ во снѣ получали поцѣлуи; видѣли перстни на свѣчѣ, кошельки въ огнѣ, и два сердца написанныя на чайномъ блюдечкѣ.

Спустя дней пять, получили мы записку отъ городскихъ госпожъ, въ коей, свидѣтельствуя намъ свое усердіе, увѣдомляли, что надѣются въ будущее воскресенье имѣть удовольствіе видѣться со всѣми нами въ церквѣ. Въ субботу во все утро примѣтилъ я, что жена моя имѣла тайной съ дочерьми разговоръ, и что всѣ на меня смотрѣли такими глазами, что я догадался, что онѣ конечно меня о чемъ ни есть хотятъ просить. Я подозрѣвалъ, что онѣ думаютъ произвести въ дѣйство высокіе свои замыслы, дабы завтра блистать. По вечеру онѣ явно сіе оказали, и жена моя первая къ сему приступила. Послѣ чаю, примѣтя, что я былъ веселъ, начала она говорить слѣдующимъ образомъ: „Я думаю, любез„ной мой, завтра у насъ въ церквѣ бу„детъ довольно почтенныхъ людей? — „Статься можетъ, отвѣчалъ я; но ты „о семъ не должна безпокоиться. Я буду „говорить проповѣдь, хотя они будутъ, „или не будутъ. — Я это знаю, пре-

„рвавъ

„ рвавъ она говорила; но я о томъ думаю,
„ любезной мой, что мы должны въ оной
„ показаться благопристойнымъ образомъ:
„ ибо по чему мы можемъ знать, что слу-
„ чится? — Твои требованія, отвѣчалъ
„ я, очень похвальны. Чистоту въ платьѣ
„ я люблю, а особливо когда богомоліе и
„ умиленность соединены бываютъ съ ду-
„ ховнымъ восхищеніемъ. — Это я до-
„ вольно знаю, вскричала она; но я говорю
„ о томъ, что мы должны порядочно
„ одѣться и не такъ, какъ нищіе, насъ
„ окружающіе. — Ты совершенную правду
„ говоришь, сказалъ я, и я самъ тебѣ,
„ любезная моя, о семъ лишь хотѣлъ го-
„ ворить. Пристойнымъ образомъ прит-
„ ти въ церковь, я почитаю въ томъ,
„ чтобъ притти прежде, нежели начнутъ
„ службу. — Изрядно, изрядно, сказала
„ моя жена, прервавъ мою рѣчь, мы все
„ это знаемъ. Я не о томъ тебѣ говорю,
„ а о томъ, что мы должны добрымъ по-
„ рядкомъ быть въ церквѣ. Извѣстно те-
„ бѣ, что оная отъ насъ разстояніемъ
„ съ полверсты будетъ, и правду тебѣ
„ сказать, я терпѣть не могу видѣть до-
„ черей нашихъ расталкивающихъ другихъ
„ для сысканія себѣ мѣста, запыхавшихся
„ отъ ходьбы, и покраснѣвшихъ какъ кре-

„ стьян-

„ стьянки. Послушай же любезной мой, „ что я тебѣ хочу сказать: у насъ есть „ двѣ лошади: клеперъ, которая лѣтъ „ девять у насъ живетъ, и вороная; „ онѣ съ мѣсяцъ стоятъ почти на од„ номъ мѣстѣ, и отъ сего сдѣлавшись „ жирными, будутъ лѣнивы. Для чего имъ „ не потрудиться, коль и сами мы тру„ димся? Я ручаюсь, что естьли Моисей „ нѣсколько ихъ повычиститъ, то онѣ ни „ мало не будутъ казаться дурными.„

Я хотѣлъ уничтожить сіе предложеніе представленіемъ, что итти пѣшкомъ во сто разъ будетъ лучше, нежели ѣхать верьхомъ на лошадяхъ, кои совсѣмъ были неспособны и непріучены къ ѣздѣ; что у соловой нѣтъ гривы, а вороная безъ копытъ; что онѣ имѣютъ тысячу пороковъ, и что у насъ есть только одно женское сѣдло: но всѣ сіи представленія были тщетны. Я принужденъ былъ уступить. По утру рано начали онѣ суетиться, дабы все нужное къ выѣзду промыслить и запасти; но я, видя, что сіе должно не скоро кончиться, напередъ отправился въ церковь пѣшкомъ, въ которую и онѣ не замедля пріѣхать обѣщались. Я дожидался ихъ болѣе часа, и продолжалъ

должалъ на катедрѣ (*) читать молитвы; но не видя ихъ, принужденъ былъ начать службу, внутренно досадуя о ихъ отсутствіи. Печаль моя еще болѣе умножилась, когда я службу скончилъ, не видя моей семьи. Вмѣсто того, чтобъ итти по пѣшеходной дорогѣ, пошелъ я по большей. Когда я былъ на половинѣ оной, то увидѣлъ ихъ съ процессіею и тихо къ церквѣ ѣдущихъ; сынъ мой, жена и два маленькихъ сына, уцѣпились за лошадь, а двѣ мои дочери сидѣли на другой. Я спрашивалъ о причинѣ ихъ мѣшканія, но по разнообразному и смѣшному ихъ на лошадяхъ положенію догадаться было можно, что конечно приключилось въ ихъ выѣздѣ тысяча нещастій. Лошади не хотѣли выѣхать изъ воротъ, пока Г. Борхель по милости своей не потрудился ихъ поколотить своею палкою, и такимъ образомъ принудилъ ихъ пробѣжать саженъ двѣсти. Напослѣдокъ лопнула подпруга у сѣдла, на коемъ сидѣла моя жена; онѣ остановились, дабы

(*) Въ Аглинскихъ церквахъ бываютъ двѣ катедры, одна надъ другой находящіяся: въ нижней изъ оныхъ читаютъ утреннія и вечернія молитвы; а которая на верьху, на той проповѣди.

дабы ихъ поправить; потомъ одна изъ лошадей, не смотря ни на побужденіе, ни на палочныя удары, рѣшилась не сходить съ мѣста. Сіе ея упрямство лишь только миновалось, какъ я увидѣлъ сихъ нещастныхъ странственниковъ. Признаюсь, что когда я увидѣлъ, что кромѣ сего ничего имъ не приключилось, то замѣшательство ихъ меня увеселяло; ибо я могъ научить жену мою не быть впредь своенравною; а дочерямъ моимъ показать, что должно быть впредь скромнѣе и послушнѣе.

ГЛАВА XI.

Священниково семейство прежняго тщеславія не покидаетъ.

Когда настало Рождество Христово, то на канунѣ онаго были мы званы къ соседу нашему Фламборугу, для провожденія времени въ веселіяхъ, обыкновенно въ деревняхъ въ сіе время бывающихъ. Послѣдняя неудача въ тщеславіи содѣлала семью мою по прежнему обходительною; и естьли бы сего не случилось, то безъ сомнѣнія сіе приглашеніе было бы отвергнуто. Мы согласились раздѣлить съ ними веселіе. Гусь и пудингъ добраго нашего

шего сосѣда хорошо были изготовлены; а его аиль (*) имѣлъ прекрасной вкусъ, и похваленъ и моею женою, которая весьма была знающа въ сихъ вещахъ. Однакожъ она говорила, что для совершенства онаго нѣчто недостаетъ, что бы она знала сдѣлать. Разсказы хозяина нашего были продолжительны и очень скучны; они приводили въ замѣшательство и самаго его; онъ насъ заставлялъ разъ одиннатцать смѣяться вмѣстѣ съ собою прежде чего либо смѣшно сказаннаго; изъ благопристойности о той же вещи смѣялись мы и въ двенатцатой разъ.

Г. Борхель невинными своими шутками также много насъ смѣшилъ. Онъ заставилъ моихъ дѣтей играть въ жмурки (**). Жена моя также играла, и я увеселялся, думая, что она еще не очень стара. Я и сосѣдъ мой смотрѣли на игру, смѣялись, когда кто кого поималъ, и разсказывали другъ другу, сколь мы смолода были мастера въ ловитвѣ; потомъ начали

(*) Родъ полпива, превосходящаго обыкновенное Аглинское пиво.

(**) Въ Англіи, такъ какъ и въ Россіи, во время святковъ веселятся различными играми.

ли загадывать, напослѣдокъ сѣли всѣ на полъ играть въ уголки. Большая моя дочь была въ кругу, и бѣгая изъ стороны въ сторону, запыхалась и разкраснѣлась, но вдругъ прервавъ игру, закричала: вставайте скорѣе, перестаньте, перестаньте, столь громко, что въ состояніи заглушить на улицѣ поющихъ пѣвцовъ, какъ вдругъ отворились двери, и взошли, отгадайте кто? Городскія наши знакомки, Лади Бларней и Мисъ Скеггъ. Я оставляю на разсужденіе, въ какомъ мы находились тогда замѣшательствѣ Описаніе уменьшило бы только семъ воображеніе, естьли бы захотѣлъ оное употребить для представленія стыда и безпорядка, въ коемъ мы находились. О небо! имѣть свидѣтельницами столь подлаго положенія такихъ свѣтскихъ дамъ! Но чего было и ожидать отъ игры, предложенной Г. Фламборугомъ? Мы нѣсколько времени лежали разтянувшись на полу, такъ какъ бы окаменѣли отъ удивленія.

Дѣло состояло въ томъ, что сіи двѣ госпожи пріѣхали къ намъ, дабы насъ видѣть, и не нашедши насъ дома, пришли освѣдомиться о случаѣ, которой моей семьѣ возпрепятствовалъ быть вчерась въ церквѣ. Оливія взялась за всѣхъ насъ отвѣ-

чать, и для сокращенія повѣсти сказала, что лошади ихъ разбили. Госпожи при разсказываніи приключенія очень сожалѣли, но узнавши, что отъ сего никакого зла не приключилось, очень о семъ радовались. Напослѣдокъ слыша отъ нихъ, что онѣ отъ страху едва не померли, возобновили вторично свое сожалѣніе, и потомъ увѣдомлены будучи, что спокойно спали, вторично радовались. Онѣ чрезмѣрно къ моимъ дочерямъ были ласковы. Въ первые дни нашего съ ними знакомства онѣ казались намъ льстивыми, а тогда показались усердными и дружелюбными. Онѣ клялись, что намѣрены съ нами знаться по дружески и чистосердечно. Лади Бларней отмѣнно любила Оливію, а Мисъ Скеггъ чувствовала привязанность къ Софіи. Во время, какъ сіи госпожи между собою говорили, дочери мои были объяты втайнѣ удивленіемъ хорошему ихъ воспитанію. Я прошу читателей мнѣ позволить сообщить конецъ ихъ теперишняго разговора о большемъ свѣтѣ, о приключеніяхъ съ Лордами, Ладіями и Кавалерами подвязки, надѣясь, что и самому свѣтскому моему читателю любопытно будетъ оный знать.

„ Все то, что я о семъ приключеніи „ знаю, говорила Мисъ Скеггъ, можетъ

„ быть

,, быть и правда, а можетъ быть и неправда; но сіе, государыня моя! я за подлинное сказать могу, что все собраніе находилось въ великомъ удивленіи.
,, Милордъ сто разъ блѣднѣлъ, Милади падала въ обморокъ, но Сиръ Томкинъ выхвативъ шпагу, говорилъ, что онъ до послѣдней крови капли будетъ драться, ежели оную ему не уступятъ.

,, Изрядно, отвѣчала Лади Бларней, я только то знаю, что Герцогиня о семъ не сказывала мнѣ ни слова, а я васъ увѣряю, что нѣтъ у ней для меня ничего тайнаго. Что касается до сего, то это самая правда, что вчерась Милордъ Герцогъ три раза кричалъ своему камердинеру: Эрниганъ, Эрниганъ, Эрниганъ! принеси мнѣ мои подвязки!,,

Я запамятовалъ сказать, что въ продолженіе сего разговора Г. Борхель весьма невѣжливо поступалъ. Онъ оборотился лицемъ къ огню и при каждой рѣчи оказывалъ знаки презрѣнія и невѣроятія къ ихъ разговорамъ; сіе всѣмъ намъ не нравилось, и то самое препятствовало размноженію разговоровъ.

,, Выключая сіе, любезная моя Скеггъ! ,, (продолжала наша Милади) о семъ ни

„ слова не упоминается въ стихахъ, сдѣланныхъ на сей случай Докторомъ Бурдокомъ.

„ Я этому очень удивляюсь, вскричала Мисъ Скеггъ; ибо очень рѣдко случается, чтобъ онъ пропускалъ и малѣйшія произшествія, а особливо тогда, когда онъ пишетъ для собственнаго своего увеселенія. Но вы, государыня моя! можетъ быть не откажете мнѣ оныя показать?

„ Дорогая моя! (отвѣчала Милади) не думаешь ли ты, что я такія вещи имѣю всегда при себѣ? Права, хотя они очень прекрасно сдѣланы, и я въ оныхъ мало знающа, или по крайней мѣрѣ болѣе знаю то, что мнѣ болѣе нравится. Божусь, что я почитаю маленькія піэсы стиховъ Доктора Бурдока; ибо, выключая его стиховъ любимой нашей Графинѣ д' Ганноверъ Скваре (*), всѣ прочіе никуда не годятся. Въ нихъ ничего нѣтъ нѣжнаго и прельщающаго.

„ Милади! вы должны причислить къ онымъ хорошимъ сочиненіямъ, говорила Мисъ Скеггъ, и Дамской Магазинъ (**).

„ Я

(*) Такъ называется одно прекрасное публичное въ Лондонѣ мѣсто.

(**) Сей журналъ выходитъ въ Лондонѣ каждый мѣсяцъ.

„Я надѣюсь, что вы въ томъ со мною „будете согласны, что все то, что въ „оном ни находится, питаетъ сердца „тѣхъ, кои живутъ въ большемъ свѣтѣ; „но мнѣ кажется, что скоро мы сего въ „ономъ уже не найдемъ.

„Вы знаете, говорила Милади, что „моя читательница и для прогнанія „скуки взятая мною дѣвушка меня „оставила и идетъ за мужъ за Капи-„тана Роаха; и какъ тупое мое зрѣніе „препятствуетъ мнѣ писать самой, то „уже нѣсколько тому времени, какъ стара-„юсь сыскать такую дѣвушку, которая „бы заступила ея мѣсто. Оную трудно „найти; ибо правду сказать, тритцать „фунтовъ стерлинговъ въ годъ очень „малое жалованье для дѣвицы, умѣющей „читать, писать и могущей показы-„ваться при гостяхъ. Что касается до „дѣвушекъ, воспитанныхъ въ городѣ, не „говорите мнѣ о нихъ: онѣ несносны.

„Ахъ! я очень это знаю и испы-„тала, отвѣчала Мисъ Скеггъ; ибо въ „шесть мѣсяцовъ перемѣнила я трехъ „дѣвушекъ: одна изъ нихъ отказы-„валась шить бѣлье въ день по одному „только часу: другая говорила, что „дватцать пять луидоровъ есть самое

„ малое жалованье; чтожЪ касается до
„ третьей, то я ее отЪ себя отпусти-
„ ла, примѣтивЪ короткое ея обхожденіе
„ сЪ моимЪ домовымЪ священникомЪ.
„ Добродѣтель, добродѣтель, любезная моя,
„ не можетЪ быть по мѣрѣ вознаграж-
„ дена! но гдѣ ее сыскать?„

Жена моя все слушала сЪ великимЪ вниманіемЪ; но конецЪ сего разговора отмѣнно ея поразилЪ. Тритцать фунтовЪ стерлинговЪ и дватцать пять гвиней (*), сіе составляло Аглинскою монетою пятьдесятЪ пять фунтовЪ стерлинговЪ и пять шилинговЪ, которую за пометЪ такЪ сказать бросали, и кою стоило только выпросить. Она смотрѣла на меня, дабы узнать, что я о томЪ думаю; и правду сказать, я былЪ такихЪ же мыслей, что сіи оба мѣста очень были хороши для дочерей моихЪ; притомЪ же, естьли заподлинно КавалерЪ былЪ влюбленЪ вЪ большую дочь мою, то сіе послужило бы кЪ тому, чтобЪ подать ему случай сдѣлать ихЪ щастіе. Жена моя рѣ-

(*) ФунтЪ стерлинговЪ содержитЪ вЪ себѣ дватцать шилинговЪ, а гвинея 21 шилингЪ.

рѣшилась воспользоваться симъ благопріятнымъ случаемъ, и зачала говоришь за всѣхъ насъ. „ Я надѣюсь, сказала „ она, что вы не отвергнете моего пред- „ ложенія. Правда, не имѣю я права тре- „ бовать оказанія себѣ такой милости, „ но по сродной матери любви, желая „ щастія моимъ дѣтямъ, осмѣливаюсь „ сказать, что двѣ мои дочери хорошо „ воспитаны, и столько, какъ не льзя луч- „ ше воспитать въ деревнѣ. Онѣ знаютъ „ читать, писать, щитать; онѣ знаютъ „ вязать, шить золотомъ и шелками въ „ пяльцахъ, и не много знающи и въ му- „ зыкѣ; онѣ могутъ дѣлать нѣкоторые „ уборы и шить по марли. Большая моя „ дочь знаетъ кроить, а меньшая гадаетъ „ хорошо въ карты. „

Когда она окончила сей краснорѣчивой разговоръ, госпожи ничего не говоря, только что другъ на друга смотрѣли съ видомъ показывающимъ важность и нерѣшимость. Напослѣдокъ Мисъ Скеггъ съ учтивостію сказала, что двѣ наши дочери, хотя она и не столь коротко имъ знакома, чтобъ могла вѣдать о нихъ совершенно, однакожъ имъ кажутся достойными заступить сіи мѣста. „ Но суда- „ рыня! говорила она моей женѣ, сіе дѣло

 „ тре-

„ требуетъ, чтобъ какъ мы ихъ, такъ „ и онѣ насъ узнали совершенно. Сіе, сударыня, я не для того говорю, чтобъ я „ сомнѣвалась въ добродѣтели и благоразуміи вашихъ дочерей, но есть тутъ „ еще нѣкоторой обрядъ, государыня моя! „ и нѣкоторыя обстоятельства. „

Жена моя очень примѣтила сію ихъ къ намъ недовѣрчивость, и почитала ихъ недовѣрчивыми къ самимъ себѣ; она ссылалась на сосѣдей о честности поведенія нашихъ дочерей. Милади говорила, что увѣренія другихъ ей не надобны, и что она довольна будетъ одобреніемъ о нихъ двоюроднаго ея брата Кавалера Торнгиля; и такъ успѣхъ нашей прозьбы остался до свиданія ея съ онымъ и до полученія отъ него увѣдомленія о насъ.

ГЛАВА XII.

Щастіе кажется хочетъ уничижить Вакефильдово семейство. Пристыженія часто горестнѣе бываютъ и самаго дѣйствія.

Когда мы возвратились домой, то вся ночь прошла въ размышленіяхъ о будущемъ величествѣ. Жена моя истощила всѣ силы разума своего, дабы разпредѣлить, которая изъ дочерей ея должна имѣть

имѣть то мѣсто, въ коемъ болѣе будетъ случаю видѣть свѣтское обхожденіе. Наше щастіе зависѣло только отъ одобренія Кавалерова, отъ коего видя истинные знаки его къ намъ дружества, не сомнѣвались мы, чтобъ онымъ онъ насъ удостоить отказался. Жена моя, будучи на постелѣ, не преставала продолжать любимой разговоръ. „Право, любезной мой, „между нами будь сказано, нынѣшній „день есть самый наищастливѣйшій. - - „Очень изрядной, отвѣчалъ я, не зная, „что болѣе сказать. — Какъ очень „изрядной? Наищастливѣйшій, говорю я „тебѣ. Подумай, что нащи дочери по„знакомятся въ Лондонѣ съ свѣтскими „людьми. Я же увѣрена, что Лондонъ есть „во всемъ свѣтѣ изобильнѣйшій жени„хами городъ. Притомъ же, любезной „мой! насмотрятся онѣ рѣдкихъ вещей, „каждой день тамъ появляющихся; и „коль уже столь знатныя барыни чув„ствуютъ дружбу къ нашимъ дочерямъ, „то можетъ статься и знатные господа „онную имѣть къ намъ будутъ. Между „нами будь сказано, я очень люблю Ми„лади Бларней; она столь обязательна! „однакожъ не менѣе ея люблю я и „Мисъ Скеггъ. И когда дошла рѣчь го-

„ворить о городскихъ улицахъ, то примѣтилъ ли ты, какъ я иногда ихъ подстерегала? Скажи мнѣ, любезной мой! „достойна ли я похвалы за стараніе о „дѣтяхъ моихъ. . . . . Ахъ! отвѣчалъ „я, не зная, какое сказать мнѣ о семъ „мнѣніе: дай Богъ, чтобъ онѣ чрезъ „три мѣсяца сдѣлались гораздо сего „умнѣе.„ Сіи сказанныя слова были такого же рода, какъ и тѣ, кои я часто привычку имѣлъ говорить, дабы заставить жену почитать меня глубокомыслящимъ; ибо естьли бы дочери сдѣлались щастливыми, то по сему желаніе мое бы исполнилось; естьли бы имъ приключилось какое либо нещастіе, тогда бы то, что я теперь сказалъ, почтено бы было за предсказаніе.

По семъ разговорѣ жена моя дѣлала планъ о будущихъ дѣлахъ. Въ ономъ было положено, что какъ мы уже вскорѣ будемъ находиться въ людствѣ, то для сего должно продать на ярмонкѣ состарѣвшагося нашего соловаго коня, и купить вмѣсто онаго такую лошадь, которая бы была красива и можнобъ на ней ѣздить въ церковь и въ гости. Я противился сему предложенію, но всѣ въ ономъ твердо настояли.

Насталъ день ярмонки, и я намѣренъ былъ самъ ѣхать на оную; но жена моя меня удерживала, говоря, что я отъ сего занемогу; она никакъ не соглашалась выпустить меня изъ дому. Нѣтъ, любезной мой, говорила она; Моисей парень справедливой; онъ умѣетъ съ прибылью продавать и покупать. Ты знаешь самъ, что всѣ дешевыя покупки куплены имъ: торгуется онъ долго, а не продаетъ по тѣхъ поръ, пока не посулятъ ему желаемаго имъ числа денегъ.

Какъ я думалъ съ хорошей стороны о благоразумiи моего сына, то не долго сему противился. Поутру видѣлъ я сестеръ его упражняющихся въ одѣванiи его на ярмонку: онѣ чесали ему волосы, чистили пряжки и шляпу. Когда кончились его снаряды, то онъ сѣлъ на соловую, имѣя предъ собою баулъ для поклажи въ оной нѣкоторыхъ мѣлкихъ покупокъ, и отправился въ путь. На немъ кафтанъ былъ изъ сукна, называемаго *громъ* и *молнiя*, по причинѣ неустрашимости его во время грозы. Оный хотя былъ нѣсколько и коротокъ, но не совсѣмъ еще былъ негоденъ. Камзолъ на немъ былъ зеленой, а косу его обвили сестры широкою черною лентою. Мы за нимъ слѣдовали нѣсколько шаговъ, крича ему въ слѣдъ,

сколь-

сколько кому было надобно: щастливой путь, щастливой путь.

Лишь только онъ уѣхалъ, какъ ключникъ Г. Торнгиля пришелъ насъ увѣдомить о нашемъ щастіи, сказывая, будто бы онъ слышалъ, что господинъ его чрезвычайно насъ хвалилъ двумъ госпожамъ.

Благополучіе никогда одно не приходитъ. Другой слуга взошелъ съ письмомъ отъ госпожъ, въ коемъ увѣдомляли онѣ дочерей моихъ, что Г. Торнгиль отозвался о нихъ съ великою похвалою, и что онѣ надѣются по нѣкоторыхъ еще о насъ освѣдомленіяхъ совершенно насъ удовольствовать. „Ахъ! вскричала жена моя: те„перь-то я вижу, что не очень легко „взойти къ знатнымъ въ домъ; а когда „уже въ оной взойдешь, то, какъ гово„ритъ Моисей, только что спи.„ Сіи слова, которыя жена моя почитала за разумныя, дочери мои хвалили и отъ радости смѣялись. Напослѣдокъ онѣ столь были довольны новостію, что вынули изъ кармана семь сольдовъ съ половиною и дали оныя вѣстнику.

День сей у насъ былъ опредѣленъ для принятія гостей. Г. Борхель, возвращаясь съ ярмонки, зашелъ и къ намъ. Онъ принесъ маленькимъ моимъ дѣтямъ

каждому по пряничку, которые однакожъ жена моя тогда же у нихъ и отобрала, дабы имъ оные давать тогда, когда они будутъ хорошо учиться. Онъ принесъ также и дочерямъ по коробочкѣ для поклажи въ оную табаку, мушекъ и денегъ, когда онѣ оныя возьмутъ за труды. Жена моя хотя и любила кошельки изъ горностаевой кожи, ибо они были прочны, однакожъ и сей не худъ ей показался. Не смотря на оказанную имъ неучтивость противъ госпожъ, столь намъ любимыхъ, приняли мы его съ обыкновенною нашею ласкою и усердіемъ; даже не могли мы воздержаться, дабы его не увѣдомить о нашемъ щастіи, и не попросить у него совѣта. Хотя мы и мало исполняемъ по совѣтамъ другихъ, однако же имѣли привычку просить оныхъ. Когда онъ прочелъ письмо, то покачалъ головою; говорилъ, что такого рода дѣло требуетъ всякой осторожности. Сей его поступокъ весьма жену мою противъ его ожесточилъ. ,, Я никогда не думала, государь ,, мой! вскричала она, чтобъ вы когда либо ,, хвалили мои, или дочерей моихъ дѣла. Вы ,, слишкомъ осторожны; и теперь-то я вижу, ,, что должно просить совѣта у такихъ ,, людей, кои бы сами нѣкогда онымъ слѣдо-

,, вали.

„ вали. —— Вамъ нѣтъ нужды, сударыня! отвѣчалъ Г. Борхель, до моего состоянія; хотя я не слѣдовалъ совѣтамъ „ другихъ, но честность того требуетъ, „ дабы мнѣ оныя давать тѣмъ, кои отъ „ меня ихъ требуютъ „. —— Въ опасеніи, дабы на сей его отвѣтъ не возпослѣдовало отъ жены моей какихъ либо глупостей, перебилъ я рѣчь, и оказывалъ мое безпокойствіе о томъ, что сынъ нашъ столь долго съ ярмонки не возвращается, и что уже начало смеркаться. „ Не безпокойся, „ отвѣчала жена моя, будь увѣренъ, что „ онъ не по напрасну тамъ ждетъ, и не „ окончивъ дѣла, онъ сюда не появится; „ иногда покупывалъ онъ вещи чрезвычайно дешево, и продаетъ онъ также, „ правду сказать, не въ накладъ. Къ стати къ сему разскажу я тебѣ про одну „ его покупку, ты со смѣху надсядешься. „ . . . . Но вотъ и онъ идетъ безъ лошади съ мѣшкомъ на плечахъ. „

Между тѣмъ Моисей подходилъ ближе, нагнувшись отъ бремени мѣшка, которой былъ ремнемъ привязанъ къ спинѣ его. „ Здравствуй, здравствуй Моисей! „ Ну, что то ты намъ, любезной мой, съ „ ярмонки принесъ? —— Себя, отвѣчалъ „ Моисей съ тонкою улыбкою, и положа

„ мѣ-

„ мѣшокъ на столъ. Такъ, такъ, мы это
„ знаемъ, сказала жена моя. Но гдѣ ло-
„ шадь? —— Я ее продалъ, отвѣчалъ
„ Моисей, за тритцать фунтовъ стерлин-
„ говъ, пять шилинговъ и двѣ копѣйки. ——
„ Очень хорошо, любезной мой! я сіе напе-
„ редъ предузнала; между нами будь ска-
„ зано, тритцать фунтовъ, пять шилин-
„ говъ и двѣ копѣйки очень, очень хоро-
„ шая цѣна. Ну подавай-ка деньги. ——
„ У меня ихъ нѣтъ, отвѣчалъ Моисей: я на
„ оныя купилъ вотъ какую покупку, ска-
„ залъ онъ вынимая изъ-за-пазухи большія
„ съ зелеными стеклами очки, коихъ фут-
„ ляръ былъ серебреной и онѣ также
„ онымъ были обведены. —— Большія зе-
„ леныя очки! повторяла жена моя ти-
„ химъ голосомъ: ты продалъ соловаго,
„ а принесъ намъ только дурацкія очки.
„ Матушка! вскричалъ мой сынъ, выслу-
„ шайте сперва меня: эта покупка есть
„ самая драгоцѣнная, она мнѣ дешево по-
„ палась, а иначе бы я оной не купилъ.
„ Одинъ серебреной футляръ стоитъ
„ вдвое той цѣны, которую я за все за-
„ платилъ. —— Чортъ бы тебя взялъ и
„ съ серебренымъ твоимъ футляромъ,
„ вскричала жена моя внѣ себя. Я клянусь,
„ что естьли ихъ продать и такъ, какъ
„ ста-

„старое серебро, взять по пяти шилин-
„говъ съ золотника, то и тогда не по-
„лучишь за оныя и половинной цѣны. Вы
„по пустому только спорите о цѣнѣ фут-
„ляра, сказалъ я имъ; ибо я вижу, что
„это полуженная мѣдь. — Какъ! вскри-
„чала жена моя, это не серебро, это не
„серебро? Нѣтъ, отвѣчалъ я ей. Ну, и
„такъ вотъ мы, говорила она, безъ ло-
„шади съ мѣдными очками и съ про-
„клятымъ футляромъ. Чтобъ черная не-
„мочь побрала сихъ мошенниковъ! а ты
„фалелей почто дался въ обманъ, развѣ
„ты не знаешь, каковы мошенники? Ты
„напрасно сердишься, моя любезная! вскри-
„чалъ я: ему и не должно знать никог-
„да, каковы мошенники. — Не дуракъ
„ли ты, говорила она, смотри пожалуй
„нанесъ какой дряни. Я все брошу въ
„печь. Тѣмъ будетъ хуже, любезная моя!
„сказалъ я; ибо хотя онѣ и мѣдныя,
„но мы должны ихъ оставить у себя;
„ибо лучше имѣть очки, оправленныя
„мѣдью, нежели совсѣмъ оныхъ не
„имѣть.„

Потомъ и самъ Моисей увидѣлъ, что онъ былъ обманутъ какимъ ни есть плутомъ, по виду щетшимъ его за простяка. Изъ разсказовъ моего сына узналъ

я,

что онъ, продавъ лошадь; прохаживался по ярмонкѣ, дабы купить другую; что человѣкъ почтеннаго вида повелъ его въ свою палатку, подъ видомъ, будто бы имѣетъ въ оной одну лошадь для продажи. „Тамъ, „сынъ мой продолжалъ, увидѣли мы хо„рошо одѣтаго человѣка, просящаго за „очки наддачи сверьхъ сто фунтовъ стер„линговъ, говоря, что онъ имѣетъ пре„крайнюю нужду въ деньгахъ, и что „продастъ свой товаръ за четвертую „часть, чего оный стоитъ. Приведшій „меня человѣкъ, показывая, будто мнѣ „доброжелательствуетъ, подъ ухо мнѣ „шепталъ, дабы я купилъ и не былъбы „столь глупъ, чтобъ такъ дешево про„даваемую вещь упустилъ. Я послалъ „сыскать Г. Фламборуга; они ему тоже „говорили, что и мнѣ. Напослѣдокъ мы „оба купили по футляру очковъ.„

ГЛАВА XIII.

Г. Борхель признается за непріятеля; потому что осмѣливается давать непріятные совѣты.

Семья моя рѣшилась тщеславиться; но нѣкоторый непредвидимый случай опровергнулъ ихъ замыслы въ самое то время, какъ они приступили къ произве-

денію оныхъ въ дѣйство. Я старался воспользоваться каждымъ всѣмъ имъ противящимся случаемъ, дабы чрезъ сіе сдѣлать ихъ благоразумнѣе, и съ помощію онаго научить сносить то, что они претерпѣть бы могли съ стороны честолюбія. „ Вы видите, любезныя мои дѣти! „ вскричалъ я, сколь худыхъ слѣдствій „ бываетъ причиною подражаніе житію „ превосходныхъ насъ состояніемъ. Бѣдные, желающіе быть знакомы только съ „ богатыми людьми, бываютъ ненавидимы тѣми, съ коими они прервали знакомство, и презираемы отъ тѣхъ, коимъ „ тщатся они подражать. Всѣ неравныя „ знакомства всегда убыточны для слабой изъ оныхъ стороны. Богатыхъ веселіе раззоряетъ бѣдныхъ, коль оные тщатся таковоежъ и между собою имѣть. „ Кстати къ сему повтори намъ любезной Дикъ ту басню, которую ты читалъ своимъ товарищамъ. „

„ Нѣкогда, кричалъ Дикъ, великанъ „ подружился съ карлою, и жили оба вмѣстѣ. „ По взаимному обязательству, положа, „ чтобъ другъ друга не покидать, пошли они странствовать. Два Сарацина съ „ ними встрѣтились и начали съ ними „ драться. Карло, будучи весьма отваженъ,

„ ударилъ

„ударилъ одного изъ нихъ изъ всей мо-
„чи, но ударъ его мало зла причинилъ
„Сирійцу, которой, выхвативъ саблю,
„столь сильно ударилъ карлу по ру-
„кѣ, что совсѣмъ ему оную отрубилъ.
„Онъ былъ въ великой опасности; но
„великанъ пришелъ къ нему на помощь,
„и убилъ обоихъ Сирійцовъ. Карла отъ
„гнѣва отрѣзалъ голову у мертваго своего
„ратоборца. Они продолжали путе-
„шествовать, и нашли другой случай драть-
„ся. Сіи непріятели были три Сатира, по-
„хищающіе одну дѣвушку. Карло хотя
„не столь былъ смѣлъ, какъ прежде; но
„не могъ воздержаться, чтобъ не сдѣ-
„лать ударъ, за которой Сатиръ такъ
„неосторожно его оцарапнулъ, что вы-
„царапнулъ ему глазъ. Великанъ подо-
„спѣлъ къ дракѣ; и естьли бы они отъ
„него не убѣжали, то вѣрно побилъ бы
„ихъ всѣхъ троихъ. Два побѣдителя и
„дѣвица радовались о полученной побѣдѣ,
„и красавица, влюбясь въ великана, вышла
„за него замужъ. Они продолжали стран-
„ствовать, пока не нашли на шайку
„разбойниковъ. На сей разъ великанъ
„былъ напереди, но и карло не очень
„далеко за нимъ находился. Сраженіе
„было сомнительно и продолжительно;

„ все уклонялось отъ ударовъ великана, и „ карло не одинъ разъ былъ въ опасности лишиться жизни. Напослѣдокъ побѣда приняла сторону двухъ странниковъ, „ однако же карло во время оной лишился „ ноги. Онъ остался съ одною ногою, рукою и однимъ глазомъ; а великанъ, „ которой ни одной не получилъ раны, кричалъ ему: ступай, дерись мой маленькой герой, не достаетъ еще одной побѣды, дабы насъ сдѣлать безсмертными. — Нѣтъ, говорилъ карло, сдѣлавшись благоразумнѣе, нѣтъ я отказываюсь драться; ибо я вижу, что во всѣхъ „ дракахъ ты получаешь отъ оныхъ „ честь и превосходство, а только что я „ одинъ несу на себѣ раны и болѣзни. „

Я хотѣлъ толковать сію басню, но вмѣсто сего обратилъ свое вниманіе на жестокой споръ, происходящій между моею женою и Г. Борхелемъ, о будущемъ мѣстѣ въ городѣ для дочерей нашихъ. Жена моя крѣпко въ томъ настояла, что сіи мѣста очень прибыльны для нашихъ дочерей. Г. Борхель напротивъ того сіе отрицалъ и употреблялъ всѣ мѣры, дабы отсовѣтовать ей сіе дѣлать; а я наблюдалъ неутралитетъ. Разсужденія Г. Борхеля были такого же рода, какъ и тѣ, кои внедавнѣ имъ были говорены, и

оныя

оныя приняты были съ неудовольствіемъ. Спорящіеся разгорячились, и бѣдная моя жена вмѣсто того, дабы умными разсужденіями его опровергать, болѣе возвышала свой голосъ, и принуждена была уступить; потому что отъ крику осипла. Но послѣднія ея рѣчи для всѣхъ насъ были непріятны. „Я знаю, говорила она, та„кихъ людей, кои имѣютъ тайныя при„чины давать такіе совѣты; но я ихъ „покорно прошу впредь, чтобъ въ домѣ „моемъ нога ихъ не была. -- Государыня „моя! сказалъ Г. Борхель съ спокойнымъ „видомъ, болѣе разсердившимъ жену мою: „то, что вы говорите о тайныхъ при„чинахъ, есть сущая правда. Я имѣю „изъ оныхъ столь тайныя, и такія, что „не могу объ оныхъ сказывать; ибо не мо„жете вы отвѣчать и на тѣ, изъ коихъ „я не дѣлаю тайны. Но я вижу, что „посѣщенія мои здѣсь становятся въ тя„гость; для сего я иду, и когда нибудь „зайду къ вамъ въ послѣдній разъ про„ститься, когда оставлю страну сію.„ Окончивъ сіи слова, взялъ онъ свою шляпу, и Софіины взоры, которыми казалось, что она его упрекала въ горячности, не могли его остановить.

По отшествіи его мы нѣсколько минутъ съ смущеніемъ другъ на друга взирали. Жена моя, чувствуя, что она всему сему причиною одна, силилась скрыть свою печаль принужденною усмѣшкою и увѣрительнымъ видомъ, за которой я ее не похвалилъ. „Какъ, жена! вскричалъ „я, развѣ такъ должно поступать съ „странниками? И развѣ такъ должно платить за ихъ доброжелательство? Будь „увѣрена, любезная моя, что ты весьма „грубо съ нимъ поступила: никогда изъ „устъ твоихъ не выходило столько неблагопристойныхъ рѣчей, какъ нынѣ. -- „Для чего онъ меня разсердилъ? отвѣчала она: я очень знаю причины его „совѣтовъ. -- Онъ не хотѣлъ, чтобъ „дочери мои жили въ Лондонѣ, дабы „имѣть удовольствіе здѣсь видѣться съ „моею Софіею. Но какъ бы то ни было, „онѣ тамъ будутъ имѣть обхожденіе „не съ такими бездѣльниками, каковъ „онъ. -- Онъ бездѣльникъ! вскричалъ „я! Но можешь ли ты его таковымъ почитать? Не ужель мы обманулись въ „сердцѣ сего человѣка? Онъ мнѣ казался во всѣхъ случаяхъ наиумнѣйшимъ „и добродѣтельнымъ человѣкомъ. . . „Скажи мнѣ, Софія! скажи мнѣ, моя лю-

„без-

„безная! не оказалЪ ли онЪ тебѣ доволь-
„но знаковЪ своей любви? ОнЪ обходил-
„ся со мнюю, отвѣчала моя дочь, благо-
„разумно, сЪ скромностію и пріятностію;
„кромѣ сего я ничего о немЪ не могу
„сказать, Я помню, что нѣкогда мнѣ
„онЪ сказалЪ, что не знаетЪ ни одной
„такой женщины, которая бы находила
„какое либо достоинство вЪ томЪ, кто
„былЪ бѣденЪ. ВотЪ слова, любезная моя!
„вскричалЪ я, кои нещастные и лѣни-
„вые имѣютЪ привычку часто говорить;
„но я надѣясь, что ты совершенно зна-
„ешь, что должно думать о такихЪ лю-
„дяхЪ, думаю, что ты не будешь столь
„глупа, дабы поставлять щастіе своей
„участи вЪ семЪ человѣкѣ, столь худомЪ
„сберегателѣ имѣнія своего. Мать твоя
„и я имѣемЪ теперь намѣреніе старать-
„ся сдѣлать тебя гораздо сего щастли-
„вѣйшею. ВЪ будущую зиму вы вѣрно
„будете жить вЪ Лондонѣ, вЪ коемЪ
„ты можешь сдѣлать превосходнѣйшій
„себѣ выборЪ.„

Не смотря, что извѣстно мнѣ то было, сколь Софія не довольна была симЪ случаемЪ, внутренно я былЪ доволенЪ, что избавился отЪ столь опаснаго гостя. Нарушеніе правилЪ гостепріимства возбу-

 дило

дило во мнѣ упрекающій гласъ совѣсти, но я скоро наложилъ на сію непріятную совѣтницу молчаніе двумя, или тремя разсужденіями, во оправданіе себя служащими. Угрызѣнія совѣсти въ томъ, кто уже содѣлалъ худое дѣло, уничтожаются. Совѣсть есть трусъ, которой когда не имѣетъ столько силъ, дабы предупредить содѣланіе зла, рѣдко имѣетъ столько справедливости, дабы виновнаго упрекая, могла наказать.

ГЛАВА XIV.

Новыя оскорбленія, или доказательство, что внѣшнія и мнимыя нещастія часто быть могутъ истиннымъ щастіемъ.

Путешествіе дочерямъ моимъ въ городъ уже было назначено. Г. Торнгиль хотѣлъ насъ столь много обязать, что обѣщался самъ ихъ въ оной отвезти и увѣдомлять насъ о нихъ письменно. Мы за должное разсудили накупить имъ хорошаго платья, кое бы соотвѣтствовало ихъ состоянію и ожиданію. Но какъ безъ издержекъ доставить онаго было не возможно, то мы въ полномъ совѣтѣ выдумывали всѣ способы, какъ бы достать денегъ; или яснѣе сказать разсуждали, чтобы

намъ

намъ продать такое, чтобъ намъ было не столь нужно. Мы скоро окончали наши разсужденія, и положили, чтобъ продать оставшуюся у насъ лошадь, которая безъ помощи другой не могла возить телѣгу; и понеже была крива, то не можно было на ней ѣздить верьхомъ. Мы рѣшились ее продать на ярмонкѣ, и для избѣжанія вторичнаго обмана хотѣлъ я самъ на оную ѣхать. Хотя я вознамѣрился въ первой разъ продавать, но былъ увѣренъ, что сія продажа не нанесетъ мнѣ безчестія. Человѣкъ имѣетъ о своихъ достоинствахъ мнѣніе, по сравненію себя съ тѣми, коими онъ всегда окруженъ бываетъ; и какъ я всегда жилъ только между моею семьею, то по сему и имѣлъ о себѣ хорошее мнѣніе. Однакожъ поутру рано, какъ я отъ двора уже былъ въ немаломъ разстояніи, жена моя меня воротила, и шептала подъ ухо, чтобъ я остерегался.

Я по обыкновенію своему, пріѣхавъ на ярмонку, пустилъ лошадь во всю рысь; но никто ее не торговалъ. Напослѣдокъ подошедъ ко мнѣ одинъ, которой осмотрѣвъ со всѣхъ сторонъ лошадь, и увидя, что она крива, ничего за нее не посулилъ. Пришелъ и другой, и по осматриваніи оной, нашедши, что сгибъ у копыта вспухъ, говорилъ, что

естьли бы давали оную ему даромъ, съ тѣмъ, чтобъ онъ только на ней доѣхалъ до двора, то и тогда бы онъ ее не взялъ. Третій, увидя на ней знаки шпоровъ, ничего за оную не сулилъ. Четвертый увидѣлъ, что у нее въ глазахъ прыщи. Пятой, будучи всѣхъ прочихъ грубѣе, спрашивалъ меня, по кой чортъ пріѣхалъ я на ярмонку съ сею горбатою живодерницею, хромою, слѣпою, и которая только что годна для живодерни.

Все сіе вложило въ меня презрѣніе къ бѣдному сему скоту, и я стыдился при приближеніи каждаго покупщика. Ибо, хотя я и не всему тому вѣрилъ, что другіе говорили о моей лошади, однакожъ такъ разсуждалъ, слѣдуя мнѣнію *С. Григорія*, о совершенныхъ твореніяхъ, что число почитающихъ вещь худою дѣлаютъ ее таковою, хотя въ самомъ дѣлѣ была бы она и хороша.

Какъ я находился въ толь досадномъ для меня положеніи, одинъ изъ моихъ собратій, старинной мой знакомецъ, пріѣхавши также за нуждою на ярмонку, ко мнѣ подошелъ, и взявъ меня за руку, просилъ, чтобъ пошелъ я съ нимъ въ питейной домъ, и въ ономъ выпилъ бы вмѣстѣ, что подадутъ. Я на сіе

сіе согласился; и взошедъ въ пивной питейной домъ, были мы отведены въ маленькую горенку, позади находящуюся, въ коей никого не было, кромѣ почтеннаго старика, углубившагося въ чтеніе одной толстой книги. Я въ жизни моей не видывалъ такого человѣка, которой бы столь скоро заставилъ меня любить себя съ перваго взгляда, какъ онъ. Сѣдые власы покрывали его чело, и вселяли къ нему почтеніе; а старость его, начертывающая на себѣ здравіе и крѣпость, служила знакомъ его спокойствія и мудрости. Однакожъ присутствіе его не возпрепятствовало намъ говорить: я и пріятель мой говорили о превратностяхъ щастія, нами испытанныхъ. Мы разсуждали о спорѣ противъ однобрачія, о послѣднемъ онаго тѣсненіи, о вторичномъ отказѣ отъ архидіаконства и о жестокихъ мѣрахъ, кои противъ меня предприняты. Но мы обратили наше вниманіе на молодаго человѣка, взошедшаго въ горницу и прошептавшаго нѣкоторыя слова на ухо старику. Перестань оправдываться, сыне мой! сказалъ ему старикъ: содѣланіе добра есть первый нашъ долгъ. Возьми это! естьли бы я болѣе имѣлъ, то я бы тебѣ далъ; но естьли пять фунтовъ стерлинговъ въ состоя-

споровніи будутъ умягчить твои нещастія, я ихъ тебѣ даю отъ всего моего сердца. Молодый человѣкъ, будучи симъ тронутъ, проливалъ слезы благодарности; однакожъ и я не менѣе его плакалъ. Я съ радостію бросился бы на шею сего добродѣтельнаго старика, дабы его облобызать: столь я былъ тронутъ его благодѣяніемъ! Онъ началъ читать, а мы продолжали говорить, какъ вдругъ товарищъ мой, вспомня о своихъ дѣлахъ, оставилъ меня, обѣщая скоро возвратиться, говоря, что онъ всегда желаетъ, сколько можно долѣе, наслаждаться присутствіемъ Доктора Примроза. Старикъ, услыша мое имя, началъ смотрѣть на меня со вниманіемъ; и когда пріятель мой былъ ужъ за дверьми, онъ меня спросилъ съ почтеннымъ видомъ, не родня ли я великому Примрозу, сему отважному защитнику единобрачія, который содѣлалъ безсмертную духовенству славу. Никогда не чувствовалъ я столь живѣйшей радости, какъ въ сію минуту. „ Милостивый государь! вскричалъ „ я, похвалы столь добродѣтелнаго чело„ вѣка, какъ вы, совершенными дѣлаютъ „ то удовольствіе, которое ваше благодѣ„ яніе произвело въ моемъ сердцѣ. Я „ тотъ самой Докторъ Примрозъ, защит-

„никъ однобрачія, и коего угодно было
„вамъ назвать великимъ. Вы видите се-
„го нещастнаго Священника, который
„столь долго, и естьли я смѣю сказать,
„съ толикими успѣхами противоборство-
„валъ многоженству. – Милостивый госу-
„дарь! вскричалъ иностранецъ съ видомъ,
„показывающимъ почтительное удивле-
„ніе: я сожалѣю, что я столь съ вами
„коротко поступилъ; но я покорно про-
„шу меня простить въ моемъ любопыт-
„ствѣ. - Милостивый государь! отвѣ-
„чалъ я ему съ жаромъ, пожимая его
„руку: вы ни мало меня не обидѣли чрезъ
„короткой вашъ со мной поступокъ, про-
„шу удостоить меня быть вашимъ дру-
„гомъ, такъ какъ я уже есмь вашъ
„почитающій. Я пріемлю сіе съ благо-
„дарностію, говорилъ онъ, пожимая мою
„руку: вы отважный защитникъ право-
„вѣрія! . . . . . Его ли имѣю я щастіе
„видѣть? –„ Я не допустилъ его окончить
сіи его слова; ибо хотя я былъ въ поло-
женіи автора, коего сочиненія были похва-
ляемы, не могъ примѣтить сію его изли-
шнюю лесть, и скромность моя въ сіе время
возпрепятствовала мнѣ оную слышать. Но
какъ бы то ни было, никогда друзья, опи-
сываемые въ романахъ, столь скорую и
тѣ-

тѣсную не сводили дружбу, какъ мы. Мы говорили о разныхъ вещахъ: я началъ думать, что онъ болѣе добродѣтеленъ, нежели ученъ; и что онъ считаетъ за дымъ всѣ человѣческія знанія. Но сіе ни мало не уменьшило мое къ нему почтеніе; ибо внедавнѣ и я такоежъ принялъ объ оныхъ мнѣніе. Однакожъ я говорилъ мои примѣчанія о свѣтѣ, и что люди наономъ живущіе вообще становятся беззаконниками и болѣе слѣдуютъ тщетнымъ человѣческимъ знаніямъ.,, Ахъ! ,, подлинно такъ, милостивый государь, говорилъ онъ, какъ будто ,, бы въ сіе время возвратилась къ нему ,, вся его ученость; это сущая правда: ,, свѣтъ уже приходитъ къ своему концу, хотя космогонія, или сотвореніе міра, ,, обращало на себя вниманіе философовъ ,, всѣхъ вѣковъ. Сколь неосновательны ,, всѣхъ ихъ о началѣ онаго мнѣнія! Санхоніатонъ, Манетонъ, Берозъ и Оцелусъ Луканусъ, вотще старались сіе ,, постигнуть. Послѣдній изъ нихъ написалъ сіи слова: *Ανaρχον αρα καὶ ατελευταιον τὸ παν*, т. е. все не имѣетъ ни ,, начала, ни конца. Манетонъ, жившій во ,, время Небукадона Ассера, (Ассеръ ,, есть слово Сирское; оными обыкновенно назы-

„ назывались Короли сего государства, „ какЪ на примѢрЪ ТеглатЪ ПаіелЪ - Ас- „ серЪ, НабонЪ - АссерЪ,) МанетонЪ, го- „ ворю я, столь же неосновательное имѢлЪ „ о семЪ мнѢніе; ибо, какЪ мы обыкно- „ венно говоримЪ: Ек το βιβλιον κϐβερνε- „ τες, что значитЪ, что книги не со- „ держатЪ знанія о свѢтѢ; также ста- „ рался онЪ доказать, что. . . . . Но „ государь мой, простите меня: я забылЪ, „ о чемЪ мы говорили. „ . . . . И подлинно онЪ не то говорилЪ; ибо совсѢмЪ не шло кЪ разговору нашему говорить о сотвореніи міра. Но чрезЪ сіе почтеніе мое кЪ нему умножилось; ибо я узналЪ, что онЪ ученый человѢкЪ. И для сего хотѢлЪ я его сЪ сей стороны болѢе узнать; но онЪ оказалЪ себя снисходительнымЪ и скромнымЪ, и для сего ни о чемЪ не спорилЪ. *Всякой разЪ*, когда я притворялся опровергать правовѢріе, онЪ улыбался, смотрѢлЪ вЪ землю и не говорилЪ ни слова; сіе заставляло меня думать, что онЪ бы могЪ многое на сіе мнѢ сказать, естьли бы захотѢлЪ. НепримѢтнымЪ образомЪ разговоры наши дошли и до причинЪ, для коихЪ мы оба пріѢхали на ярмонку. *Я* пріѢхалЪ, говорилЪ я, лошадь мою продать, и кЪ

ща-

щастію случилось, что онѣ за тѣмѣ пріѣхалѣ, чтобѣ оную купить. Тотчасѣ я ему показалѣ мою лошадь, и мы скоро сторговались; одно только то затрудненіе оставалось, чтобѣ мнѣ получить за оную деньги. Для сего вынулѣ онѣ изѣ своего кармана банковой билетѣ на тритцать фунтовѣ стерлинговѣ. Не хотя самѣ итти для размѣны онаго, сказалѣ хозяйкѣ, чтобѣ кликнула его слугу, которой вскорѣ пришелѣ, одѣтѣ будучи очень хорошо. Аврамѣ! сказалѣ онѣ ему: поди принеси мнѣ на это мѣлкихѣ; ты я думаю найдешѣ у сосѣда Жаксона, или вѣ иномѣ мѣстѣ. Когда слуга ушелѣ, то онѣ мнѣ говорилѣ жалостно о рѣдкости серебреныхѣ денегѣ. Я то и болѣе подтверждалѣ, жалуясь о рѣдкости золотыхѣ; и когда Аврамѣ пришелѣ, то мы совершенно узнали, что никогда не были толь рѣдки и всякія деньги, какѣ вѣ то время. Возвратившійся Аврамѣ говорилѣ намѣ, что онѣ обѣгалѣ всю ярмонку; но не могѣ сыскать мѣлкихѣ на билетѣ, хотя и сулилѣ за сіе дать полѣефимка. Сіе привело насѣ вѣ замѣшательство; но старикѣ нѣсколько времени подумавѣ, спросилѣ меня, не знаю ли я со мной вѣ одной сторонѣ живущаго нѣкотораго Соломона Фламборуга.

руга. На сїе я ему отвѣчалъ, что онъ мой сосѣдъ, и домъ его отстоитъ отъ моего только на два шага. „ И естьли „ это подлинно такъ, сказалъ онъ мнѣ, „ то я думаю, что мы окончимъ наше „ дѣло. Я вамъ дамъ данную имъ мнѣ „ росписку, по коей онъ долженъ будетъ „ вамъ заплатить; вы знаете, что онъ „ во всей тамошней странѣ есть чело„ вѣкъ справедливѣйшїй. „ Для меня было все равно, что деньги, или росписка моего сосѣда; ибо я зналъ, сколь онъ справедливъ. Росписка мнѣ была отдана съ надписью; а Г. Жанкинсонъ, почтенной старикъ, Адамъ его слуга, и лошадь моя отправились въ путь, всѣ будучи другъ другомъ очень довольны.

Находясь одинъ, началъ я разсуждать, и увидѣлъ, что поступилъ неосторожно, взявъ росписку отъ человѣка, совсѣмъ мнѣ незнакомаго; я вознамѣрился взять лошадь свою назадъ, и для сего хотѣлъ догнать купившаго у меня оную, но уже было поздно; и для сего пошелъ я прямо домой, надѣясь взять по роспискѣ деньги съ моего сосѣда. Онъ сидя у воротъ, курилъ табакъ. Услыша отъ меня, что я имѣю на него росписку, онъ взялъ ее, и прочиталъ раза два. „ Я

„ думаю, вскричалъ я, ты видишь, что „ тутъ написано Ебраимъ Жанкинсонъ. Да, „ да, отвѣчалъ онъ, имя очень явствен„но написано, и я знаю сего плута, ко„ему нѣтъ подобнаго во всей вселенной; „ сей же самый обманщикъ продалъ намъ „ очки. Не тотъ ли это самый былъ, „ которой важно выступалъ, имѣвъ на „ головѣ сѣдые волосы, и на кафтанѣ не „ было у него кармановъ? Не походилъ ли „ онъ на Грека, и не говорилъ ли о ко„смогоніи, о свѣтѣ и пр. – На сіе я отвѣчалъ однимъ только вздохомъ. – „ Ахъ! продолжалъ онъ, онъ только „ знаетъ вытверженныя слова, а ни „ мало не ученъ, и оныя пересказываетъ, „ находясь съ ученымъ человѣкомъ; но я „ знаю, какъ поймать сего плута. „

Сколько собственно я симъ ни былъ огорченъ, но тѣмъ еще болѣе огорчился, что не зналъ, какъ мнѣ показаться къ женѣ и дочерямъ моимъ. Ученикъ, не знающій своего урока, не столь страшится предстать предъ своего учителя, какъ я тогда боялся войти въ домъ свой. Однакожъ принялъ намѣреніе для предупрежденія ихъ гнѣву притвориться самъ сердитымъ.

Но, увы! взошедши я узналъ, что семья моя не въ состояніи была со мною ссориться. Жена моя и дочери всѣ плакали; онѣ въ сей день получили отъ Г. Торнгиля извѣстіе, чтобъ онѣ болѣе и не думали о поѣздкѣ въ Лондонъ; что нѣкоторые недоброжелательные намъ люди одобрили насъ весьма худо двумъ госпожамъ, кои въ тотъ же самый день и уѣхали въ Лондонъ; что онъ не могъ доискаться, кто бы былъ тотъ человѣкъ, которой писалъ о насъ письмо, наполненное злословіемъ, и того, въ чемъ оное состояло; и напослѣдокъ, что не смотря ни на доносителей и ни на что, увѣрялъ, что онъ будетъ всегда нашимъ другомъ и покровителемъ. Я увидѣлъ, что онѣ могутъ снести мое нещастіе, коль удручены уже превосходнѣйшимъ онаго. Мы не могли дойти, кто бы былъ тотъ подлой и злой человѣкъ, которой озлословилъ такую семью, какова была наша, которая не столь хорошо была воспитана, чтобъ могла навлечь на себя ненависть, ни столь злонравна, дабы быть презираемою.

ГЛАВА XV.

Клевета Г. Борхеля открывается. Глупъ иногда хочетъ быть мудрецомъ.

Вечеръ и часть последовавшаго дня употребили мы на стараніе узнать, кто таковы были наши непріятели. Не оставалось ни одного въ соседстве дома, коего бы мы въ семъ не подозревали; и всякой изъ насъ такъ думать имелъ свои причины. Въ сіе время нашего сомненія одинъ изъ маленкихъ нашихъ детей, игравшій на дворе, принесъ намъ записную памятную тетратку, которую онъ нашелъ въ траве. Оная принадлежала Г. Борхелю; ибо мы ее у него видали, и разсматривая листы оной, нашли, что на нихъ были написаны о разныхъ вещахъ примечанія. Но всего болѣе привлекло наше вниманіе запечатанное письмо, на коемъ было написано: копія съ письма, посланнаго къ двумъ госпожамъ въ замокъ Торнгилъ. Изъ сего мы заключили, что онъ тотъ самый, которой насъ злословилъ; почему и вознамерились оное разпечатать. Я сему хотелъ воспрепятствовать, но Софія говорила, что она въ томъ совершенно уверена, что Г. Борхель не сделаетъ такой подлости, и просила, чтобъ письмо

мо было разпечатано. Всѣ прочія слѣдовали ея примѣру; просили, чтобъ я оное сдѣлалъ, что я учинивъ, прочелъ имъ слѣдующее:

Государыни мои!

„Податель сего письма увѣдомитъ „васъ, отъ кого оное прислано, конечно „отъ того, кто любитъ невинность, и „котораго намѣренія единственно въ томъ „состоятъ, дабы избавлять оную отъ „угнѣтеній. Я узнавъ о намѣреніи „вашемъ везти съ собою въ Лондонъ двухъ дѣвушекъ, коихъ я нѣсколько знаю, въ достоинствѣ сельскихъ вашихъ знакомокъ, и не хотя „видѣть простоту обманутую и добродѣтель опороченную, для сего васъ „увѣдомляю, что ихъ поѣздка будетъ „слѣдствіемъ нещастныхъ случаевъ. Я „не обыкъ поступать жестокимъ образомъ съ безчестными и подлыми людьми; я бы молчалъ, коль бы не зрѣлъ, „что отъ глупости предопредѣляютъ онѣ „себѣ бѣдствіе. Воспользуйтесь увѣдомленіемъ друга, и разсудите прилѣжнѣе „о тѣхъ опасныхъ слѣдствіяхъ, кои „исполнятъ ихъ пороками и развращенностію, вмѣсто вкушаемой ими доселѣ

„ въ ихъ жилищѣ невинности и спокой-
„ ствія. „

Тогда разрѣшились наши о семъ сомнѣнія. Казалось, что писмо сіе было двусмысленное, и погрѣшности, кои въономъ были описаны, болѣе относились къ тѣмъ, къ коимъ оное было писано, нежели къ намъ. Но принятое нами о немъ худое мнѣніе препятствовало намъ далѣе объ ономъ разсуждать. Жена моя, не хотя отъ нетерпѣливости дослушать оное до конца, объявила его виновнымъ и изъявляла неограниченную свою къ нему ненависть. Оливія такого же была мнѣнія, и Софія сдѣлалась безгласною, видя злость его. Что касается для меня, я сей случай почиталъ самымъ наипрезрительнѣйшимъ знакомъ неблагодарности, каковой я еще не видывалъ, причиною коей было желаніе его удержать меньшую мою дочь въ семъ уѣздѣ, и чрезъ сіе имѣть случай чаще съ нею видѣться. Будучи въ такихъ обстоятельствахъ, мы всѣ сидѣли, размышляя объ отмщеніи ему за сіе, какъ вдругъ прибѣжалъ къ намъ меньшій нашъ сынъ, дабы увѣдомить, что Г. Борхель идетъ по полю. Удобнѣе можно представить, нежели описать различныя пораженія печали, произведенной отъ чувствитель-

тельной обиды и радости, что можемъ въ скоромъ времени за сіе отмстить. Мы вознамѣрилися наичувствительнѣйшимъ образомъ изъявить наше негодованіе за его неблагодарность. Для сего мы уговорились принять его по прежнему съ откровенностію и дружелюбіемъ, шутить съ нимъ съ оказаніемъ превосходнѣйшей, нежели прежде ласки, привязанности, и угостить его, а напослѣдокъ среди льстящаго сего пріема возстать на него, какъ громъ, и удручить обвиненіями въ его подлости. Жена моя, будучи весьма искусна въ насмѣшкахъ, сама хотѣла произвесть сіе въ дѣйство. Онъ приближался къ дому, взошелъ, взялъ стулъ и сѣлъ. — „Какой „прекрасной день, Г. Борхель. — О! очень „прекрасной Докторъ, хотя по боли „моей поясницы я думаю, что будетъ „дождь. — У васъ болитъ поясница! „вскричала моя жена захохотавъ, и на„послѣдокъ извинялась въ ея надъ нимъ „насмѣшкѣ. — Право, государыня моя, „я васъ отъ всего моего сердца прощаю; „ибо я совсѣмъ прежде того не думалъ, „пока вы мнѣ не сказали, чтобы было „смѣшно болѣть поясницѣ. — Статься „можетъ, государь мой, отвѣчала моя „жена, всѣмъ намъ мигнувъ, я очень

„ увѣрена, что вы знаете, сколько должно „ зеренъ (*), дабы составить изъ оныхъ „ унцію. —— Я думаю, сударыня, отвѣ- „ чалъ Г. Борхель, что вы нынѣшнее „ утро читали какую нибудь книгу за- „ мысловатыхъ словъ; ибо столь вы оныхъ „ много наговорили. Однако, сударыня, я „ могу сказать, что желалъ бы унцію „ разумныхъ словъ. —— Можетъ стать- „ ся, сказала моя жена, смотря на насъ „ съ усмѣшкою, хотя и не имѣла никa- „ кого выигрышу. Но я видала такихъ „ людей, кои требовали отъ другихъ „ благоразумія, сами не имѣя онаго. ——

„ Ника-

(*) Сія насмѣшка бѣднѣе еще первой; ибо оная не имѣя ничего матеріальнаго, не можетъ имѣть и зеренъ. Госпожа Примроза, дабы насмѣяться надъ своимъ гостемъ, хочетъ ему чрезъ оную сказать, что хотя онъ и даетъ знать своимъ отвѣтомъ, что первая ея насмѣшка очень мягка и не несносна, то знаетъ ли онъ сколько зеренъ (сколь бы онѣ легки ни были) составляютъ оной унцію. Сія насмѣшка столь взята издалека, что она даже странна; но авторъ въ самомъ дѣлѣ старается представить странною Госпожу Примрозу, дабы описать то, что слѣдуетъ въ продолженіи сего разговора.

„ Никакого нѣтъ въ томъ сомнѣнія, от„вѣчалъ противникъ ея. Вы, я думаю, „знавали такихъ барынь, кои слыли наи„разумнѣйшими, хотя разума совсѣмъ „и не имѣли. „ —— Увидя, что жена моя не получаетъ ничего по желанію своему, началъ я о сей вещи говорить важнѣе. „ Разумъ и знанія, вскричалъ я, безъ „честности суть самыя бездѣлки; оная „составляетъ достоинство человѣка. Не„смысленной крестьянинъ, но непорочной, „гораздо превосходитъ того Философа, „ который оныхъ имѣетъ много. Ибо „безъ добраго сердца къ чему годенъ „умъ и отважность? Честной человѣкъ „есть самое лучшее твореніе. —— Я „всегда былъ сего Попіева мнѣнія, „отвѣчалъ Г. Борхель, что человѣкъ „безъ честности не достоинъ ника„кого предпочтенія. Какъ книга не мо„жетъ быть за то похваляема, что она „не имѣетъ въ себѣ пороковъ, но за то, „что въ оной находятся великія совер„шенства: такъ равно и человѣкъ не „пріобрѣтаетъ себѣ отъ того славы, что „не имѣетъ пороковъ, но тѣмъ полу„чаетъ оную, естьли онъ имѣетъ вели„кія добродѣтели. Ученый быть можетъ „неблагоразуменъ, главный Министръ

 „ гордъ,

„ гордЪ, а побѣдитель жестокЪ; и по-
„ тому можемЪ ли мы ихЪ предпочесть
„ самому послѣднему художнику, которой
„ честными трудами снискиваетЪ себѣ
„ пропитанie, не обращая на себя пере-
„ сужденiя и не требуя похвалЪ? Для
„ таковой же причины должно бы было
„ предпочесть исправныя работы Фламанд-
„ скаго училища неисправнымЪ рабо-
„ тамЪ, но сЪ чувствiями и живо изобра-
„ женными Италiянскою кистью.

„ Государь мой! отвѣчалЪ я; ваше
„ примѣчанie вЪ такомЪ только слу-
„ чаѣ быть можетЪ справедливо, когда
„ человѣкЪ сЪ великими добродѣтельми
„ имѣетЪ малые пороки; но когда великiе
„ пороки затмѣваютЪ малыя добродѣте-
„ ли, или бываютЪ вЪ одной мѣрѣ сЪ
„ добродѣтелями, то таковый человѣкЪ,
„ кромѣ презрѣнiя, ничего инаго не заслу-
„ живаетЪ.

„ МожетЪ статься, отвѣчалЪ Г.
„ Борхель, такихЪ чудовищЪ, вами описан-
„ ныхЪ, вЪ коихЪ находятся великiе по-
„ роки и великiя добродѣтели, совсѣмЪ
„ нѣтЪ. Я могу сказать, что вЪ про-
„ долженie всей моей жизни я не видывалЪ
„ и подобныхЪ онымЪ; но напротивЪ
„ того замѣтилЪ, что кто чѣмЪ боль-

„ шимЪ одаренЪ былЪ разумомЪ, тѣмЪ
„ больше былЪ добрЪ. И подлинно про-
„ видѣнie очень вЪ семЪ случаѣ справед-
„ ливо поступало сЪ нами, изЪявши изЪ
„ развращеннаго сердца просвѣщенie, да-
„ ло оное тѣмЪ, кто старается собою
„ обладать. Сie правило касается и до
„ другихЪ тварей: маленькая гадина хит-
„ ра, лукава и зла; тѣ же, кои сильнѣе,
„ напротивЪ того бодры, тихи и велико-
„ душны.

„ Сiи примѣчанiя очень хороши,
„ отвѣчалЪ я. Однако я вЪ сiю же ми-
„ нуту представлю вамЪ такого человѣ-
„ ка (говоря сie, я пристально на него
„ смотрѣлЪ), коего голова и сердце имѣ-
„ ютЪ свойства другЪ другу противныя.
„ Да, государь мой, продолжалЪ я, я очень
„ радЪ, что могу оному здѣсь показать
„ развращенie его среди притворства его
„ казаться добродѣтельнымЪ. . . . Не зна-
„ ете ли вы, государь мой, чья эта за-
„ писная книжка? Она моя, государь мой,
„ отвѣчалЪ онЪ сЪ притворною твердо-
„ стiю, и я очень радЪ, что ее на-
„ шелЪ. -- А знаете ли вы это письмо?
„ вскричалЪ я. . . . . Ну, ну, отвѣчай-
„ те мнѣ скорѣе, смотрите на меня пря-
„ мо. . . Знаете ли вы, говорю я вамЪ,

„ это

„ это письмо? — Это письмо? знаю, и
„ оное мною же писано. — А какъ осмѣ-
„ лились вы быть столь подлымъ, столь
„ злымъ и неблагодарнымъ, что написали
„ оное? — А какъ ты сдѣлался столь
„ подлымъ, говорилъ онъ, смотря на ме-
„ ня съ безпримѣрною жестокостїю, что
„ разпечаталъ письмо? Развѣ ты не зна-
„ ешь, что вы всѣ будете за сїе повѣ-
„ шены? Мнѣ только стоитъ сходить
„ къ первому уѣздному судьѣ, донести
„ на васъ, что вы разпечатали мою за-
„ писную книжку, и въ ней находящееся
„ письмо: то тогда могу я васъ всѣхъ
„ повѣсить предъ сими же дверьми. —
„ Сїя жестокость, каковой я отъ него
„ совсѣмъ не ожидалъ, привела меня въ
„ толь великой гнѣвъ, что я едва усто-
„ ялъ на мѣстѣ. Неблагодарный плутъ!
„ выдь вонъ, и впредь не опорочивай
„ мой домъ твоимъ присутствїемъ. По-
„ ди, чтобъ я тебя никогда здѣсь не
„ видалъ; единственное наказанїе, коего
„ я тебѣ желаю, да будетъ угрызѣнїе со-
„ вѣсти, которая должна всегда тебя
„ мучить . . . Сказавъ сїи слова, бро-
силъ я ему его записную книжку, ко-
торую онъ съ усмѣшкою поднялъ; и за-
перши ее съ необычайнымъ хладнокровї-
емъ,

емъ, оставилъ насъ въ удивленіи о спокойномъ и увѣрительномъ своемъ видѣ. А особливо жена моя крайнѣ тѣмъ была разсержена, что не могли мы привесть его въ раскаяніе, или въ стыдъ о учиненныхъ имъ подлостяхъ. „Любезная „моя! сказалъ я ей: дабы утишить во всѣхъ „насъ возставшія сильныя страсти, мы не „должны тому удивляться, что злые не „имѣютъ стыда. Они тогда только краснѣютъ, когда другіе усматриваютъ „ихъ дѣлающихъ какое либо доброе дѣло; „чтожъ касается до худыхъ, то въ содѣланіи оныхъ поставляютъ они свою „честь.

„Злодѣяніе и стыдъ, такъ писано „въ одномъ иносказаніи, были прежде „неразлучными товарищами, всегда „вмѣстѣ находящимися. Но согласіе обоимъ имъ стало быть непріятнымъ и „противнымъ. Злодѣяніе подавало случай стыду быть часто онымъ недовольнымъ; а стыдъ часто не допускалъ злодѣяніе исполнять его желаніе. „По нѣкоторыхъ между собою ссорахъ согласились они разстаться на вѣки. Злодѣяніе шло впередъ смѣло, дабы перегнать судьбу, которая шла напередъ „въ образѣ исполнителя. Но стыдъ, бу-

„дучи

„дучи не смѣлъ, воротился назадъ;
„дабы итти вмѣстѣ съ оставленною
„прежде ими добродѣтелью. Такимъ-то
„образомъ, любезныя мои дѣти, когда
„люди уже далеко зашли въ путь по-
„роковъ, то не имѣютъ они стыда въ
„содѣланіи зла; стыдъ же слѣдуетъ
„только за добродѣтелями.„

ГЛАВА XVI.

Священниково семейство намѣревается произвесть въ дѣйство хитрость, но гораздо превосходнѣйшая сопротивляется имъ.

Выключая Софіи, всѣ забыли о Г. Борхелѣ, коего отсутствіе вознаграждалось господина нашего посѣщеніями, сдѣлавшимися гораздо прежняго продолжительными и частѣйшими. Хотя и не удалось ему доставить дочерямъ моимъ Лондонскихъ веселій, какъ ему желалось, но онъ старался привесть у нихъ оныя въ забвеніе доставленіемъ имъ всевозможныхъ по состоянію и уединенію нашему утѣхъ. Онъ обыкновенно къ намъ хаживалъ поутру; а между тѣмъ, какъ я съ сыномъ выходилъ для домашнихъ надобностей, онъ оставался дома

съ

съ моею семьею и увеселялъ оную описаніями города, которой совершенно былъ ему извѣстенъ. Онъ повторялъ всѣ стихи, сдѣланные о театрѣ, и зналъ наизусть всѣ достойныя примѣчанія слова остроумныхъ людей, прежде нежели оныя были уже напечатаны въ собраніи замысловатыхъ словъ. Отдохновеніе послѣ разговоровъ употреблялъ онъ на обученіе дочерей моихъ въ пикетъ, а иногда на наученіе маленькихъ дѣтей моихъ биться на кулачки (*), что по его называлъ онъ стравливать. Но надежда имѣть его нашимъ зятемъ столь насъ ослѣпила, что мы не примѣчали его пороковъ. Признаться, что жена моя употребляла тысячу малыхъ хитростей, чтобъ его уловить, или дабы сказать лучшими о ней словами, употребляла она всѣ способы и искусства, чтобъ придать совершенство красотѣ ея дочери. Естьли сухари къ чаю были

(*) Въ Англіи, какъ извѣстно, стравливаютъ двухъ дерущихся на кулачки, вмѣсто того, чтобъ разнимать. — Около сихъ дерущихся ставятъ рядомъ маленькихъ мальчиковъ, дабы чрезъ сіе сдѣлались они смѣлѣе; но таковый обычай имѣется только между подлымъ народомъ.

были сухи и разсыпчаты, то дѣлала ихъ Оливія. Естьли смородиновка имѣла хорошій вкусъ, то она щипала смородину; помощію ея искусства уксусъ, сдѣланной изъ плодовъ, имѣлъ цвѣтъ тѣхъ самыхъ, изъ коихъ онъ былъ сдѣланъ; она же безподобно хорошо дѣлала пуддингъ. Иногда жена моя говаривала Кавалеру, что она думаетъ, что онъ съ Оливіею равенъ станомъ; и для сего заставляла ихъ вставать, дабы узнать, кто изъ нихъ былъ выше. Сіи маленькія хитрости, кои она почитала непроницаемыми, всѣми были удобно видимы; оныя очень нравились нашему благодѣтелю, которой каждый день оказывалъ новые знаки своей страсти; и хотя и не доходило никогда до сватовства, но мы надѣялись, что онъ въ скорости къ оному приступитъ. Медленность его въ семъ приписывали мы иногда собственной его къ самому себѣ недовѣрчивости, иногда же опасенію быть возненавидимымъ отъ богатаго своего дяди. Случай, вскорѣ воспослѣдовавшій, не заставлялъ насъ въ томъ болѣе сомнѣваться, чтобъ онъ не намѣренъ былъ вступить въ наше семейство: жена моя оной сочла за совершеннѣйшій сговоръ.

Жена

Жена моя и дочери, бывши въ гостяхъ у соседа Фламборуга, увидели, что со всей ихъ семьи сняты портреты живописцомъ, ездящимъ по деревнямъ и берущимъ съ каждаго портрета по пятнатцати шилинговъ. Какъ сей домъ издавна съ нашимъ былъ соперникомъ во вкусе, то решились мы въ ономъ его превзойти; и не смотря на то, что я ихъ отъ сего уговаривалъ (и уговаривалъ много), однако же семья моя захотела, чтобъ также и съ нихъ были сняты портреты. Послали за живописцомъ, ибо что мне было делать? и думали, какъ бы намъ превзойти ихъ во вкусе написаніемъ нашихъ портретовъ. Ибо семейство нашего соседа состояло изъ семи человекъ, и всякой изъ оной изображенъ былъ держащимъ въ руке по лимону; и сколько ихъ было, столько и лимоновъ, что и въ самомъ деле было безъ всякаго вкуса и пріятности. Мы хотели что ни есть получше сего изобразить; и по несколькихъ разсужденіяхъ решились по общему на то согласію написать все наше семейство въ одной картине, чтобы сіе могло служить некоторымъ образомъ и исторіею. Сіе было гораздо дешевле, для того что должно было сделать одну рам-

ку, и безъ сомнѣнія гораздо и пріятнѣе; ибо всѣ люди, имѣющіе хорошій вкусъ, такимъ образомъ съ себя списывали портреты. Какъ мы не могли припомнить такого историческаго содержанія, которое бы до всѣхъ насъ касалось: то каждой изъ насъ вознамѣрился такъ быть изображеннымъ, чтобъ положеніе каждаго не имѣло съ другимъ сношенія. Жена моя желала быть изображенною Венерою, имѣющею около себя маленькихъ нашихъ сыновей въ видѣ Купидоновъ; а я въ длинномъ священническомъ платьѣ съ поясомъ (*) подносилъ бы ей книги споровъ моихъ противъ втораго брака. Оливія желала быть представленною Амазонкою, сидящею на разостланныхъ цвѣтахъ въ охотничьемъ зеленомъ платьѣ, обшитомъ золотымъ гасомъ, и имѣющею въ рукахъ хлыстъ. Софія должна была изображена быть пастушкою, окруженною толикимъ числомъ овечекъ, сколько около ея можно было написать; а Моисей въ шляпѣ съ бѣлымъ плюмажемъ. Сей нашъ выборъ изображеній столь много

(*) Аглинскіе священники носятъ такое же длинное платье, какое Профессоры училищъ.

много понравился Кавалеру, что онъ изспрашивалъ дозволенія быть представленнымъ въ картинѣ нашего семейства въ видѣ Александра Великаго, лежащаго у ногъ Оливіи. Мы считали сію прозьбу за знакъ желанія его быть принящу въ наше семейство, и для сего въ томъ ему и не отказали. Живописецъ принялся за работу; и понеже онъ писалъ прилѣжно и скоро, то въ четыре дня окончалъ картину. Она была велика, и онъ не пожалѣлъ красокъ, за что жена моя очень его хвалила. Мы всѣ весьма довольны были его работою; но не предвидѣнный нами прежде окончанія уже самой картины случай всѣхъ насъ опечалилъ. Оная была столь велика, что не было въ домѣ нашемъ столь большей горницы, въ которую бы могла помѣститься. Удивительно, что прежде начатія оной намъ сего не пришло на умъ; но какъ бы то ни было, уже сей проступки исправить было не возможно. Вмѣсто того, дабы симъ удовольствовать наше тщеславіе, бѣдная сія картина была поставлена къ стѣнѣ кухни, къ коей прибитъ былъ холстъ для написанія оной. Она была такъ велика, что не могла помѣститься въ нашей горницѣ, или пройти въ двери; и по сей причинѣ, стоя на дво-

рѣ, доставляла она случай къ насмѣшкамъ нашихъ сосѣдей: одинъ уподоблялъ ее шлюпкѣ Робинзона Круза, которая имъ столь велика была сдѣлана, что не могъ содвигнуть съ мѣста; другой говорилъ, что она служитъ трубѣ вмѣсто вьюшки; иные удивлялись, какъ еще могла она помѣститься на дворѣ, и съ онаго приставлена быть къ стѣнѣ.

Между тѣмъ, какъ инымъ сія картина служила поводомъ къ шуткамъ, другимъ представляла она случай къ разсѣянію о насъ худыхъ слуховъ. Кавалеровъ портретъ, написанный между нашими, столько намъ дѣлалъ чести, что навлекъ зависть; на нашъ щетъ вскорѣ повсюду разсѣялись худые слухи, и спокойствіе наше смущаемо было людьми, приходящими къ намъ изъ дружбы пересказывать рѣчи нашихъ непріятелей. Мы слушали сіи извѣстія съ должнымъ презрѣніемъ, и чрезъ оное еще болѣе раздражали поносителей. Мы начали разсуждать о способѣ наложить молчаніе на злобныхъ нашихъ непріятелей, и напослѣдокъ рѣшились одинъ изъ оныхъ произвесть въ дѣйство; онъ мнѣ казался очень тонкимъ, и я не могъ ожидать отъ сего успѣховъ. Вотъ въ чемъ оный состоялъ: Понеже

гла-

главное наше стараніе состояло въ томъ, чтобъ узнать причину медленности Г. Торнгиля, то жена моя взялась оную отъ него узнать, подъ видомъ изспрашиванія у него совѣта для выбору кого либо въ мужья большей ея дочери. Естьли сей способъ не заставитъ его открыться, то положено было испужать его тѣмъ, что онъ имѣетъ соперника, и они были такого мнѣнія, что симъ послѣднимъ способомъ приведутъ его къ желаемой цѣли, сколь бы ни нравенъ онъ былъ. Но я не совѣтовалъ производить сего послѣдняго средства въ дѣйство до тѣхъ поръ, пока Оливія сама меня не стала увѣрять, что въ случаѣ, естьли Г. Торнгиль откажется взять ее за себя, то она и въ самомъ дѣлѣ выдетъ за мужъ за мнимаго его соперника. Вотъ тотъ способъ, которой хотѣли произвести въ дѣйство, и коему я хотя и не противился, но не много оный хвалилъ.

Какъ Г. Торнгиль къ намъ пріѣхалъ, то ему сказали, что дочери мои ушли въ гости; и сіе для того было сдѣлано, чтобъ мать ихъ удобнѣе предпріятіе свое могла произвести въ дѣйство, а въ самомъ дѣлѣ онѣ никуда не уходили, но были въ другой горницѣ, изъ коей онѣ

могли слышать всѣ разговоры. Жена моя съ перваго разу начала говорить, что одна изъ дочерей Фламборуга сговорена за Г. Спанкера. Кавалеръ слушалъ, жена моя продолжала говорить, дѣлая сiи примѣчанiя: „ что тѣ, кои достаточны, „ могутъ всегда найти хорошаго жениха; „ но тѣ, продолжала она, кои бѣдны, „ должны положиться на Божiю власть. „ Къ чему служитъ красота? Что зна- „ чатъ въ семъ корыстолюбивомъ вѣкѣ „ добродѣтели и достоинства? Нынѣ спра- „ шиваютъ не о томъ, что какова она; „ но о томъ, сколько за нею приданаго? „

„ Государыня моя! отвѣчалъ онъ: „ примѣчанiе ваше по мѣрѣ того сколь „ справедливо, столь и странно; но естьли „ бы я былъ и Государь, то все бы я „ былъ одинаковъ. Тогда то бы очень „ были щастливы бѣдныя прекрасныя дѣ- „ вушки; —— но ваши бы двѣ дочери были „ всѣхъ прочихъ щастливѣе „

„ Ахъ, милостивый государь! сказа- „ ла моя жена: вы смѣетесь; я сама хо- „ тѣла бы быть Королевою, чтобъ быть „ въ состоянiи отдать ихъ за хорошихъ „ мужей. Кстати, Г. Торнгиль, о томъ „ мы съ вами разговорились: не знаете „ ли вы жениха для большей моей дочери;

„ ей

„ей болѣе нѣтъ девятнатцати лѣтъ, „она довольно высока, изрядно воспитана, „и по моему мнѣнію, довольно неглупа.„

„Сударыня! отвѣчалъ онъ: естьли „вы сіе предоставляете собственно на „мой выборъ, я постараюсь ей такого „найти, которой бы столь былъ совер„шенъ, что сдѣлалъ бы щастливымъ и „самаго Ангела, которой былъ бы уменъ, „знатенъ, богатъ, воспитанъ и откро„венен. Я желаю, дабы имѣлъ всѣ сіи „достоинства женихъ для вашей доче„ри. — Очень хорошо, сказала она, но „знаете ли вы такого человѣка? Нѣтъ, „сударыня, отвѣчалъ онъ: не можно „знать такого человѣка, который бы „достоинъ былъ быть ея мужемъ. Она „есть такое великое сокровище, коимъ „не долженъ никто обладать: она есть „божество. . . . , Божусь честностію, я „вамъ говорю, что думаю: она Ангелъ. — „Ахъ, Г. Торигиль! вы льстите моей „дочери; но мы уже намѣрены ее от„дать за одного вашего откупщика, ко„его мать недавно умерла, и которому „надобна хозяйка въ домѣ. Вы знаете „его . . . . Это откупщикъ Виліямъ, „онъ человѣкъ трудолюбивый и имѣетъ „достаточекъ; онъ уже за нее и сваталъ-

„ся (что и въ самомъ дѣлѣ была прав-
„да); но я хочу, милостивый государь,
„узнать ваше о семъ мнѣніе, и что вы
„мнѣ присовѣтуете дѣлать. —— Какъ,
„сударыня! что я присовѣтую? Чтобъ
„я присовѣтовалъ? . . . Принесть на жер-
„тву столько красоты, разума, досто-
„инствъ такому творенію, которой не
„можетъ возчувствовать всего своего
„благополучія. Прошу меня простить; но
„я могу сказать, что вы съ ней хоти-
„те поступать наинесправедливѣйшимъ
„образомъ, и я имѣю причину сіе ска-
„зать. —— Это дѣло другое, вскричала
„моя жена, естьли вы имѣете причину
„сіе сказать; но я бы желала знать, ка-
„кая бы тому была причина. —— Я бы
„вамъ оную, сударыня, сказалъ, отвѣ-
„чалъ онъ, естьли бы было можно. Но
„оная (говорилъ онъ, положа руку на
„грудь) здѣсь хранится.„

Когда онъ уѣхалъ, то мы всѣ вмѣстѣ не могли разтолковать смыслъ сихъ словъ его. Оливія ихъ почитала за знакъ нѣжной и совершеннѣйшей страсти. Чтожъ касалось до меня, я о семъ думалъ совсѣмъ иначе: его слова казалися мнѣ болѣе знаками любви, нежели желанія жениться. Однакоже, въ чемъ бы ни со-

стояла

стояла цѣль оныхъ, но мы вознамѣрилися не отказывать откупщику Виліяму, которой съ начала нашего пріѣзда въ сей уѣздъ былъ влюбленъ въ мою дочь.

ГЛАВА XVII.

Мало находится столь добродѣтельныхъ, кои бы могли сопротивляться продолжительному и пріятному искушенію.

Г. Виліямъ былъ очень трудолюбивъ, достаточенъ, благоразуменъ и чистосердеченъ. Онъ мнѣ за сіе весьма нравился; и какъ я всегда пекся о благополучіи моихъ дѣтей, то сталъ стараться, дабы оживить прежнюю его страсть, въ чемъ я и получилъ желаемой успѣхъ, такъ что спустя дни три, онъ и Г. Торнгиль случились быть у насъ въ одинъ вечеръ вмѣстѣ, и смотрѣли другъ на друга съ сердитымъ видомъ. Но какъ Г. Виліямъ уже заплатилъ ему за откупъ недоимочныя деньги, то и не очень безпокоился о его негодованіи. Чтожъ касалось до Оливіи, она играла совершенно хорошо ролю прелестницы, естьли такъ можно назвать стараніе поступать по своей склонности, притворяясь быть влюбленною въ новаго своего любовника. Г. Торнгиль симъ пред-

почтеніемъ казался быть огорченнымъ, и оставляя насъ, казался быть погруженнымъ въ задумчивость, что меня удивило тѣмъ болѣе, что онъ въ состояніи былъ уничтожить причину своей печали объявленіемъ на честности основанной страсти; но сколь ни велика была его печаль, Оливіина оную превосходила. Послѣ сихъ ея съ любовниками свиданій, часто происходившихъ, искала она уединенія, дабы предаться печали. Нашедши ее въ одинъ вечеръ по притворныхъ ея стараніяхъ казаться веселою, но находившеюся, не смотря на то, погруженною въ печаль: „Ты „видишь теперь, говорилъ я ей, любезная „дочь моя! что надежда твоя о совер„шенной къ тебѣ любви Г. Торнгиля ни„что иное была, какъ пріятный сонъ. „Онъ легко то сноситъ, что имѣетъ низ„каго предъ его состояніемъ соперника, „и хотя и знаетъ, что обладаніе тобою „зависитъ собственно только отъ объ„явленія его на честности основанной стра„сти. —— Хотя это и правда, батюш„ка, сказала мнѣ она, но я знаю, что „онъ имѣетъ причину оное отлагать. Я „знаю, что подлинно онъ оную имѣетъ, „Страстные его взоры и изъясненія со„вершенно доказываютъ, что онъ меня

„любитъ.

„ любитъ. Я надѣюсь, что въ скоромъ
„ времени онъ откроется въ своихъ чув-
„ ствованіяхъ, и вы увидите тогда, что
„ мое о немъ мнѣніе гораздо справедливѣе
„ вашего. Оливія, любезная моя! отвѣчалъ
„ я: сама ты вымышляла до сего време-
„ ни способы, дабы оными принудить его
„ изъясниться, и ты не можешь сказать,
„ чтобъ я тебя къ чему либо принуждалъ; но
„ никогда ты не должна отъ меня ожи-
„ дать, чтобъ я когда либо съ тобою
„ согласился обмануть честнаго человѣ-
„ ка единственно для неосновательной
„ твоей страсти. Я тебѣ дамъ еще нѣ-
„ сколько времени, котораго ты у меня
„ испрашиваешь для старанія прину-
„ дить изъясниться мнимаго твоего обо-
„ жателя; но по прошествіи онаго, естьли
„ онъ желаемаго не учинитъ, то я по-
„ требую отъ тебя, чтобъ ты вознагра-
„ дила постоянство Г. Виліяма. Честь,
„ которую я соблюдалъ во всю мою жизнь,
„ требуетъ, чтобъ я такъ съ тобою по-
„ ступилъ; и горячность отцовской моей
„ къ тебѣ любви никогда не въ состоя-
„ ніи будетъ содѣлать изъ меня слабаго
„ человѣка. Назначь столь долгое время,
„ какое тебѣ угодно будетъ; и увѣдомь
„ Г. Торнгиля о самомъ томъ днѣ,

„ въ

„ въ которой тобою обладать будетъ другой. Естьли совершенно онъ тебя любитъ, разсудокъ научитъ его, что онъ долженъ предпріять, дабы не лишиться тебя навсегда.„ Она согласилась на сіе предложеніе, коего не могла она иначе признать, какъ за справедливое. Она повторяла мнѣ свое обѣщаніе, что выдетъ за мужъ за Г. Виліяма, въ случаѣ естьли другой окажетъ себя нечувствительнымъ; почему въ присутствіи Г. Торнгиля назначили мы чрезъ мѣсяцъ день бракосочетанія съ его соперникомъ.

Сіи принятыя нами рѣшительныя мѣры, казалось, что умножили безпокойствіе Г. Торнгиля; а чувствованіе онаго Оливіею чувствительно меня трогало. Въ сіе время противоборствованія страсти съ разумомъ лишилась она природной своей живости, и всѣми способами старалась, дабы быть одной и плакать. Прошла уже недѣля, но любовникъ ея ни мало не старался о возпрепятствованіи совершенной свадьбы. Настала и другая, онъ былъ по прежнему равнодушенъ. Пришла третья, онъ совсѣмъ пересталъ ходить; и дочь моя вмѣсто того, чтобъ о семъ сожалѣть, казалась погруженною въ такую задумчивость, кою я почиталъ знакомъ изтреб-

требленія страсти. Что касалось до меня, я очень радовался, видя, что дочь моя являла себя довольною наслаждаться спокойным и безмятежным состояніем; я похвалил ее за предпочтеніе пред прочими Г. Виліяма. За четыре дня до того, в которой долженствовало исполниться бракосочетаніе малочисленное мое семейство собралось по вечеру сидѣть против огня, разсказывая о произшедших приключеніях и разсуждая о будущих. В невинном сем веселіи смѣялись мы о разных глупостях, кои вспадали нам на ум. „Ну! Моисей, вскричал я: „у нас любезной мой будет скоро свадьба в семействѣ, что ты о ней думаешь, и какое твое мнѣніе? Мое мнѣніе, „батюшка, о сем такое, что это очень „хорошо, и что когда сестрица Оливія „выдет за откупщика Виліяма, то он „подарит нам тиски и большой пивоварной котел (*). О! конечно, Моисей, он сіе сдѣлает; и договорится „с нами для увеселенія пѣть свою „пѣсню, смерть и госпожу. —— Он вы„учил пѣть сію пѣсню брата Дика, „ска-

(*) В Англіи в деревнях всѣ почти откупщики сами варят для себя пиво.

„ сказалъ Моисей, и я думаю, что „ онъ поетъ оную очень хорошо, —— „ Право! отвѣчалъ я: пусть онъ оную „ запоетъ. Гдѣ Дикъ? Пусть онъ ее „ поетъ смѣло? —— Братецъ Дикъ, „ отвѣчалъ маленькой Билъ, вышелъ лишь „ только сей часъ съ сестрицею Оливіею. „ Но Г. Виліямъ и меня выучилъ двумъ „ пѣснямъ; естьли прикажете, батюшка, „ я спою. Которую вы лучше любите, „ умирающій лебедь, или элегію на „ смерть бѣшеной собаки? —— элегію, „ любезной мой, элегію лучше, сказалъ „ я; я никогда ее не слыхалъ. А ты же- „ на развѣ не знаешь, что печаль дѣ- „ лаетъ жажду: подай намъ бутылку „ самой хорошей смородиновки, дабы мы „ могли возпротивиться печали. Въ прош- „ лой разъ отъ элегій я бы конечно „ заплакалъ, естьли бы для увеселенія „ не выпилъ оной: боюсь, чтобъ и те- „ перь печаль не смутила духъ мой. А „ ты жизнь моя, Софія, возми свою ци- „ тру и подъиграй подъ его пѣсню.„

Элегія на смерть бѣшеной собаки.

Да внемлите убогіе и знатные, преклоните ухо къ слушанію пѣсни моей; и коль ни покажется она вамъ коротка,

тѣмъ

тѣмъ будетъ лучше; ибо не наскучитъ она вамъ.

Въ Клинтонѣ былъ нѣкоторой человѣкъ, и естьли бы о немъ спросилъ кто, то всѣ бы сказали, что онъ человѣкъ самаго честнаго житія.

Душа его была удобопреклонна и чувствительна; дѣлалъ онъ добро своимъ непріятелямъ, равно какъ бы и своимъ друзьямъ, и одѣвалъ каждый день нагато.

Въ городѣ семъ была собака, и оныхъ въ семъ мѣстѣ было много всякихъ родовъ, какъ-то овчарокъ, лягавыхъ, гончихъ и другихъ.

Собака и человѣкъ имѣли между собою дружбу; но поссорившись собака взбѣсилась, и укусила человѣка.

Испугавшіеся сосѣди сбѣжались со всѣхъ сторонъ изъ улицъ, и увѣряли, что собака, укусившая столь добраго своего господина, вѣрно сошла съ ума.

Рана бѣднаго сего человѣка всѣми почтена была опасною и смертельною; и сколь они много увѣряли, что собака сошла съ ума, не менѣе того божились, что и онъ отъ оной раны умретъ.

Но вскорѣ сдѣлалось чудо, которое опровергло ихъ мнѣніе: человѣкъ излечился отъ раны, а собака умерла.

„Былъ

„ Биль предоброй малой, и элегія „ его очень жалка. Выпьемъ дѣти мои „ за здоровье Биля, да будетъ онъ нѣ- „ когда Епископомъ!

„ Я сего ему отъ всего моего сердца „ желаю, вскричала моя жена; и естьли „ онъ также хорошо служить будетъ, „ какъ и поетъ, то я не сомнѣваюсь, „ чтобъ онъ не получилъ онаго достоин- „ ства. Вся моя родня съ матушкиной „ стороны великіе были пѣвуны, и обы- „ кновенно по уѣзду говорили, что Блен- „ кенсоны не могли никогда прямо впередъ „ смотрѣть, ни Гугенсы задуть свѣчу; „ что ни одинъ изъ Грограмсовъ не могъ „ хорошо пропѣть пѣсни, и никто изъ „ Майорамсовъ пересказать такъ исторію, „ какъ наша семья. —— Какъ бы то ни „ было, отвѣчалъ я, простой балладъ „ мнѣ лучше нравится вообще, нежели всѣ „ наши новыя оды и всѣ пѣсни, которыя „ въ одномъ куплетѣ приводятъ насъ „ въ неподвижность. Хваля сіи сочиненія, „ въ тоже самое время мы ихъ прези- „ раемъ. . . . Подай рюмку твоему брату, Мо- „ исей. . . . Самой большой порокъ сочините- „ лей элегіи состоитъ въ томъ, что они „ въ описаніи малыхъ нещастій изобра- „ жаютъ отчаяніе, которое разумнаго

„ чело-

„ человѣка ни мало не трогаетъ. Госпо-
„ жа теряетъ свою собачку, а глупецъ
„ перелагаетъ въ стихи сіе злощастное
„ приключеніе.

„ Сіе можетъ быть употребляется,
„ сказалъ Моисей, въ остроумныхъ сочи-
„ неніяхъ; но что касается до Ренелаг-
„ скихъ (*) пѣсней, которыя доходятъ
„ и сюда, онѣ совершенно просты и одна
„ на другую схожи. Колинъ, встрѣтясь
„ съ Долли, даритъ ей нѣсколько купле-
„ ныхъ имъ цвѣтковъ на ярмонкѣ, для
„ того, чтобъ она оными убрала свои во-
„ лосы (**). Она ему въ залогъ даетъ
„ также связку оныхъ. Оба идутъ въ

(*) Ренелагъ есть великолѣпная галлерея, находящаяся близь Лондона; въ оную ходятъ въ прекрасное годовое время пить чай, и увеселяются слушаніемъ пѣсней и симфоній, а за входъ платитъ каждый человѣкъ по червонцу.

(**) Какъ Агличане не первые въ свѣтѣ философы, такъ и Агличанки не послѣднія кокетки. Онѣ болѣе всего носятъ разноцвѣтныя стекла въ своихъ серьгахъ, перлахъ, на башмачныхъ пряжкахъ и пр. Сіи кусочки стеколъ и позументовъ составляютъ главное уборовъ ихъ украшеніе.

„ церковь, въ коей совѣтуютъ Нимфамъ „ и пастухамъ жениться, какъ скоро имъ „ возможно будетъ (*).

„ А это развѣ хорошій совѣтъ, вскри„ чалъ я: я слышалъ, что Ренелагъ есть „ такое мѣсто, въ коемъ не кстати мож„ но дать такой совѣтъ; ибо естьли „ тамъ совѣтуютъ жениться, то и мож„ но тутъ же достать женъ, и по истиннѣ, „ любезной мой, хороша та ярмонка, „ гдѣ сказываютъ намъ о покупкѣ, въ „ коей имѣемъ мы нужду, и въ коей „ оная уже находится.

„ Да, батюшка, отвѣчалъ Моисей, „ я только такихъ торговъ женщинъ знаю „ два въ Европѣ: Ренелагъ въ Англіи и „ Фонтараби въ Испаніи. Въ послѣднемъ „ торгъ оныхъ бываетъ одинъ только „ разъ въ году, а въ нашемъ произходитъ „ каждый вечеръ.

„ Ты правду говоришь, мой любезной, „ сказала его мать; древняя Англія (**) „ есть первое во всемъ свѣтѣ государство, „ въ

(*) Сіе, какъ видно, есть сатира противъ Аглинскихъ пѣсенъ.

(**) Сіе наименованіе древняя произходитъ отъ привязанности и любви Агличанъ къ сво-

„ въ коемъ мущинамъ легко можно сы-
„ кать для себя женъ .... И женамъ
„ повелѣвать своими мужьями, сказалъ
„ я, прервавъ ея рѣчь, ибо всеобщая по-
„ словица говоритъ, что естьли бы по-
„ строили чрезъ море мостъ, то всѣ бы
„ женщины съ твердой земли пришли къ
„ намъ снять образецъ съ нашихъ жен-
„ щинъ.

„ Но подай намъ жена другую бу-
„ тылку; Моисей споетъ намъ прекрасную
„ пѣсню. Сколь должны благодарить мы
„ Небо за низпосылаемое имъ намъ спокой-
„ ствіе, здоровье и нужное для жизни,
„ что все оно намъ доставляетъ! Я те-
„ перь себя признаю щастливѣе и самаго
„ великаго въ свѣтѣ Государя: сидитъ ли
„ онъ у столь хорошаго огонька, и окру-
„ женъ ли людьми съ столь веселыми ли-
„ цами, какъ я? Такъ, любезная моя,
„ мы начинаемъ уже состарѣваться, но ве-

 „ черъ

своему отечеству; оное названіе ими упо-
требляется, когда они говорятъ о пре-
восходствѣ своего государства предъ про-
чими. Причиною сего слова есть не въ са-
момъ дѣлѣ древность, но поводъ говорить
оное подаетъ болѣе новая Англія въ Аме-
рикѣ.

„ черъ нашей жизни имѣетъ въ себѣ всѣ прі-
„ ятности. Родители наши жили безпо-
„ рочно, и мы оставимъ послѣ себя че-
„ стныхъ и добродѣтельныхъ дѣтей. Они
„ будутъ намъ помощниками во время на-
„ шей жизни; а послѣ нашей смерти они
„ сохранятъ честность изъ рода въ родъ
„ . . . . . Ну, любезный мой, мы ждемъ
„ твоей пѣсни: надобно, чтобъ мы сдѣла-
„ ли хоръ . . . . Но гдѣ наша любезная
„ Оливія? Голосъ ея въ хорѣ очень нѣженъ
„ и пріятенъ.„ Лишь только я выговорилъ
сіи слова, то вбѣжалъ Дикъ въ горни-
цу. —— „ Ахъ! батюшка, батюшка!
„ увезли сестрицу Оливію, увезли! ——
„ Увезли, любезной мой! Да, батюшка;
„ двое мущинъ въ почтовой коляскѣ ее
„ увезли. Одинъ изъ нихъ, ласкаясь къ ней,
„ ее цѣловалъ, и увѣрялъ, что по ней
„ умираетъ; она же, крича громко, говори-
„ ла, что хочетъ назадъ возвратиться.
„ Но онъ, умножа свои поцѣлуи, принудилъ
„ ее согласиться войти въ коляску, въ кою
„ она сѣвши, сказала: ахъ! что сдѣлает-
„ ся съ батюшкою, когда онъ узнаетъ,
„ что я пропала? —— Теперь, любезныя
„ мои дѣти, вскричалъ я, мы совершенно
„ нещастны; ибо во всю нашу жизнь не
„ будемъ мы имѣть ни единой спокой-
„ ствія

,, стїя минуты. Да падетъ злобный ,, дщери моей похититель подъ ударами ,, мщенія Небесъ! Безъ сомнѣнія накажетъ ,, его Богъ, и будетъ его гнать за то, ,, что онъ изхитилъ изъ рукъ моихъ ,, столь благоразумную, столь добродѣ- ,, тельную дочь, мною путеводимую къ ,, небесамъ. Увы! любезная моя дочь, ,, ты впала въ бѣдствїе и порокъ. . . . ,, Ахъ! сердце мое раздирается. —— Ба- ,, тюшка! вскричалъ мой сынъ: развѣ ,, такъ - то вы великодушны? —— Мое ,, великодушїе? сынъ мой. Да, ты уви- ,, дишь, что я оное имѣю. Гдѣ мои пи- ,, столеты? Я погонюсь за бездѣльникомъ; ,, я буду за нимъ гнаться до конца свѣ- ,, та. Онъ увидитъ, каковъ я буду, не ,, смотря на мою старость. Бездѣльникъ, ,, измѣнникъ! ,, ... Сказавъ сїи слова, я взялъ мои пистолеты; но бѣдная моя жена, въ коей страсти столь же сильно дѣйствовали, какъ и во мнѣ, обнявъ меня: ,, Мой любезной, мой дражайшїй! ,, вскричала она: Библїя есть единствен- ,, ное орудїе, приличное тебѣ по твоимъ ,, лѣтамъ. Открой священную сїю книгу, ,, и научись изъ оной сносить терпѣливо ,, твое нещастїе; ибо онъ злодѣйски те- ,, бя обманулъ. ,, Печаль ея возпрепят-

ствовала ей болѣе говорить. ,, Перестань-
,, те, батюшка, сказалъ мнѣ сынъ, от-
,, дохните нѣсколько; горячность ваша
,, весьма велика и не прилична для васъ.
,, Вмѣсто того, чтобъ утѣшать матуш-
,, шку, вы только умножаете ея печаль.
,, Ругая такого человѣка, которой есть
,, самый главный вашъ непріятель, по-
,, ступаете вы противно вашей должно-
,, сти. Вамъ не надлежитъ ругать без-
,, дѣльника, сколь бы онъ порочен ни
,, былъ. —— Я его не ругаю, мой любе-
,, зной: стану ли я его ругать? —— Нѣтъ,
,, батюшка, вы его ругали, вы выбрани-
,, ли его два раза. —— Небо проститъ
,, какъ его, такъ и меня, естьли я его
,, поносилъ. Теперь-то я вижу, любез-
,, ной мой, чтобъ прощать непріятелямъ
,, нашимъ, должно имѣть великодушіе,
,, превышающее человѣчество. Я благо-
,, дарю небо за то добро, кое оно мнѣ
,, низпослало, и за то, коего я лишенъ. Но
,, сіе нещастіе, нѣтъ сіе нещастіе есть
,, не обыкновенное, коль оное изъемлетъ
,, изъ сихъ очей слезы, столько лѣтъ
,, мною не проливаемыя. Любезная дочь!
,, . . . Похитить у меня столь дражай-
,, шую дочь! . . . Да будетъ онъ . . . .
,, Но да проститъ меня Небо въ томъ,

,, что

„что я хотѣлъ сказать! Ты помнишь,
„мой другъ, сколь она при всей своей
„красотѣ была умна. До нещастной сей
„минуты употребляла она всѣ мѣры,
„дабы намъ нравиться. Почто она пре-
„жде не умерла? Но она насъ остави-
„ла, она нарушила честь нашего семей-
„ства! Нѣтъ въ семъ свѣтѣ, нѣтъ для
„меня надежды быть щастливымъ. Но,
„любезной мой, ты былъ съ ней, ска-
„жи, не насильно ли ее увезли; естьли на-
„сильно, то она невинна. — Нѣтъ, ба-
„тюшка, кричалъ Дикъ, онъ только
„ее цѣловалъ, называлъ своимъ Анге-
„номъ: она очень плакала, и упала къ
„нему въ руки, а коляска очень скоро
„поскакала. — Неблагодарное творенiе!
„вскричала моя жена, отъ коея рыда-
„нiй едва слышны были слова: вотъ
„какъ она съ нами поступала! Мы ни-
„когда не принуждали ея склонность.
„Нещастная оставила своихъ родствен-
„никовъ, кои ни малаго ей къ сему по-
„вода не подали; и принуждаетъ, да-
„бы ты при сѣдинѣ своей дошелъ до гро-
„ба, въ которой и я, не замедля, за то-
„бою послѣдую.„

Сiя ночь общихъ для насъ нещастiй про-
шла въ жалобахъ, смѣшанныхъ съ роптанi-

 емъ.

емЪ. Я вознамѣрился искать похитителя вездѣ, и сыскавЪ, укорить вЪ его подлости. Поутру при завтракѣ не доставало нещастной нашей дочери; она имѣла обычай во время онаго исполнять радостію и веселіемЪ все семейство. Жена моя продолжала услаждать сердечныя свои горести укоренiемЪ и поношенiемЪ ея. „Никогда, „вскричала она, негодная сія не опорочитЪ присутствiемЪ своимЪ невинное „сіе жилище. Впредь никогда не буду я „ее называть своею дочерью. НѣтЪ, „пусть бездѣльница живетЪ сЪ своимЪ „похитителемЪ бездѣльникомЪ: она можетЪ насЪ обезчестить, но не можетЪ „уже насЪ обмануть.„

„Жена! сказалЪ я: не говори столь „жестоко; она предо мною столь же виновата, какЪ и предЪ тобою; но сей „домЪ и сіе сердце всегда будетЪ отверсто для раскаявающейся нещастной прес„тупницы. Когда она выдетЪ изЪ заблужденія, то принята сюда будетЪ сЪ „радостію. Наинепорочнѣйшая можетЪ „сдѣлать первой проступокЪ; искушеніе „можетЪ обнадежить; новость привлекаетЪ пріятностями своими. Первая про„ступка есть дщерь простоты, а всѣ „прочія произходятЪ уже отЪ развраще„нія.

„ нія. Да, я тебѣ повторяю, что неща„стное твореніе хотя посрамится и ты„сячами пороковъ, но будетъ принята „въ сей домъ съ сердечною радостію. Я „хочу еще слышать пріятной звукъ ея „рѣчи, я еще прижму ее нѣжно къ моей „груди, коль узнаю, что она разкаявает„ся. Сынъ мой! принеси Библію и подай „мнѣ посохъ мой: я поѣду ее искать, „гдѣ бы она ни была; и естьли не буду „въ состояніи предупредить ея позора, „то уже вѣрно могу возпрепятствовать „продолженію безпорядочной ея жизни.„

ГЛАВА XVIII.

Поиски отца для обращенія дочери своей на путь добродѣтели.

Хотя маленькой мой сынъ не могъ описать человѣка, подавшаго руку его сестрѣ, дабы она съ нимъ сѣла въ коляску; однако же подозрѣнія мои пали на молодаго нашего Господина, о коего подобныхъ сему дѣлахъ довольно уже я наслышался. Будучи такихъ мыслей, пошелъ я сперва въ замокъ Торнгиль, рѣшась по укореніи его столько, сколько онъ достоинъ, естьли будетъ можно, взять отъ него мою дочь. Но прежде прибытія

моего въ замокъ встрѣтился я съ однимъ изъ моихъ прихожанъ, которой мнѣ сказалъ, что видѣлъ молодую дѣвицу, весьма похожую на мою дочь, и которая ѣхала весьма скоро въ почтовой коляскѣ съ однимъ Господиномъ, которой по описанію его никто иной былъ, какъ Г. Борхель. Симъ извѣстіемъ я не удовольствовался. Я продолжалъ путь мой къ Кавалеру; и хотя очень было рано, но получилъ дозволеніе съ нимъ вскорѣ переговорить. Онъ не замедля появился съ открытымъ и ласковымъ лицемъ. Онъ мнѣ казался быть очень удивленнымъ при пересказываніи о похищеніи моей дочери; и честію своей божился, что никаковаго въ томъ не имѣетъ участія. Я раскаявался въ прежнихъ моихъ подозрѣніяхъ, и никого инаго похитителемъ не щиталъ, какъ Г. Борхеля, съ которымъ я вспомнилъ, что она недавно имѣла тайчные разговоры. Когда я отъ другаго человѣка услышалъ, что онъ и дочь моя вѣрно уѣхали на воды, отстоявшія около тритцати миль (*) отъ тѣхъ, на кои

ѣздятъ

(*) Три мили Аглинскихъ составляютъ одну Французскую милю, а нашихъ пять верстъ.

ѣздятъ множество людей: то я уже болѣе не сомнѣвался въ сей его подлости, и по сему извѣстію вознамѣрился преслѣдовать за ними до сего мѣста. Я очень скоро шелъ, и освѣдомляясь отъ прохожихъ по той дорогѣ, видѣли ли ее? ничего въ извѣстіе отъ нихъ не могъ получить. Но взошедъ въ городъ, встрѣтился я съ человѣкомъ, ѣдущимъ верьхомъ; я вспомнилъ, что его видалъ у Кавалера, которой меня увѣрилъ, что естьли я пойду до бѣгу, которой разстояніемъ былъ не далѣе тритцати миль отъ города, то я ихъ вѣрно тамъ найду; ибо онъ ихъ видѣлъ въ сію ночь танцующихъ, и что всѣ зрители, тамъ находящіеся, были восхищены пріятностями моей дочери. На другой день поутру, ставъ рано, пошелъ я къ мѣсту бѣга, и пришелъ туда около четырехъ часовъ по полудни. Всѣ находящіеся въ собраніи были богато одѣты, и всѣ занимались продолженіемъ своихъ увеселеній. Съ коликою приняли они меня холодностію, услыша, что я пришелъ обратить чадо мое на путь добродѣтели. Я увидѣлъ въ нѣкоторомъ отъ себя разстояніи Г, Борчеля; но онъ, какъ бы отъ страху, что меня увидѣлъ, когда я къ нему сталъ подходить, вмѣшался

шался въ толпу людей, и мнѣ не возможно было его увидѣть. Я почелъ за безполезное за нимъ слѣдовать; и посему вознамѣрился возвратиться къ невинной моей семьѣ, коей присутствіе мое было нужно. Но колебаніе мыслей, усталость отъ ходьбы причинили мнѣ лихорадку, коея я еще прежде отшествія моего къ бѣгу почувствовалъ припадки. Сей случай служилъ къ большему моему безпокойствію; ибо отъ дому моего находился я въ десяти верстахъ. Я взошелъ въ питейной домъ, находящійся не подалеку отъ дороги, коего наружность казалась убѣжищемъ бѣдности; и въ ономъ легъ я въ постелю, дабы терпѣливно ожидать окончанія моей болѣзни. Я жилъ въ ономъ мѣстѣ около трехъ недѣль, утомляемъ будучи болѣзнію. Напослѣдокъ равнодушіе мое одержало верьхъ надъ оною; но я не имѣлъ денегъ для заплаты за всѣ издержки. Сей послѣдній случай столь меня безпокоилъ, что вскорѣ бы я снова сдѣлался больнымъ, естьли бы не получилъ помощи отъ путешественника, нечаянно зашедшаго для отдохновенія въ сей питейной домъ. Сей человѣкъ былъ честный книгосодержатель близь С. Павла, и сочинитель многихъ маленькихъ книжекъ

для

для дѣтей. Онъ хотя самъ себя называлъ ихъ другомъ, но въ самомъ дѣлѣ былъ другъ всего человѣческаго рода. Не успѣлъ онъ взойти, какъ хотѣлъ итти назадъ; ибо онъ всегда имѣлъ самыя нужныя дѣла; и тогда онъ былъ озабоченъ собраніемъ вещей, нужныхъ къ исторіи нѣкотораго Г. Томаса Трипъ. Я тотчасъ узналъ сего человѣка по простому его виду; ибо зналъ его по тому, что онымъ изданы были сочиненія мои противъ многобрачія. Я у него занялъ нѣсколько денегъ, которыя по возвращеніи въ домъ мой обѣщалъ ему возвратить. Разплатясь пошелъ я изъ трактира домой, которой разстояніемъ отъ онаго находился въ шести верстахъ, и по слабости силъ моихъ надѣялся въ оной притти чрезъ три дни. Я сдѣлался по прежнему здоровъ и спокоенъ, и разкаявался въ гордости, принудившей меня возстать противъ Провидѣнія, за сіе меня наказавшаго. Человѣкъ о тѣхъ нещастіяхъ, которыя превосходятъ его силы, мало знаетъ до того времени, какъ уже оными бываетъ удрученъ: равнымъ образомъ высокомѣрный, усматривая внизу красоты, открываетъ при каждомъ шагѣ его возвышенія, сокровенныя непріятности, до того имъ непредвидимыя; также

же по сродному свойству нашего разума всегда и во всякомъ родѣ состоянія устремленнаго на доставленіе увеселеній; по сему и нещастный, по мѣрѣ низхожденія своего въ бездну нещастій, видѣвши прежде высоту, на коей царствуютъ утѣхи, сперва по сравненію оной щитаетъ ее мрачною и ужасною, но потомъ находитъ и въ ней вещи, приносящія удовольствіе. По мѣрѣ, чѣмъ далѣе мы низходимъ, вещи начинаютъ быть удобозрительными; неожидаемыя дальновидности насъ утѣшаютъ, и очи разума нашего пріучаются къ окружающей ихъ тьмѣ.

Находясь въ пути уже два часа, увидѣлъ я вдали ѣдущую коляску, которая мнѣ показалася наемною. Я остановился; но когда она подъѣхала ближе, то я увидѣлъ, что это была большая фура, наполненная декораціями, платьемъ и прочими вещами, принадлежащими труппѣ комедіянтовъ, ѣдущихъ для представленія въ близь находящуюся деревню. На оной сидѣлъ одинъ только комедіянтъ кучеръ; ибо прочимъ должно было пріѣхать на другой день. Хорошій въ дорогѣ товарищъ, говорится пословица, дѣлаетъ ее короткою. Я началъ говорить

съ

съ бѣднымъ комедіянтомъ; и какъ я прежде имѣлъ склонность къ театру, то съ обыкновенною моею откровенностію сказалъ объ ономъ краткое мое мнѣніе. Но понеже я мало былъ свѣдущъ о нынѣшнемъ состояніи театра, то спросилъ, какіе нынѣ драммашическіе авторы болѣе въ чести, и кто нынѣшніе Дридены и Отваи? (*) „Я думаю, государь мой, „отвѣчалъ комедіянтъ, что мало та„кихъ изъ нынѣшнихъ авторовъ, кои „столь бы были почитаемы, какъ ска„занные вами. Образъ слога Дридена и „Рова нынѣ уже болѣе не въ употребле„ніи. Нынѣшній вкусъ есть отмѣннѣе, не„жели каковый былъ въ прошедшемъ вѣ„кѣ. Нынѣ представляются только Флет„керовы, Бенъ-Іонсоновы и Шакеспировы „(**). -- Какъ! вскричалъ я: возможно ли, „чтобъ публика могла увеселяться старин„ными изреченіями, худыми насмѣшками „и чудными принужденными характерами, „коими наполнены ихъ сочиненія? Госу„дарь мой! отвѣчалъ мнѣ дорожной мой „товарищъ: публика ни мало не примѣ„ча-

(*) Два почитаемые драммашическіе автора.
(**) Вышеупомянутые авторы жили въ 16 вѣкѣ, а сіи въ 17.

„ чаетъ ни старинныхъ изреченій, ни
„ худыхъ насмѣшекъ, ни странныхъ и
„ принужденныхъ характеровъ. Она ни
„ мало о семъ не думаетъ; она пріѣз-
„ жаетъ въ спектакль, дабы веселиться,
„ а особливо тогда, когда по представ-
„ леніи Шакеспировой, или Бенъ-Іонсоновой
„ піэсы слѣдуетъ въ награжденіе отъ
„ оныхъ произходящей скуки представле-
„ ніе пантоминовъ (*). – И такъ сказалъ
„ я, я думаю, что нынѣшніе наши писате-
„ ли

(*) На Лондонскомъ театрѣ по окончаніи большихъ піэсъ всегда почти представляютъ пантомины; и понеже въ Англіи подлый народъ гораздо болѣе ходитъ въ спектакли, нежели въ иномъ какомъ либо государствѣ: то безотмѣнно нужны такого рода представленія для увеселенія зрителей такого рода, какъ они; для сего такія пантоминныя представленія всегда имѣютъ содержаніе какого либо волшебства, представляемаго въ Италіянскомъ вкусѣ. Никогда не пропускаютъ для совершенія оныхъ смѣхомъ вводить на оное Француза, хотящаго жениться на Панталоковой дочери, обруганнаго и посрамленнаго Арлекиномъ, коего ему предпочитаютъ. Французъ изображается сухо-

,, ли стараются подражать болѣе Шаке-
,, спиру, нежели самой природѣ. -- Правду
,, сказать, отвѣчалъ мой товарищъ, я
,, думаю, что они ни ему и ни оной не

сухощавымъ, имѣющимъ скаредное лице, и причесанымъ а л' Уазо Роаль, съ большими манжетами, висящими до пальцовъ, но безъ рубашки. Узенькой галунчикъ на заношенномъ платьѣ съ золотыми шлифами, съ кистью висящею до половины ноги. Когда онъ вынимаетъ свой платокъ, то выпадаютъ изъ онаго хлѣбныя крошки и нѣсколько кусковъ дичины, до половины объѣденной, которые онъ сберегъ у себя отъ стола, при коемъ онъ находился. Слуга соотвѣтствуетъ своему господину: оный всегда представляется жаднымъ и голоднымъ, получая у дверей того дома, въ которой входитъ господинъ его, остатки кушанья, кои онъ ѣстъ съ алчностію, или отнимаетъ у собакъ кости, кои онѣ гложутъ. Онъ оказываетъ себя терпѣливымъ; ибо не препятствуетъ плевать на себя во время продолженія представленія, не оказывая ни малаго безпокойствія. Таковаго рода представленія даются шесть разъ въ недѣлю; для того что по воскресеньямъ спектакля не бываетъ, и оныя очень много увеселяютъ.

„ слѣдуютъ, и публика сего отъ нихъ и
„ не требуетъ. Оная не судитъ о со-
„ держаніи, но по множеству дѣйствій и
„ положеній движеніями. Наполненная
„ коверканьями піэса привлекаетъ оной
„ похвалы. Я знаю одну піэсу, неимѣю-
„ щую въ себѣ никакого увеселенія, одн-
„ кожъ оная сдѣлалась любимою публи-
„ кѣ, для того только, что въ оной ча-
„ сто доходитъ до поднятія вверьхъ рукъ;
„ а другую, коей паденіе авторъ пред-
„ упредилъ чрезмѣрнымъ припадкомъ ко-
„ лики. Нѣтъ, государь мой, сочиненія Кон-
„ гревъ и Фаргугаръ слишкомъ умны для
„ нынѣшняго вкуса. Разговоръ нашъ го-
„ раздо умнѣе и природнѣе оныхъ.„

Въ продолженіе разговора нашего по-возка сей побродяжной труппы пріѣхала въ деревню, коей жители казалось, что были предувѣдомлены о прибытіи нашемъ; ибо товарищъ мой сдѣлалъ примѣчаніе, что сельскіе комедіянты имѣютъ болѣе зрителей на дворѣ, нежели въ мѣстѣ ихъ представленія. До сего времени не представилъ я себѣ о неприличности моего пребыванія межъ такими людьми; но окруженъ будучи зрителями, увидѣлъ въ семъ мой проступокъ. Я вбѣжалъ, сколько мо-

жно

жно было скорѣе, въ первой трактиръ, гдѣ я былъ введенъ въ общую залу. Порядочно одѣтый человѣкъ, подошедъ ко мнѣ, спрашивалъ, не я ли священникъ сей труппы, или не для роли ли, которую буду играть, надѣлъ я онаго платье. Я сказалъ ему о себѣ и о томъ, что я былъ не изъ числа сей труппы. Сіе услыша онъ, былъ столь учтивъ, что пригласилъ меня и комедіянта для распитія съ нимъ вмѣстѣ чашу пуншу; и между тѣмъ, какъ мы оную опорожнивали, велъ онъ политической разговоръ, исполненный знанія и пріятности, такъ что я его счелъ за одного изъ членовъ Парламента. Я болѣе утвердился въ семъ мнѣніи; ибо на вопросъ нашъ, хорошо ли было въ семъ трактирѣ кушанье, увѣдомлены мы были о недостаткѣ въ ономъ, что онъ услыша, просилъ комедіянта и меня къ себѣ на ужинъ, на что я по нѣкоторыхъ отговоркахъ и согласился.

ГЛАВА XIX.

Описаніе человѣка, недовольнаго правительствомъ и опасавшагося нарушенія народныхъ правъ.

Домъ насъ пригласившаго находился недалеко отъ деревни, и онъ по неимѣнію съ собою кареты проводилъ насъ до онаго пѣшкомъ. Мы пришли къ самому наилучшему дому, каковой рѣдко бываетъ въ деревняхъ, и оный принадлежалъ ему. Покои, въ которые онъ насъ привелъ, были убраны изящно въ древнемъ вкусѣ. Хозяинъ нашъ вышелъ чтобъ приказать о кушаньѣ; а комедіянтъ далъ мнѣ знать глазами, что мы нехудо угощены будемъ. Мы сѣли за прекрасно изготовленный столъ, двѣ госпожи въ спальномъ платьѣ къ намъ вошли, и разговоры наши исполнились гораздо большимъ веселіемъ Хозяинъ нашъ болѣе всѣхъ любилъ разговаривать о политикѣ, увѣряя, что вольность есть его слава и мучительница. Когда начали сбирать со стола, то онъ меня спросилъ, читалъ ли я послѣдній Монитеръ (*), на что я ему отвѣчалъ, что нѣтъ. Но по крайней мѣрѣ я думаю, что

(*) Такъ называется одно изъ политическихъ періодическое изданіе.

что вы читали Одитеръ (*)? — Нѣтъ государь мой, я ни того, ни другаго не читалъ, отвѣчалъ я. — „Преудиви„тельное это дѣло! сказалъ мой хо„зяинъ; что касается до меня, я чи„таю всѣ политическія изданія: Даили, „Вѣдомости, Ледгеръ, Крониклъ, Лон„донъ - Евенингъ, Витегаль - Евенингъ, „девятнатцать магазиновъ и два Ревю „(**); и хотя издатели различныхъ „сихъ сочиненій другъ другу противо„рѣчатъ, но я ихъ всѣхъ люблю. Вольность, „государь мой, вольность есть слава „Агличанина; и божусь моею утробою, „что почитаю защитниковъ оныя — „Въ такомъ случаѣ, вскричалъ я, на„дѣюсь я, что вы почитаете Короля.

(*) Названіе другаго изданія такого же рода.

(**) Всѣ сіи имена суть титулы публичныхъ изданій, выходящихъ въ Лондонѣ всякой день, и журналовъ, издающихся всякой мѣсяцъ. Между множествомъ глупыхъ бездѣлокъ, ложныхъ новостей, часто повторяемыхъ и за новость выдаемыхъ исторій, коими оныя исполнены, находятся иногда разумнѣйшія политическія, ученыя, моральныя, или забавныя и утонченныя разсужденія.

„— Тогда, отвѣчалъ мой хозяинъ, „когда дѣлаетъ онъ то, что мы желаемъ; но ежели такъ всегда поступать будетъ онъ, какъ недавно поступилъ, то я право ни изъ чего не „вмѣшаюсь въ его дѣла. Я ничего не говорю; довольно того, что я и думаю. „Много есть такихъ вещей, кои сдѣлались бы лучшими, естьли бы я ими „управлялъ. Мнѣ кажется, что онъ „имѣетъ великой недостатокъ въ совѣтахъ: долженствовало бы ему принимать совѣтъ отъ каждаго, желающаго „оный подать; и тогда-то все стало „бы лучше.

„Желалъ бы я, отвѣчалъ я, чтобъ „всѣ сіи податели совѣтовъ, коихъ о „томъ не просятъ, были перевѣшаны. „Долгъ честныхъ людей есть тотъ, „дабы защищать слабую сторону узаконеній, ту достопочтенную власть государства, которая съ нѣкоторыхъ лѣтъ „упадая, теряетъ должное вліяніе. Но „не смотря на сіе, толпа безумныхъ всегда кричитъ о вольности; и естьли „имѣютъ какую либо силу, то употребляютъ оную на ту сторону, которая „уже и безъ того уклоняется равности „и перевѣшиваетъ.

„ Какъ? вскричала одна изъ госпожъ:
„ для того ли я жила, дабы видѣть
„ столь безсмысленнаго, столь презритель-
„ наго человѣка, которой, защищая тиран-
„ ство, вооружается противъ вольности?
„ Противъ вольности, сего драгоцѣннаго
„ дара неба, сей славной превосходствен-
„ ности Британцовъ!

„ Возможно ли, вскричалъ также и
„ хозяинъ, что нынѣ есть защитители
„ рабства? Люди, могущіе отречься отъ
„ превосходственности Британцовъ? Мо-
„ жетъ ли кто быть, государь мой, въ
„ семъ столь подлымъ?

„ Нѣтъ, государь мой, отвѣчалъ я,
„ я почитаю вольность за даръ Боже-
„ ства; мы всѣ равны Вотъ мое мнѣніе,
„ каковое нѣкогда имѣли и родъ че-
„ стныхъ людей, называемыхъ Левлерсъ
„ (*); учрежденное сіе ими общество по-
„ лагало, чтобъ всѣ вольны были. Но
„ увы! въ семъ никогда не могли они
„ успѣть; ибо между ими находились раз-
„ личнаго свойства люди: одни сильнѣе, а

(*) Въ Англіи такъ называлось прежде бывшее общество.

„ другіе слабѣе, и сіи сдѣлались надъ
„ остальными повелителями. Ибо то под-
„ линная правда, что вашъ форейторъ
„ потому на лошадей садится, что онъ
„ есть умнѣйшее твореніе, нежели онѣ;
„ другой же бы звѣрь, будучи хитрѣе и
„ сильнѣе его съ своей стороны, и самъ
„ бы сѣлъ на его плеча. Надлежитъ че-
„ ловѣку быть подвластну другому, и
„ чтобъ одни были рождены повелѣ-
„ вать, а другіе повиноваться. Дѣло въ
„ томъ состоитъ, чтобъ знать, что
„ коль должно имѣть надъ собою повели-
„ телей, то лучше ли имѣть онаго въ
„ нашемъ домѣ, или въ одной деревнѣ,
„ или еще далѣе оной въ столицѣ?
„ Что касается до меня, государь мой,
„ я имѣю врожденную ненависть къ при-
„ сутствію властелина; чѣмъ далѣе онъ
„ отъ насъ, тѣмъ болѣе я спокоенъ.
„ Большая часть людей со мною въ томъ
„ согласна. Всѣ единодушно избрали Ко-
„ роля; выборъ съ одной стороны умень-
„ шаетъ число маленькихъ тиранновъ, ко-
„ торые бы безъ онаго могли быть, и
„ отдаляетъ тиранство наидалѣе отъ
„ большаго числа народа. Тѣ, кои были
„ до вступленія Короля тираннами, безъ
„ сомнѣнія есть непріятели власти, ихъ
„ пре-

„ превозвышающей, и коея исполнение пре-
„ восходнѣе ихъ повелѣний внѣ государ-
„ ства. По сему общія пользы каж-
„ даго изъ знатныхъ состоятъ въ
„ уменьшенія столько, сколько имъ возмо-
„ жно, Королевской власти; ибо то, что
„ они у него похитить могутъ, будетъ
„ принадлежать только имъ, и всѣ ихъ
„ въ правительствѣ дѣла состоятъ въ
„ уменьшеніи, сколько можно, власти об-
„ щаго повелителя, дабы получить пер-
„ венствующую ихъ власть. Кромѣ сего
„ къ нарушенію монархіи побуждаетъ съ
„ излишествомъ сильная власть надъ под-
„ данными, знатнѣйшими и богатѣйшими.
„ Ежели бы власть правительства на
„ примѣръ была такова, чтобъ способ-
„ ствовала богатымъ къ размноженію еще
„ болѣе ихъ богатства, ея бы сила под-
„ крѣпляема была чрезъ то въ оныхъ
„ произведеннымъ честолюбіемъ; умноженіе
„ же богатства непремѣнно нужно въ та-
„ комъ государствѣ, которое все получаетъ
„ отъ торга, производимаго не въ самомъ
„ государствѣ, но внѣ онаго; ибо одни толь-
„ ко богатые съ прибылью могутъ тор-
„ говать въ другихъ государствахъ. Въ
„ такомъ государствѣ богатому течетъ
„ достаточество изъ двухъ источниковъ,

„между тѣмъ, какъ бѣдные не имѣютъ „къ сему, кромѣ одного средства. Тако„вымъ способомъ видимо, сколь много обо„гащались достаточные люди въ торго„вомъ государствѣ; и сіи государства „напослѣдокъ всѣ сдѣлались Аристокра„тическими. Притомъ же и самые госу„дарственные законы споспѣшествуютъ „къ великому размноженію имѣнія бога„тыхъ, дабы чрезъ сіе и бѣдные мо„гли поправить свое состояніе, на при„мѣръ: когда природныя узы, соединяю„щія бѣдныхъ съ богатыми, были прерва„ны, и уставлено бы было, чтобъ бога„тые женились только что на богатыхъ „же; или когда умные люди побужда„емы бы были служить отечеству един„ственно отъ бѣдности, и такимъ обра„зомъ богатства содѣлались бы пред„метомъ честолюбія благоразумнаго чело„вѣка: то симъ бы средствомъ, говорю я, и „оному подобными, богатыхъ бы пріумно„жилось. Обладающій сими размножившими„ся богатствами, когда доставилъ бы себѣ „удовлетворенія нуждъ и утѣшенія „сея жизни, не употребилъ бы излишества „ни на что иное, какъ на пріобрѣтеніе „власти, то есть, чтобъ сказать яснѣе, „захотѣлъ бы сдѣлаться владѣтелемъ,

„по-

„ покупая вольность подлыхъ душъ, лю„ дей имѣющихъ нужду въ пропитаніи, и „ легко могущихъ терпѣть тиранство. Та„ ковымъ образомъ всякой богатой чело„ вѣкъ вообще поставляетъ около себя „ кругъ самыхъ бѣдныхъ людей изъ на„ рода; и состояніе человѣка, имѣющаго „ великія богатства, уподоблено быть мо„ жетъ системѣ Дескарта, что всякой шаръ „ окруженъ собственнымъ его вихремъ. „ Тѣжъ, кои самопроизвольно похотятъ „ двигаться въ вихрѣ могущаго человѣка, „ суть люди исполненные подлостію, без„ дѣльники, знающіе одно только имя „ вольности. Но найдется еще множество „ такихъ людей, кои есть внѣ сферы влі„ янія имѣющихъ: я разумѣю сіе о томъ „ родѣ гражданъ, кои столько имѣютъ „ щастія, что могутъ еще противиться „ власти своихъ сосѣдей, и кои однакожъ „ не столь много онаго имѣютъ, дабы мо„ гли и сами преобратиться въ тиранновъ. „ Въ ономъ-то родѣ состоянія находят„ ся обыкновенно художества, благораз„ уміе, добродѣтели и обхожденіе; отъ „ сего-то отдѣленія люди суть единые „ охранители вольности, и оныхъ токмо „ можно назвать народомъ. Но и сіи лю„ ди могутъ потерять ихъ вліяніе въ пра-

„ ви-

„ вительство, и голосъ ихъ быть можетъ „ пересиленъ голосомъ бездѣльниковъ; ибо „ коль богатство и знатность нужны ны- „ нѣ для сысканія права подавать свой „ голосъ въ государственныхъ дѣлахъ, „ есть въ десять разъ менѣе того, ко- „ торое за нужное почитаемо было во вре- „ мени, какъ постановленіе учредилось: „ то доказательно, что тогда большее „ число подлаго народа не имѣло дѣйствія „ въ политической системѣ, и что дви- „ жась всегда въ кругу знатныхъ, пой- „ дутъ они туда, куда великость ими „ управитъ. Въ такомъ государствѣ сред- „ няго состоянія люди могутъ толь- „ ко сохранить и защитить съ вели- „ кимъ трудомъ права и преимущества „ единогосподствованія; ибо Государь раз- „ дробляетъ власть богатыхъ. и препят- „ ствуетъ знатнымъ отъ превосходнѣй- „ шей тяжести пасть въ состояніе низшее „ прежняго. Средняго состоянія люди быть „ могутъ уподоблены такому городу, которой „ осаждаютъ богачи, и которому Госу- „ дарь усердно вспомогаетъ. По мѣрѣ, „ сколь осаждающіе страшатся внутрення- „ го непріятеля, столь они и предлага- „ ютъ городу выгодныя предложенія; „ они льстятъ осаждаемымъ словами и

„ обѣ-

„ обѣщаютъ имъ многія преимущества. Но
„ естьли хотя одинъ разъ удастся имъ
„ отлучить изъ города Государя, град-
„ скія стѣны токмо будутъ для жителей
„ слабою обороною. Можно посудить, что
„ имъ должно ожидать, представя себѣ
„ Голландію, Женеву и Вѣну, гдѣ законы
„ управляютъ бѣдными, и гдѣ богатые
„ управляютъ законами. Я держусь того,
„ что монархія, сія священнѣйшая власть
„ монархическая, есть лучшее въ свѣтѣ
„ правленіе; ибо естьли что и есть свя-
„ щеннѣйшаго, то это Государь, пома-
„ занникъ Божій, и вся сила власти его
„ во время войны, или мира есть власть
„ устрояющая вольность и щастіе под-
„ данныхъ. Слова: вольность, любовь къ
„ отечеству, и Британцы уже довольно
„ имѣли дѣйствія; желательно бы было,
„ чтобъ истинныя чада вольности воспре-
„ пятствовали впредь дальнѣйшему словъ
„ оныхъ дѣйствію. Въ свое время зналъ я
„ многихъ сихъ состарѣвшихся грибовъ
„ вольности; но ни одного такого не при-
„ помню, которой какъ внутренно, такъ
„ и въ семействѣ своемъ не былъ бы ти-
„ раномъ.„

Я увидѣлъ, что горячность моя вы-
вела меня изъ границъ учтивости, но

„ не-

нетерпѢливость моего хозяина, которой часто покушался прервать мою рѢчь, не могла имЪ быть уже болѢе удержана. „ И „ такЪ, сказалЪ онЪ, я обѢдалЪ съ Iезуи„ томЪ, одѢтымЪ вЪ священническое пла„ тье; но клянусь вольностію, что я ему „ точно покажу двери, такЪ какЪ я „ называюсь ВилькинсонЪ. „ Тогда я узналЪ, сколь неблагоразумно поступилЪ, и просилЪ прощенія вЪ горячности, съ которою я говорилЪ: „ Прощенія! вскричалЪ „ онЪ съ гнѢвомЪ, десять тысячь извине„ ній не могутЪ тебя оправдать вЪ та„ кихЪ мнѢніяхЪ. Оставить вольность, че„ стность, есть то, какЪ говоритЪ изда„ тель вѢдомостей, подставить съ подло„ стію спину подЪ пал. . . . Государь мой! „ я хочу, чтобЪ вы вышли изЪ моего до„ ма, естьли не хотите, чтобЪ съ вами „ хуже сего поступлено было. Я сего тре„ бую. „ — Я лишь хотѢлЪ откланиваться, какЪ мы услышали, что у воротЪ стучался слуга. Тогда двѢ находившіяся вЪ гостяхЪ госпожи вскричали съ безпокойнымЪ видомЪ: ахЪ! пров . . . . это господинЪ нашЪ и барыня пріѢхали. Тогда я узналЪ, что человѢкЪ, насЪ угощавшій, былЪ только что ключникЪ сего дома, которой вЪ отсутствіи своего

го-

господина захотѣлъ на нѣсколько времени представить изъ себя онаго. И сказать правду, онъ столь хорошо говорилъ о политикѣ, какъ большая часть сельскихъ дворянъ. Но ничто не въ состоянiи изъяснить, сколь было велико мое замѣшательство при входѣ господина и его сожительницы, и ихъ удивленiе не менѣе было нашего, что нашли у себя столько гостей и хорошее угощенiе. ,, Господа! сказалъ настоящiй хозяинъ дома мнѣ и ,, моему товарищу, вашъ покорный слуга; ,, однако же божусь вамъ, что милость ваша ,, ко мнѣ столь велика, что я не знаю, чѣмъ ,, мнѣ вамъ за оную возблагодарить ,,. Сколь ни неожидаемо для него было посѣщенiе наше, и его не менѣе для насъ казалось; и я стоялъ, не говоря ни слова, разсуждая о возпослѣдовавшемъ случаѣ, какъ увидѣлъ взошедшую послѣ ихъ въ горницу Мисъ Арабеллу Вильмотъ, которая прежде сего была назначена для сына моего Георга, но коего бракосочетанiе прервано было преждеописаннымъ мною случаемъ. Лишь только она меня увидѣла, то бросилась въ мои объятiя съ знаками наиживѣйшей радости. ,, Ахъ, ,, мой любезной государь! вскричала она, ,, какой счастливой случай доставляетъ

„ намъ удовольствіе васъ у себя видѣть? Я „ совершенно увѣрена, что мой дядюшка и „ тетушка будутъ очень вамъ ради, когда „ узнаютъ, что у нихъ въ гостяхъ честный „ Докторъ Примрозъ. „ Услыша о моемъ имени господинъ и госпожа, подошли ко мнѣ и съ учтивымъ и ласковымъ видомъ благодарили меня, что я ихъ посѣтилъ. Они не могли удержаться, чтобъ не смѣяться при разсказываніи мною имъ исторіи о моемъ посѣщеніи; они тогда же хотѣли наказать нещастнаго ключника; однако же по моей прозьбѣ они его простили.

Г. Арнольдъ и сожительница его, хозяева дому, въ коемъ я находился, унимали меня у себя на нѣсколько дней, притомъ же и ихъ племянница, а моя любезная невѣстушка, коея разумъ наставленія мои просвѣтили, присоединила свою прозьбу; то я согласился у нихъ ночевать. Мнѣ отвели прекрасную комнату; а на другой день поутру рано пришли меня звать отъ Мисъ Вильмотъ итти съ нею прогуливаться по саду, коего разположеніе было въ древнемъ вкусѣ. По показаніи мнѣ въономъ прекрасныхъ мѣстъ, спросила она меня съ без-

при-

пристрастнымъ видомъ, получаю ли я письма отъ сына моего Георга.„ Увы! „ милостивая государыня, вскричалъ я, уже „ три года, какъ онъ въ отсутствіи, а „ я еще ни отъ него, ни отъ друзей „ его не имѣю никакого о немъ извѣстія. „ Я не знаю, гдѣ онъ находится; мо- „ жетъ быть я его не увижу, такъ какъ „ и моего щастія. Ахъ, сударыня! уже „ мы не будемъ вкушать тѣхъ пріят- „ ныхъ минутъ, коими мы наслаждались „ близь огонька нашего въ Вакефилдѣ. „ Малое мое семейство начинаетъ уже „ разсѣяваться, и не только что бѣд- „ ность, но и безчестіе на насъ устре- „ милось.„ Чувствительная Мисъ Вильмотъ при разсказываніи моемъ не могла воздержаться отъ слезъ; и я видя, сколь она была симъ тронута, прекратилъ разговоръ мой о постигшихъ насъ нещастіяхъ. Я не мало порадовался, нашедши, что время не премѣнило ея къ намъ благорасположенія, и услыша, что она отвергала съ отъѣзду нашего изъ сего уѣзда всѣ предложенія, чинимыя ей о бракѣ. Она меня водила по всѣмъ мѣстамъ, въ коихъ построены были новыя украшенія, показывала мнѣ разныя алеи, рощицы, и при всякомъ предметѣ не пропускала дѣ-

 лать

лать мнѣ вопросы, касающіеся до моего сына. Такимъ образомъ провели мы утро до того времени, какъ насъ пришли звать обѣдать. Мы нашли въ покояхъ Директора комедіянтской труппы, пришедшаго для врученія билетовъ, для зрѣнія піэсы Истинное Раскаяніе, которой представленіе назначено было сего вечера и въ коей молодой человѣкъ, ни на какомъ театрѣ еще не представлявщій, назначенъ былъ играть ролю Горацiя. Онъ съ жаромъ выхвалялъ достоинство новаго актера, и увѣрялъ, что никто такъ много не обѣщаетъ, какъ онъ. ,, Хорошо иг-
,, рать, примѣчалъ онъ, есть дѣло не
,, одного дня; но сей человѣкъ, продолжалъ
,, онъ, кажется быть одареннымъ при-
,, родою всѣми достоинствами, нужными
,, къ театру; голосъ его, видъ и поступ-
,, ка удивительны. Мы его нашли неча-
,, янно во время проѣзда нашего сю-
,, да. ,, Разговоръ сей привлекъ наше любопытство, и по прозьбѣ госпожъ согласился я быть съ ними вмѣстѣ въ театрѣ (*), которой былъ состроенъ изъ боль-

(*) Въ Англіи люди духовнаго чина могутъ присутствовать при театральныхъ представленіяхъ.

большаго сарая. Понеже особы, съ коими я былъ, были почитаемы по тамошнему мѣсту, то были мы приняты съ уваженіемъ и сѣли въ первомъ мѣстѣ противъ театра, съ нетерпѣливостію ожидая видѣть Горація. Напослѣдокъ сей новый и столь похвальный актеръ появился, и я въономъ позналъ злощастнаго моего сына. Онъ готовъ былъ начать, но обозрѣвая зрителей и увидѣвъ насъ, лишился голоса и движенія. Актеры, стоящіе за явленіемъ, вмѣняя сіе за знакъ застѣнчивости его, старались его ободрить, но вмѣсто начатія онъ, проливая слезы, удалился. Я не знаю, какими тогда я былъ объятъ чувствованіями; ибо онѣ столь скоро изчезли, что я не могу оныя описать; но я скоро былъ выведенъ изъ глубокой моей задумчивости Мисъ Вальмотою, которая поблѣднѣвъ и дрожа, просила меня отвесть ее къ дядѣ. По возвращеніи домой Г. Арнольдъ не зналъ, къ чему причесть странной сей поступокъ; но увѣдомясь, что хвалимый актеръ былъ мой сынъ, послалъ за нимъ карету, прося, дабы онъ пріѣхалъ; и какъ онъ отказался представлять, то комедіянты послали на его мѣсто другаго, и онъ скоро къ намъ пріѣхалъ.

Г. Арнольдъ принялъ его съ великою учтивостію, а я съ обыкновенною моею горячностію; ибо не обыкъ никогда противиться моимъ чувствованіямъ. Мисъ Вильмотъ приняла его съ видомъ притворнаго равнодушія, и я примѣтилъ, что она училась играть сію ролю. Смущенный ея еще разумъ не совсѣмъ успокоился: слова ея отъ радости были очень нескладны, и она кончила оныя смѣхомъ о своемъ замѣшательствѣ. Время отъ времени изъ хладнокровной сдѣлалась она страстновзирающею, и казалась надѣющеюся на силу своея красоты; часто дѣлала вопросы, не слушая отвѣта.

КОНЕЦЪ ПЕРВОЙ ЧАСТИ.

ОГЛАВЛЕНІЕ

I Части.

Стран.

зна-

Стран.

Стран.